

З.И. Иванова -Унарова

**Традиционное искусство
народов Северо -Востока
Сибири**

**(эвенки, эвены, юкагиры,
долганы, чукчи, коряки)**

2005

УДК 745/749 (075)

ББК 70

И20

Утверждено научно-методическим советом университета

Рецензенты:

зав. сектором тунгусо-маньчжурской филологии ИПМНС СО РАН,
кандидат филологических наук

Т.Е. Андреева,

член-корреспондент Российской Академии художеств,
кандидат искусствоведения

И.А. Потапов

Дизайн, верстка:

член Союза дизайнеров России

Марина Ханды

Печатается в авторской редакции

Иванова-Унарова З.И.

**И20 Традиционное искусство народов Северо-Востока
Сибири (эвенки, эвены, юкагиры, долганы, чукчи, коряки).**

Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2005. 192 с. Илл. 86, илл. цв. 25.

ISBN 5-7513-0749-6

*Книга содержит материалы по традиционному народному
искусству эвенков, эвенов, юкагиров, долган, чукчей, коряков и
предназначена широкому кругу читателей, интересующихся
культурой циркумполярной цивилизации.*

Она может быть использована в качестве учебного пособия.

УДК 745/749 (07

ББК

ISBN 5-7513-0749-6

© Якутский государственный университет, 200

© Арктический государственный институт культуры и искусства, 200

© Иванова-Унарова З.И., 200

ВВЕДЕНИЕ

Коренные народы, населяющие территорию Севера Якутии и Северо-Востока Сибири, имеют длительную историю своего развития. По отношению к коренному населению применяются термины аборигены, автохтоны, этнические меньшинства, малочисленные народы Севера - свидетельство того, что они в настоящее время занимают недоминирующее положение на своей территории. В течение длительной истории своего существования народы Арктики многое утратили из древних традиций, тем не менее они сохранили ярко выраженные культурные особенности.

По общепринятой оценке численность коренного населения в мире составляет около 300 млн. человек, т.е. 4% всего населения. По переписи 2002 года в Якутии проживают 18232 эвенков (51,3% всего эвенкийского народа), 11657 эвенов (61,1%), 1097 юкагиров (72,7%), 1272 долган (17,5%) и 602 чукчей (3,8%).

Традиционное декоративно-прикладное искусство - ценнейшее наследие народов Севера, аккумулировавшее материальную и духовную культуру, этнографическое богатство, сакральное значение предметов и их декора. Суровость климата, кочевой образ жизни, оленеводческое хозяйство, охота и рыболовство, как главный источник существования, являются фактором, объясняющим во многом черты сходства искусства и орнаментального творчества народов Северо-Востока Азии и Арктики. Простые по конструкции, легкие переносные чумы и яранги были самым удобным типом жилища при кочевом образе жизни северных оленеводов и охотников. Принято считать,

что жизнь арктических народов - это сплошная борьба за «выживание в условиях сурового климата», но это односторонний взгляд со стороны урбанизированных европейцев. Коренные жители Арктики, освоившие этот удивительный по красоте край с незапамятных времен, на самом деле живут в полном согласии с природой. Природа явилась фундаментом всей циркумполярной культуры северян, подсказала образ жизни кочевых оленеводов и «сидячих» приморских охотников, разбудила чувство прекрасного. В сказках, легендах, песнях и былинах одушевлены все явления природы. Духи земли и неба, леса и тундры, огня и воды, животных и птиц наделены всеми человеческими качествами, и люди пребывают с ними в постоянном контакте.

Древнейшие космические представления и анималистические образы нашли свое место и в декоративно-прикладном искусстве. Изучая глубинные пласты орнаментальной культуры народов Северо-Востока Азии и Берингии, С.В. Иванов выявил единый комплекс орнаментальных мотивов геометрического характера, составляющий основу традиционного декоративно-прикладного искусства. По его мнению, геометрический орнамент в искусстве коренных народов Севера является своеобразным вариантом неолитического орнамента, отражающим древние этапы их этногенеза.¹

Данное учебное пособие призвано дать общее представление о традиционном декоративно-прикладном искусстве некоторых народов Северо-Востока Сибири, а именно, эвенков, эвенов, юкагиров, долган, чукчей и коряков. За основу взяты музейные образцы, хранящие в себе память предков и их эстетическое мировоззрение, а также в ограниченном количестве изделия современных мастериц. Наиболее развитым видом рукотворного творчества арктических народов является шитье и декорирование изделий из мягкого материала, т.е. одежда, сшитая из шкуры оленя и морского зверя, ровдуги и цветного сукна, украшенная орнаментом и разнообразными элементами декора. Плечевую одежду народов Арктики разделяют в целом на три типа: распашная одежда с несходящимися полами, именуемая в специальной литературе кафтаном;

распашная одежда со сходящимися полами, или пальто; глухая одежда типа рубахи.² Одежда и атрибуты шаманского костюма не вошли в учебное пособие, так как это потребовало бы описания религиозных воззрений и шаманских обрядов, что не является задачей истории традиционного пластического искусства.

Изделиям из твердого материала - посуде, домашней утвари, предметам оленьей упряжи - кочевой образ жизни предъявлял требования простоты и удобства в большей степени, чем декоративной стороне. Поэтому художественная обработка дерева, кости, металла не получила столь широкого развития и такого разнообразия форм и орнамента, какие мы наблюдаем у народов, ведущих оседлый образ жизни. Исключение составляют так называемые «сидячие» народы - приморские зверобои (эскимосы, приморские чукчи и коряки), у которых развиты художественная резьба по кости и кузнечное ремесло.

Наряду с явными признаками общности и сходства культуры и искусства народов Арктики, в традиционном искусстве каждого из них обнаруживаются черты, характерные для данного этноса.

При работе над настоящим учебным пособием привлечен широкий литературный материал, в том числе опубликованные труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока и Московского научно-исследовательского института художественных промыслов; монографии участников Джезуповской экспедиции В.И. Иохельсона и В.Г. Богораза; труды Г.М. Василевич, Н.И. Каплан. Используются монография В.Х. Иванова (2002), научный отчет сотрудника Института проблем малочисленных народов Севера А.Н. Саввинова о долганах (1995). Рисунки в разделе «Юкагиры» выполнены Н. Н. Куриловым с оригинала монографии Иохельсона. Черно-белые фотографии получены с негативов, хранящихся в Американском музее естественной истории. Использованы иллюстрации из альбомов Н.И. Каплан (1974, 1981), монографий Н.В. Кочешкова (1989), Т. Б. Митлянской (1976).

Коллекции традиционного искусства народов Северо-Востока Сибири хранятся в краеведческих музеях Якутска

и улусов республики, в Государственном историческом музее в Москве, в музеях антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Арктики и Антарктики и в Российском этнографическом музее в Санкт-Петербурге; в краеведческих музеях Красноярска, Иркутска, Новосибирска. Весь обширный материал Джебзуповской экспедиции хранится в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке. Небольшая коллекция долганской одежды и предметов быта, собранная В.Н. Васильевым в 1905 году, находится в Берлинском музее Далем.

Пользуясь случаем, выражаю благодарность Фонду Сороса за предоставление гранта для изучения сибирской коллекции Американского музея естественной истории, директору Азиатского отдела музея Лаурел Кендал, сотрудникам музея Томасу Миллеру, Энн Райт-Парсонс, директору библиотеки Нине Я. Рут и заведующей архивом Белинде К. Кэй, предоставившим нам, автору этих строки В.Х. Иванову, возможность поработать в фондах, библиотеке и архивах музея, профессорам Джорджтаунского университета Марджори и Харли Балзер за содействие в работе. Благодарим также фонд Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров, выделивший грант институту проблем малочисленных народов Севера на перевод книги Иохельсона «Юкагиры и юкагиризированные тунгусы».

Из ранней истории исследования края. Северо-Тихоокеанская Джезуповская экспедиция

Начало исследованию материальной и духовной культуры народов Севера положили участники Второй Камчатской экспедиции (1733-1743) Витуса Беринга: Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин, Г.В. Стеллер, Я.И. Линденау, С.П. Крашенинников. Яркие записи об обычаях и ремеслах народов Сибири в середине XIX в. оставил А. Миддендорф. Большой вклад в этнографию сибирских народов внесла Сибиряковская экспедиция (1894-1896), участники которой В.И. Иохельсон и В.Г. Богораз продолжили исследования уже в составе Северо-Тихоокеанской Джезуповской экспедиции (1897-1904).

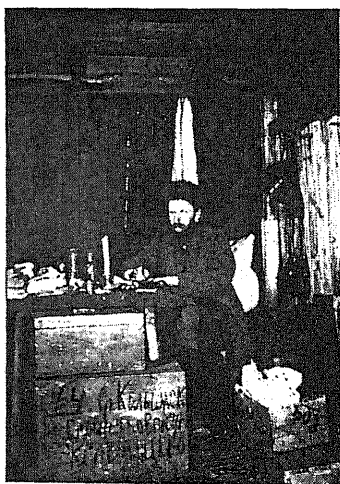
Поскольку в российской литературе недостаточно освещена работа Джезуповской экспедиции, кратко остановимся на истории ее создания и результатах исследования. Автором проекта, организатором и научным руководителем экспедиции был молодой сотрудник музея естественной истории в Нью-Йорке Франц Боас, которого сейчас называют основоположником американской антропологии. Основной задачей было выяснение вопросов о происхождении американских индейцев и проблема исследования этнокультурных взаимосвязей народов Тихоокеанского кольца. За семь лет, начиная с осени 1897 года, экспедиция своими исследованиями охватила огромную территорию северо-западного побережья Тихого океана и арктическую часть северо-востока России. Она получила название Джезуповской экспедиции в честь Морриса Джезупа, основателя и первого президента Американского музея естественной истории, полностью взявшего на себя ее финансирование. С целью детального исследования обширный регион побережья был разделен между участниками экспедиции на три группы. Боас провел работу на северо-западном побережье Тихого океана среди мно-

гочисленных индейских племен. Южно-сибирской группой руководил Бертольд Лауфер. Он собрал коллекцию декоративного искусства нивхов, нанайцев и сахалинских эвенков. По результатам работ опубликовал монографию «Декоративное искусство народов Амура»³.

Работой северного сибирского отряда Джезуповской экспедиции руководили Владимир Иохельсон и Владимир Богораз, отбывающие политическую ссылку в Якутии и только что завершившие работу по исследованию юкагиров и чукчей в Сибиряковской экспедиции. В их задачу входил сбор этнографических коллекций, изучение языка, мифологии, фотографирование, запись песен и преданий на фонографических цилиндрах, а также антропометрические исследования народов. По условиям контракта весь собранный материал и научные результаты становятся исключительно собственностью Американского музея. Публикации материалов экспедиции могли быть допущены только по разрешению музея.⁴

Главной задачей Иохельсона (1855-1937) была работа среди коряков и юкагиров. Но поскольку Иохельсон жил долгое время среди якутов и хорошо знал язык саха, то он по собственной инициативе собрал и полную якутскую этнографическую коллекцию.

В результате полевых работ за период 1900-1902 гг.

отряд Иохельсона собрал 1227 корякских, 173 эвенских артефактов, сделал 630 антропометрических замеров, 595 фотографий, записал 120 рассказов, мифов, заклинаний, 26 фонографических цилиндров с корякскими и эвенскими песнями, рассказами и шаманскими заклинаниями, сделал множество записей

В. Иохельсон в якутском доме в Среднеколымске во время работы в Сибиряковской экспедиции. Предположительно 1896 г.

о жизни и обычаях коряков, о семье и домашнем хозяйстве, о ремеслах и народном искусстве, об обычаях, религии, о традиционных промыслах. Кроме того, был проведен ряд раскопок древних корякских жилищ, собраны в местных архивах исторические сведения, статистическая и иная информация.

Еще во время работы Сибиряковской экспедиции Иохельсон изучал материальную и духовную культуру юкагиров и якутов. В Нью-Йорк он отправил 917 якутских и 300 юкагирских артефактов, 400 фотографий, 225 антропометрических замеров, 20 гипсовых масок, 30 фонографических цилиндров с записями песен, рассказов и шаманских камланий, а также зоологические и ботанические экспонаты.⁵

Результаты работы Иохельсона были обобщены в капитальных трудах: «Коряки» (Лейден, 1905-1908), «Юкагиры и юкагиризированные тунгусы» (Лейден, 1926), «Якуты» (Нью Йорк, 1933). Две первые были переизданы в Нью-Йорке в 1975 г.

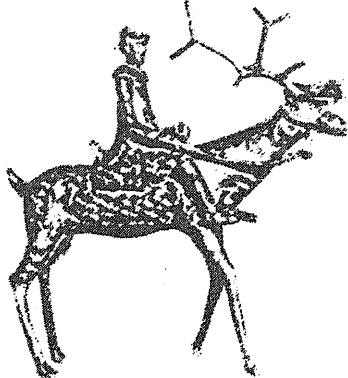
Завершив монографию о коряках, в 1909-1911 гг. В. Иохельсон руководил Алеутско-Камчатской экспедицией Русского географического общества. Последующее десятилетие он работал хранителем отдела Музея антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге. В 1922 г. он поехал в Нью-Йорк и остался там до конца жизни, сотрудничая с Американским музеем естественной истории и с Институтом Карнеги в Вашингтоне.

Владимир Богораз (1865-1936) работал самостоятельно со своим отрядом, изучая чукчей. Вместе с женой он собрал 5000 этнографических экспонатов, сделал 95 фонографических записей, 660 антропометрических замеров, записал 150 текстов рассказов, легенд, сказок чукчей. Его капитальный труд «Чукчи» был издан в 1909 г. в Лейдене и переиздан в Нью-Йорке в 1975 г. Сибирская коллекция Джезуповской экспедиции представляет ныне бесценный материал по традиционной культуре народов Северо-Востока Сибири.

ЭВЕНКИ

Эвенки - самый многочисленный этнос среди аборигенных народов Сибири и Дальнего Востока. По данным переписи 2002 г. количество эвенков, заселяющих обширный ареал от острова Сахалин до Оби и Иртыша, и с юга на север от озера Байкал и реки Амур до берегов Ледовитого океана, составляло 35527 человек. Небольшие группы эвенков проживают на северо-востоке Китая и в Монголии. В Якутии проживает 18232 эвенков, рассеянных в основном в Алданском, Булунском, Жиганском, Оленекском, Усть Майском и некоторых других улусах, а также в городах Нерюнгри и Якутск. В литературе XIX века эвенков называли тунгусами. Язык их относится к тунгусской подгруппе тунгусо-маньчжурских языков и делится на 3 большие диалектические группы: северные, южные, восточные. Каждый диалект подразделяется на говоры. По форме хозяйства эвенков разделяли на «пеших» (охотников и рыбаков Охотского побережья) и «сидячих» (эвенков-оленьеводов, конеководов и скотоводов).

Существует несколько гипотез о происхождении древних тунгусов. Ранние исследователи Георги и Богораз прародиной тунгусов считали Маньчжурию, Широкогорьев - Китай, бассейн рек Хуанхэ и Янцзы. Сторонники сибирской автохтонной теории Г.М. Василевич и А.П. Окладников считали, что формирование древних тунгусов происходило в палеолите или в неолите в Сибири, в горных районах Восточных Саян и Селенги. Часть их в конце неолита расселилась на запад и восток от Байкала, часть мигрировала в Приамурье, где позже у них появилось верховое оленеводство. Вытесненные монголами в 1 тысячелетии нашей эры, тунгусы ушли в Сибирь, в частности на территорию современной Якутии. Большинство якутских археологов и этнографов, в том числе А.И. Гоголев, И.В. Константинов, Ю.И. Мочанов, С.А. Федосеева, также считают тунгусские племена древними жителями, заселившими Якутию не позже раннего железного века, середины 1 тыс. до н.э.

Другая гипотеза, предложенная М.Г. Левиным, В.А. Туголуковым и А.Н. Алексеевым, рассматривает тунгусов как пришельцев в северную Сибирь с юга в более позднее время. По их мнению, местом формирования древних тунгусов являются Северное Забайкалье и Приамурье. Распространение по Сибири тунгусского этноса в XII-XIV вв. они связывают с формированием вьючно-верхового и транспортного оленеводства. Причиной их расселения считают поиски охотничьих угодий, а также давление чжурчженей в XII веке на племена, жившие на Амуре и к северу от него.⁶

Зимние стойбища состояли из одного-двух чумов, а весной собиралось до десяти хозяйств, в праздники еще больше. Чумы располагались по кругу, в середине которого раскладывали дымокур для оленей. Чум состоял из трех соединенных и связанных сверху жердей, на которые опирались жерди в количестве 21-35 штук. Конический остов покрывали *нюком* - полотнищами из ровдуги или из вываренной бересты (*тикса*). Нюк сверху придавливали жердями. При кочевке нюк складывали и возили на выюке, а тиксы сворачивали в трубки-рулоны и подсовывали под подпругу над выюком. В середине чума находился очаг. На горизонтальных жердях подвешивали чайники и котлы, на других сушили обувь и одежду. Слева от входа располагалось место хозяйки (*чонга*), дальше - места для членов семьи (*бе*), против входа за очагом - место для гостей-мужчин (*малу*). Безоленные эвенки, или имеющие только двух-трех оленей, строили жилье *голомо-утэн* из плах конической формы, крытое корой лиственницы. Для тепла жилище обкладывали дерном или землей, зимой еще и снегом.

Изготовление берестяного покрытия чума

Обработкой бересты для покрытия чума занимались женщины. Из бересты с трех берез получалось одно большое полотнище *тикса*, а всего таких тиксей было от 4 до 7 штук. Для покрытия одного чума требовалась береста примерно с двадцати берез. Заготавливали бересту весной, тщательно выбирая дерево без сучков и затесов. Очищали бересту от мягкого слоя коры и мха ножом с внутренней и наружной стороны, затем смачивали ее водой и еще раз повторяли обработку ножом. Очищенную и туго свернутую в рулоны бересту ставили вертикально в большой медный котел, до половины заполненный водой. Котел подвешивали над костром на крюке, а рулон и верхнее его отверстие обкладывали мхом, чтобы замедлить выпаривание воды. Через 5-7 часов рулон вынимали из котла, раскатывали на доске и разминали руками. Затем бересту

вновь сворачивали в рулон и помещали в котел другим концом. Через некоторое время операцию повторяли, только бересту раскатывали на доске другой стороной. Варили бересту долго, иногда до трех дней, пока береста не станет мягкой и эластичной. Вываренную бересту еще раз разминали и чистили ножом, затем сворачивали в рулон и помещали под пресс - тяжелую доску с камнями. После этого отмеряли необходимую длину и выравнивали ножом края. Влажные полосы складывали продольными рядами и сшивали сухожильными нитками, прокалывая отверстия шилом. Для прочности покрывки простегивали, а вдоль краев прошивали узкие берестяные полоски.⁷

ИЗДЕЛИЯ ИЗ БЕРЕСТЫ И ДЕРЕВА

Будучи жителями тайги, эвенки широко пользовались деревом и берестой. Из бересты они делали легкую и удобную посуду, коробки, колыбели, покрывки для чумов. Наиболее распространенными были коробки овальной формы *хагачан*, квадратные или плоские сосуды прямоугольной формы *чуман*, и *туес* - высокий сосуд для теста и продуктов. Обычно берестяные изделия не украшались, но встречаются коробки, украшенные геометрическим орнаментом или схематическим изображением животного и растительного мира, нанесенные способом тиснения или расписанные красками.

Из дерева вырезали *чумашки* - мелкие долбленные чашки, ложки, ящички для хранения посуды, курительные трубки, календари, коробки для женского рукоделия, а также предметы для ритуальных обрядов шамана - условно обработанные фигурки рыб, птиц, животных и антропоморфных духов. Наибольший интерес представляют *абсэ* (*авса*) - коробки для хранения предметов женского рукоделия. Деревянную доску сворачивают в круглый или овальный цилиндр, прошитый кожаными ремешками, а дно делают из толстой лосиной ровдуги или вырезают из дерева и прикрепляют деревянными гвоздями. Стенки коробки и крышка окрашиваются черной краской и украшаются резным линейным орнаментом. При переездах коробки возят в чехле из ровдуги, украшенном бисером.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЕТАЛЛА

Художественная обработка металла у эвенков не получила широкого развития, хотя кузнецы-эвенки еще до прихода русских выделывали из меди, железа и серебра предметы утилитарного характера. Они знали способы литья,ковки, гравировки и инкрустации.

Ассортимент художественных изделий из металла был невелик: медные маски, щипчики, бронзовые подвески для одежды, оловянные и свинцовые бляшки. Оловянные литые бляшки для украшения кафтанов и нагрудников в большинстве случаев имеют форму диска с равномерными выступами по краям. В центре дисков гравировются мотивы солнца в виде розетки с лучами вокруг, или крестообразные мотивы орнамента.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ И РОГА

Олений рог, реже бивень мамонта, служили для изготовления пластинок оленьих наголовников, дужек выючных седел, нащечников оленьего недоуздка. Костяные дугообразные пластинки подвешивались к детским колыбелям в качестве оберега. Поверхность этих предметов украшалась гравированным орнаментом, который четко выделялся на светлом фоне кости, благодаря втиранию черной или красно-коричневой краски в линии рисунка. Геометрический орнамент состоит из комбинации разнообразных линий, треугольников, прямоугольников, зигзагов, шевронов и шпор. Композиция орнамента определяется формой предмета. Кроме геометрического орнамента на костяных пластинках оленьего наголовника встречаются схематизированные фигурки человека, птиц и оленей.

ОДЕЖДА

Эвенкийская одежда отличается разнообразием кроя и украшений, что объясняется многочисленностью различных групп этноса, расселенных на огромной территории и имевших контакты с другими народами. Типичный комплект мужской и женской одежды и обуви эвенков состоит

Илл. 1

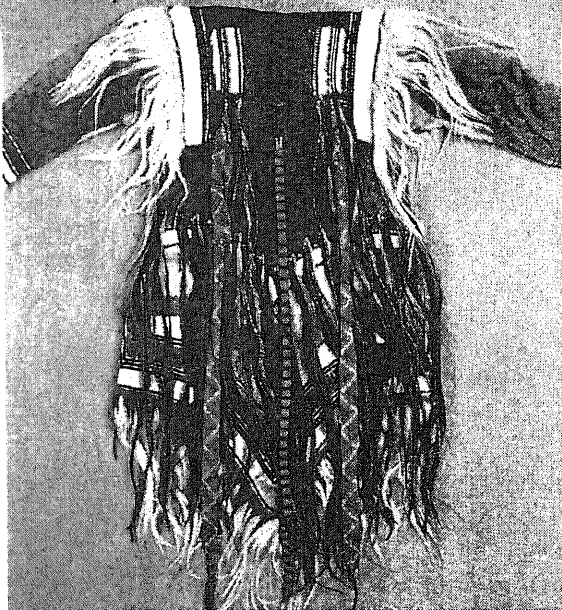
*Мужчина в меховой парке
глухого покроя.
Работа Х.А. Бенчик.
Оленекские эвенки.
Конец XX века*

из следующих предметов: верхняя плечевая одежда, нагрудник, головные уборы, обувь, рукавицы, пояс. Все они составляли единый ансамбль костюма.

Верхняя плечевая одежда

Мужская и женская одежда имела одинаковый покрой, но женская одежда отличалась более нарядным декором. Наиболее характерным для эвенков является кафтан распашной с несходящимися полами, плотно облегающий фигуру. По характеру кроя более типичными и традиционными для эвенков являются кафтаны с клинообразным подолом «хвостом» и кафтаны с двумя орнаментированными клиньями сзади и с прямым подолом. Подобный крой характерен как для зимней, так и для летней одежды.

Зимние кафтаны. Самой распространенной у всех групп эвенков была *парка*, которая кроилась из одной цельной шкуры. Это была короткая шуба с прямыми сходящимися полами, завязывающимися на ровдужные шнуры. Отдельно выкраивалась спинка в талию. По такому же крою шили *парку* из ровдуги и сукна, украшая ее полосками

Илл. 2

Эвенкийский мужской меховой распашной кафтан с клинообразным подолом. ГМЭ.
По Н.И. Каплан (1974)

цветной ткани. Современные эвенки шьют парки глухого покроя, удобные для дальних поездок и длительного пребывания на морозе (Илл. 1). Меховая парка не имела украшений.

Среди разнообразия зимних меховых кафтанов западных эвенков можно выделить кафтаны с клинообразным подолом, или «хвостом» иргинды. Шов на линии пояса подчеркивается орнаментированной полоской.

Примером кафтанов с «хвостом» иргинды может служить меховой распашной кафтан западных эвенков из коллекции ГМЭ (Илл. 2). Полки завязываются на открытой груди ровдужными вязками. Передняя часть кафтана более короткая, спинка длиннее. Верхняя часть спинки сшита из темно-коричневого меха и отделана вертикальными вставками из белого камуса по линии проймы рукавов. На ней на уровне лопаток вшита вставка из светло-коричневого меха, орнаментированная по краям полосками белого

меха и имеющая форму клина-пятиугольника с направленным вниз острым углом. Нижняя половина сшита из чередующихся полосок темного и более светлого оленьего меха, повторяющих клинообразное очертание подола. Подол завершается опушкой коричневого меха и бахромой длинного белого козьего волоса. Рукава широкие у проймы и сужаются книзу. Рукава у запястья украшены рядами чередующихся полосок темно-коричневого и белого оленьего меха. В плечевой шов рукава вшита узкая полоска козьего меха с длинным волосом. Декоративное богатство придают кафтану кисти из длинных, доходящих вниз до подола пучков конского волоса и ровдужных ремешков, равномерно пришитых по линии пояса. Швы подчеркнуты голубым бисером. Длинные ленты из ровдуги и из красной ткани свисают также и с основания клина-пятиугольника.

По мнению известного российского тунгусоведа Г.М. Василевич, пятиугольный клин на спинке из другого меха является следом третьей шкурки в составе раскроя кафтана и подтверждает ее гипотезу о южном происхождении эвенков. Она считает, что группа тунгусов, обитавшая в бассейне Ангары и горных районах восточных Саян, охотилась на мелких копытных (коз, косуль). Из их шкур шили кафтаны. Верхнюю часть кафтана и вставку на спине выкраивали из трех небольших шкурок. Позже, перебравшись на север, эвенки стали шить одежду из шкур крупного северного оленя, но при этом сохранили особенности старинного покроя, характерного для мелких шкур⁸. Это еще раз подтверждает устойчивость традиционных приемов кроя и орнаментации изделий народного искусства. С другой стороны, принцип подобного размещения цветowych пятен и орнаментированных полос на спине, на лопатках имеет более глубокий смысл. Связь декора одежды с костяком человеческого тела имела сакрально-магическое значение оберега у многих народов Сибири. Защита лопаток является обязательным элементом и в одежде сибирских шаманов.

Весенне-осенние кафтаны куму шили из ровдуги, фасон которых аналогичен с описанным выше. Кафтан куму распашной, сзади завершается «хвостом» в виде острого

Илл.3

Современное
эвенкийское пальто
«куму» из ровдуги.
Сшито на фабрике
«Сардаана»

мыса. Полоска окрашенной ровдуги с бисером разделяет спинку на две части на уровне талии. Вместо вставного клина на спине между лопатками пришита полоска ткани с пунктирной линией бисера. В шов проймы вшивают длинный конский волос. Линию проймы подчеркивают вертикальные столбики из полосок темного и белого камуса, цветной ткани с бисером. Такой же полосовой орнамент проходит по косой линии на рукавах, зрительно продолжая орнамент линии пояса. По низу проходит кайма из крашеной ровдуги, разрезанная в бахрому. Конструктивно декор кафтана в виде разноцветных полосок имитирует отсутствующую вставку-клин на спине. Куму современных эвенков в целом повторяет старинный покрой (Илл.3). Вместо конского волоса в шов проймы вставлен белый песцовый мех. Таким же мехом завершается подол вмес-

то традиционной ровдужной бахромой. Полоски красной ткани с бисером повторяют форму подола «с хвостом». Таким образом, орнаментальными средствами воссоздается структура старинного традиционного покроя.

Двухклинные кафтаны являются более поздним типом традиционной плечевой одежды. Они также распахные и имеют прямой подол, т.е. «хвост» у них отсутствует. Особенностью кроя таких кафтанов является наличие двух трапециевидных клиньев со спины, расширяющих подол и придающих кафтану приталенный силуэт. Над клиньями на спине имеется прямоугольная или трапециевидная вставка. Богато декорируются борта, подол и клинья, а швы акцентируются жгутом из подшейного волоса оленя и линиями пунктирного или сплошного бисера. Кафтан туруханских эвенков Красноярского края начала XX века сшит из лосиной ровдуги, окрашенной в коричневый цвет (Илл. 4). Сзади, ниже талии, пришиты два клина. По линии швов проходят полоски желтой и черной ровдуги, окаймленные линиями бисера и жгутами подбородного волоса. На спине имеется трапециевидный декор, созданный анало-

Илл. 4

Эвенкийский
двухклинный
кафтан с прямым
подолом из ровдуги.
ГМЭ. По Н. И. Каплан
(1974)

гичным сочетанием разноцветных полосок кожи и бисера. Подол составлен из полосок разноокрашенной ровдуги. Верхняя полоска подчеркнута линией жгута белого оленьего волоса, низ завершается меховой опушкой. Василевич называет такие кафтаны «двухклинными кафтанами». Они сшиты из одной шкуры, т.е. на этой территории древние тунгусоязычные племена могли охотиться на крупного зверя. Расширенный подол с двумя клиньями она связывает с появлением верховой езды на оленях.⁹

Суконные летние и весенне-осенние кафтаны представляют дальнейшую эволюцию предыдущих кафтанов. В связи с широким распространением фабричных материалов появляются кафтаны, сшитые целиком из цветного сукна, предпочтительно из красного, или комбинированные из ровдуги и сукна. Они имеют на спине клиновидное завершение «иргинды». Борта и подол окаймляются полосками ткани или светло-желтой кожи, в шов которых вшивается бахрома из конского волоса. В таких кафтанах выпрямляется линия пояса, ранее повторявшая контуры подола. Принцип подобного кроя в дальнейшем приводит к исчезновению «хвоста» иргинды в кафтанах.

Праздничную одежду дако шили из ровдуги и сукна с обилием орнамента из бисера и с бахромой из меха. Такой кафтан был коротким и плотно облегал фигуру. Из кусочков цветных тканей шили летний девичий кафтан *дэлрэ*, который надевали для игр и танцев.

Нагрудники и передники-фартуки

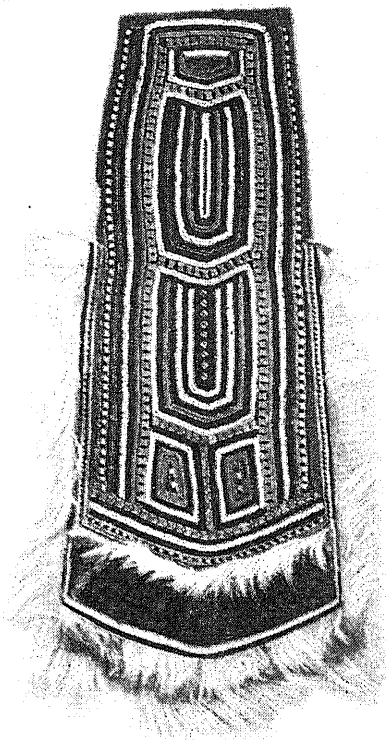
Покрой распахнутых кафтанов с открытой грудью предопределял необходимость ношения под ними нагрудников. Эта важная деталь костюма, характерная для эвенков, эвенов и юкагиров, играла как конструктивную, так и декоративную роль. Нагрудник защищал горло и грудь от мороза и ветра и одновременно украшал костюм. По конструкции и общей форме выделяются нагрудники и передники-фартуки.

Нагрудники представляют собой вертикально вытянутые трапеции или прямоугольники с клиновидным или срезанным прямым завершением.

Языковидный нагрудник характерен для западных эвен-

Илл. 5

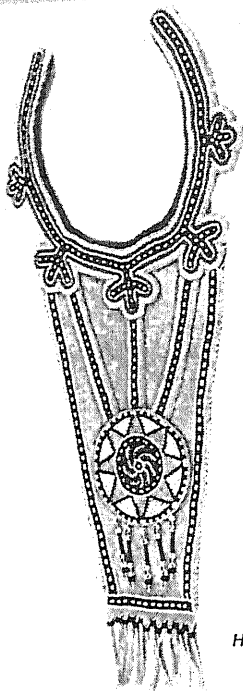
Эвенкийский мужской
языковидный нагрудник.
Начало XX века. ГМЭ.
По Н.И.Каплан (1974)

ков и сочетается с кафтанами с *иргинды*, т.е. с хвостом. Его носят как мужчины, так и женщины. Шьется из ровдуги и украшается бисером, полосками разноцветной ровдуги, меха оленя. Орнаментация нагрудников отличается большим разнообразием. За редким исключением орнамент располагается симметрично относительно вертикальной оси нагрудника.

Мужской нагрудник внизу завершается клинышком. Обычно мужской нагрудник обрамляется бахромой из козьего меха или из белого конского волоса, начиная с пояса и заканчивая подолом. (Илл. 5).

Среди женских нагрудников клиновидное завершение редко встречается. Обычно они орнаментируются полосками из разноцветных тканей, чередующимися с полосками ровдуги и жгутиками подшейного волоса оленя. На

Илл. 6

Эвенкийский
женский нагрудник.
Х.А. Бенчик

Илл. 7

П.И. Семенова
в сшитом ею
нарядном костюме.
Нагрудник языковидный

ткань нашиваются пунктирами бисеринки синего, желтого, белого и черного цвета. На верхней части женских нагрудников вышивается бисером крупный орнамент, имитирующий «след птичьей лапки» (одни эвенки называют «след гагары», другие - «след лебедя»). Довольно пестрая многоцветная орнаментация нагрудника отвечает линиям конструкции, придавая изделию красоту и гармонию.¹⁰

Нагрудник оленекской мастерицы Х.А. Бенчик представляет собой современный вариант (Илл. 6). Если старинный нагрудник завязывается вокруг шеи с помощью вязок, то здесь он пришит к узкому обручу из ровдуги, напоминающему гривну. «Обруч» сплошь зашит бело-голубым бисером и имеет пять отростков в форме орнамента «след гагары». Сам нагрудник из желтой ровдуги имеет удлиненную трапециевидную форму, суживающуюся книзу и заканчивающуюся ровдужной же бахромой. Центральную часть занимает крупный бисерный орнамент в форме круга, имитирующего солнышко с лучиками.

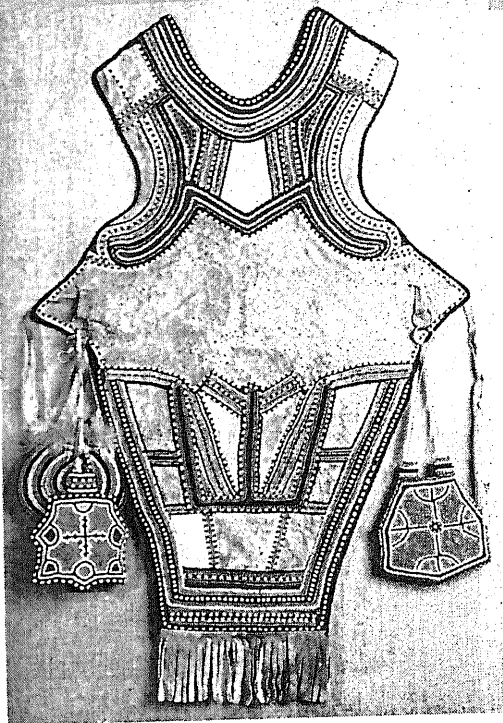
Илл. 8

Эвенкийский
мужской передник
и капор. По Н.И. Каплан
(1981)

Нагрудник П.И. Семеновой короткий и широкий. Трапециевидная форма расширяется книзу и заканчивается клинышком. Нагрудник также пришит к круглому вороту из бело-голубого бисера. Орнамент нагрудника «след гагара» вышит бисером. По краям окаймлен полосками из бисера и тонкой белой ровдуги с прорезным орнаментом в виде кружочков. (Илл. 7)

Передники-фартуки *далыс* имеют узкую верхнюю часть с вырезом для шеи и широкую среднюю часть. Обычно выкраиваются из двух кусков ровдуги или шкуры, реже из одного куска ровдуги. В большинстве случаев верхняя половина передников, как мужских, так и женских, не имеет каких-либо украшений. В середине нижней половины располагается прямоугольный орнаментированный клапан. Орнамент состоит из полосок разноцветной ровдуги и вышивки *һэрэчэ*¹¹ белым и красным подшейным волосом лося и бисером (Илл. 8).

Менее распространены передники с орнаментирован-

Илл.9

Эвенкийский
женский передник.
Работа Е.Е.Аммосовой

ной верхней половиной, у которых шейный вырез украшен разноцветным бисером или цветной тканью. Ниже шейного выреза вышивается бисером основной мотив орнамента «след гагары». На линии пояса нашивают фигурный клапан - расшитую бисером широкую полосу ровдуги, заканчивающуюся внизу тремя лопастями. Центральную часть клапана занимает арочно-кружковый орнамент, расшитый синим бисером вокруг круглых медных пуговиц. Передник завязывается на вязки, пришитые у шеи и на поясе.

Передник работы якутской мастерицы Е.Е. Аммосовой сшит из одного куска желтой ровдуги (Илл.9). Линию шейного выреза подчеркивают полосы красной, голубой и коричневой ткани, чередующиеся с полосками желтой кожи. Рисунок плавно спускается вниз и образует седловидный орнамент с обращенным вниз острым мыском. Нижняя часть передника суживается книзу и завершается

прямым срезом с бахромой. Ряды мелкого белого и голубого бисера, чередуясь с полосками красной ткани с более крупным белым бисером, создают в нижней части передника сложный орнамент из прямоугольников. В центре располагается вильчатый рисунок, обращенный вверх. Согласно А. Анисимову, такой рисунок с обращенными вверх отростками называется *horan* - «раздвоенная вершина дерева», а мотив с направленными вниз полукруглыми лопастями носит название «след тетерки». ¹² К переднику прикреплены табакерка, монетница и трутница.

Пояса, орнаментированные бисером, мужчины носили сверх нагрудника под кафтаном через правое плечо к левому боку и подвешивали к нему ножи в ножнах, трубки, кисеты для табака, огниво. Женщины носили пояс поверх кафтана и прикрепляли к нему различные предметы женского туалета, как например, расшитые кисетики, игольницы и разные необходимые мелочи.

Наиболее характерными для всех групп эвенков были пояса в виде ровдужных полосок с закругленными концами, сплошь расшитые бисерными линиями. У туруханских эвенков встречаются более широкие суконные пояса с прямым срезом концов. Низками бисера они разделяются на ритмически повторяющиеся секторы, заполненные крупными орнаментальными мотивами тройных шевронов и кругов из бисера.

Из ровдуги шили **штаны**, широкие сверху и узкие книзу с разрезом у щиколотки. Нижнюю часть одежды составляли **натазники хэрки**, т.е. короткие штаны из сложенного вдвое и сшитого по бокам кусочка ровдуги или шкуры. Пояс затягивался на ровдужном ремешке. Натазники расшивались бисером и оленьим волосом. **Наколенники** или ноговицы подвязывались к натазникам кожаными ремешками, книзу суживались и плотно обтягивали ноги. Сзади имелся вертикальный разрез, к которому пришивались ремешки.

Рукавицы

Зимние рукавицы *коколдо* (или *кололло*) шили из оленьих лапок мехом наружу и не украшались. Бывают двойные меховые рукавицы, сшитые из лисьих или оленьих лапок мехом наружу, а внутренняя часть из оленьего меха

Илл. 10

Эвенкийский
мужской капор.
(РЭМ). По Н. И. Каплан (1974)

ворсом внутрь. Летние рукавицы из ровдуги украшались бисером, бусами. В манжете рукавиц у кисти с внутренней стороны делали прорезь длиной в 18 см. для удобства работы. Если рукавицы пришивались наглухо к рукавам дорожных шуб, то во внутрь вдевали другие рукавицы. Также пришивались к рукавам детской шубки рукавички без пальцев на теплом меховом подкладе кукчу. Были еще комбинированные рукавицы, когда тыльную сторону шили из оленьих лапок - камуса, а внутреннюю из ровдуги. Позже стали шить перчатки из мягкой ровдуги.

Головные уборы

Наиболее распространенным видом головного убора эвенков был *капор* - удобная и изящная шапочка, напоминающая круглый чепчик, которую носили как мужчины, так и женщины. Летний капор шили из ровдуги, из сукна, зимний - из меха оленя, лисы, белки, россомахи с опушкой из собаки. Существовало несколько способов кроя шапочки. Наиболее простыми по выкройке были капоры, сшитые из трех частей: к полоске, идущей от затылка ко лбу, пришивались две боковины, закрывающие уши и завязывающиеся под подбородком. Другой тип капоров шили из нескольких полосок ровдуги и меха. Такие шапки имели на макушке ромбовидный кусочек меха, к которому нашивались богато орнаментированные полосы меха, ровду-

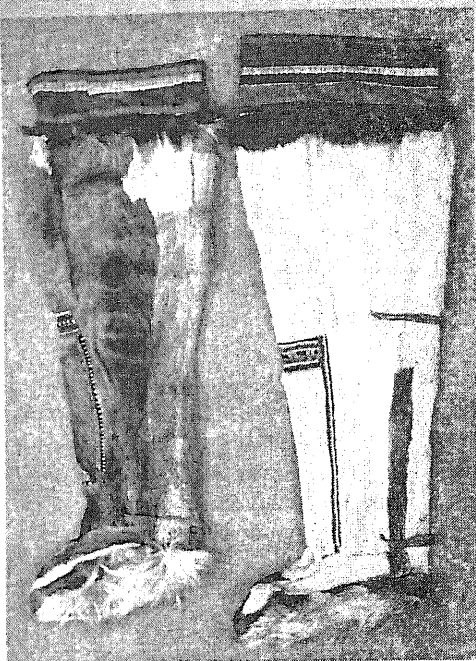

ги и сукна. Капоры такого типа с полукруглой вставкой на макушке встречаются у вилейских эвенков и украшаются бисером и вышивкой подшейным волосом оленя. Встречаются капоры, сшитые из четырех частей. Затылочная часть удлинена и спускается на спину подобно якутской шапке *дыбака*. Сзади прикрепляются две кисточки из ровдуги с бусами и металлической подвеской. Мужскую шапку шили также из шкуры головы оленя, расшивая бисером дырки от глаз (Илл. 10).

У туруханских и сымских эвенков существовал еще старинный головной убор в виде *повязки*. Широкой полоской ровдуги туго обхватывали голову и завязывали ее на затылке ровдужными завязками или плотно зашивали, образуя круглую повязку. К ней пришивали крест-накрест четыре лямки, сплошь расшитые разноцветным бисером. С боков над ушами прикрепляли подвески из бисера.

Обувь

Обувь эвенков была разнообразной в зависимости от ее назначения. **Обувь с короткими голенищами** до колен *хэмчурэ* носили на охоту. Другой вид короткой обуви *сатт*, покрывающий только лодыжки, предназначался для лыж. Короткую обувь носили с ноговицами. Подошву делали из оленьих «щеток» (шкурок из-под копыта оленя) мехом наружу, чтобы обувь не скользила, в то время как обычно подошву шили из лосиной шкуры. Типичной была поршневая подошва: кусок шкуры или кожи выкраивали значительно больше очертаний ступни. Пришивается к носку, покрывающему подъем и голенище. Разнообразной была обувь эвенков бассейна реки Катанга. Здесь носили весной и осенью обувь с голенищами до колен из сукна *шухнома*, а зимой мужчины носили короткую обувь из камуса *чикулма*. Мужская обувь не имеет украшений. Женская зимняя обувь из камуса до колен у катангских эвенков называлась *бичемма* и имела оторочку, орнаментированную бисерными линиями или цветным сукном. Женская летняя нарядная обувь *дотоло* сымских эвенков украшалась полосками красной и синей ткани с бисерными рядами спереди и по верху. Голенище и головка выкраивались из одного куска ровдуги.

Илл. 11

Эвенкийская высокая
обувь из камуса (ГМЭ).
По Н.И.Каплан (1974)

Обувь с высокими голенищами носили и мужчины, и женщины. Летнюю шили из ровдуги, а зимнюю из меха. У забайкальских эвенков встречается кожаная обувь. Обычно женская обувь имела более высокие голенища (70-75 см), тогда как высота мужских составляла 60-65 см. Меховая длинная обувь *ховори* из камусов и оленьей шкуры мехом наружу имела оторочку, украшенную бисером или цветной тканью, плисом (Илл. 11). Часто встречалась комбинированная обувь с высокими голенищами, сшитая из камуса, оленьего меха, а задняя часть - из сукна. Летнюю обувь с высокими голенищами шили из ровдуги. Женская нарядная обувь катангских эвенков *додоко* из лосиной ровдуги имела голенища выше колен, украшалась бисером, металлическими бляшками и имела наверху надставку из камуса и оленьего меха ворсом внутрь.

В ансамбль эвенкийской одежды входили сумочки и кисетики.

Кисеты, сшитые из двух кусочков ровдуги, имели форму прямоугольника или трапеции и расшивались линия-

Илл. 12

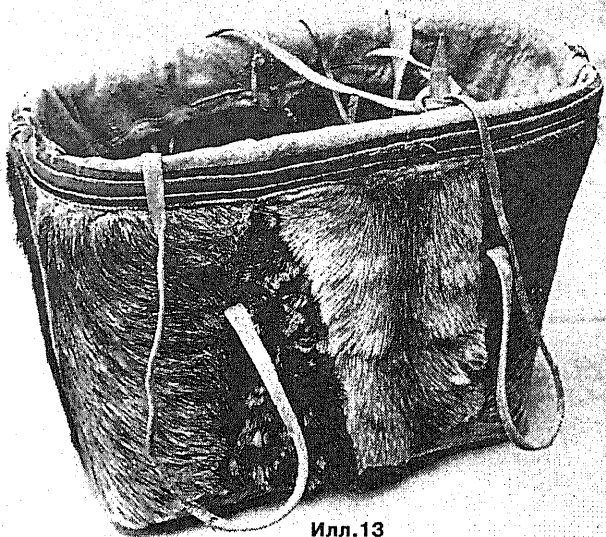
Эвенкийская тругница.
ЯГОМИКНС

ми бисера, повторяющими форму кисета. В средней части либо оставляли кусочек чистой ровдуги, либо нашивали на него красное сукно. К верхнему краю пришивали полосу сложенной вдвое ровдуги, сквозь которую пропускали ровдужный ремешок и затягивали.

Мешочки для кремня и трута шили из сукна и делали двойными. Наружная часть прямоугольной или овальной формы зашивалась по бокам и частично сверху. Сквозь незашитое отверстие пропускали ровдужный шнур от внутреннего мешочка (Илл. 12).

Сумочки для хранения женских украшений (*хутакан*) представляли собой мешочки грушевидной или круглой формы. Обычно они были комбинированными: верхняя узкая часть из ровдуги, а нижняя в виде полукруга шьется из меха с вставками ровдуги по бокам. Украшаются полосовым орнаментом из ткани и бисера.

Дорожные сумы инмэк шили на твердой основе из одного куска бересты. Дно узкое, прямоугольное, стенки сверху расширяются. Края стенок закрепляются овальными

Илл. 13

Эвенкийская дорожная сумка «инмэк».
Работа Е.М.Тыркиной

ободками. Остов сумы обклеивается камусами, к которым пришивается горловина из ровдуги (Илл. 13). Мягкие сумы мукули шили из двух круглых шкур со лбов оленей. Верхнюю часть сумы шили из ровдуги, отделанной цветной тканью. Вьючные сумы сверху накрывали ковриками-кумаланами из налобных частей шкуры лося шерстью наружу. Края ковриков окаймляли коровьей или козьей шкурой.

Современные эвенкийские мастерицы много делают для возрождения и сохранения традиций предков. П.И. Семенова и Х.А. Бенчик являются представительницами оленекской группы эвенков, известной в литературе как северо-западные илимпийские эвенки. Тип изделий из мягкого материала, который создают мастерицы, отвечает традициям названной группы. Они с большой ответственностью подходят к проблеме сохранения традиций, изучая музейные образцы и материалы археологических раскопок своего края. Работы этих мастериц отличается несколько иной способ обработки материала. После дымления и дубления оленьей шкуры они приступают к отбе-

Илл. 14

Современная
эвенкийская
меховая шуба.
Работа Х.А. Бенчик

ливанию. Коротко стриженую оленью шкуру отбеливают весной на ветру и на солнце, затем обрабатывают до получения белой тонкой эластичной кожи, из которой шьют как традиционную, так и современную одежду с национальными мотивами. Полина Ивановна Семенова возглавила Ассоциацию народных мастериц Севера Республики Саха (Якутия), созданную в 1992 г. для возрождения традиционных ремесел народов Севера. Она шьет изделия разнообразного ассортимента, начиная от верхней плечевой одежды, кончая украшениями. Лучше всего ей удаются одежда и атрибуты из ровдуги и тонкой отбеленной кожи. Христина Афанасьевна Бенчик - известная мастерица, член Союза художников России. Ее работы отличаются высоким качеством, приобретаются музеями. Бенчик шьет меховые шубы, отделанные меховой мозаикой контрастного тона, полные комплекты мужской, женской и детской одежды не только для выставочной деятельности, но и с практической целью, чтобы люди носили национальную одежду и в будни, и в праздники (Илл. 14). Евдокия Ми-

хайловна Тырынкина - олекминская эвенкийка из поселка Тяня тоже хранит в памяти секреты ремесел своего народа. Сшитая ею коробка для рукоделия *муручун* представляет собой редкий теперь предмет кочевых эвенков (Илл. 15).

Декорирование одежды

Для отделки применялись мех, ткань, бисер, ровдуга, конский и козий волос, кожа, подшейный волос оленя, нитки, металл. Борта и подола кафтанов оторачивались мехом контрастного цвета. Эвенки разных групп применяли в качестве оторочки олений, собачий или козий мех. Меховой оторочкой подчеркиваются также и некоторые детали кроя. Швы прикрывали жгутиками из подшейного волоса оленя. В швы между полосками кожи и меха иногда вшивали кантики в виде узких полосок из того же материала или маленькие прямоугольники камуса или кожи. Для обшивки краев одежды применялась также ровдуга, разрезанная в бахрому. На нее нашивали бисер или металлические подвески в виде трубочек, колокольчиков или бубенцов. Декоративный эффект придавала одежде отделка светлым и темным мехом оленя. Существовал и более древний способ декора – раскраска кожи в буро-красный и серо-черный цвета. Для этого применялись берестяные трафареты. Накладывали их на шкуру со стороны мездры и наносили краску, создавая порой красивый узор. В орнаментации одежды эвенки применяли технику мозаики

Илл. 15

«Муручун» - эвенкийская коробка для рукоделия.
Работа Е.М. Тырынкиной

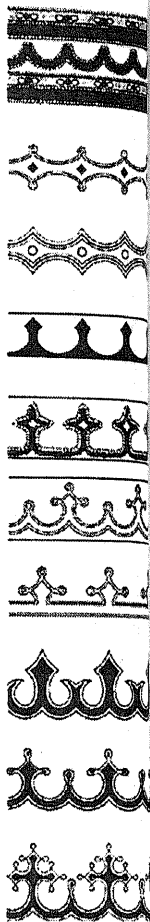

из полосок или кусочков меха, ровдуги, кожи контрастного цвета, накладной жгутик белого оленьего волоса. Встречается и техника аппликации, когда нашивают полоски цветной ткани на ровдугу. В качестве украшения применялся также и конский волос. Он пришивался к подолу и линии плеч. Длинные пучки конских волос белого или черного цвета, длиной около 60 см., нашивались на более длинные и узкие (7-8 мм) полоски крашеной ровдуги, которые продевались в разрез стана. Таким образом получались живописные кисти волос. На спине более поздних праздничных кафтанов кисти из ровдуги и конского волоса стали заменять лентами или тесьмой. С появлением многоцветного фарфорового бисера широко применяется бисерная вышивка для украшения кожаной одежды, поясов, кисетов и других предметов. Некоторые предметы, например нагрудники и пояса, стали почти сплошь зашиваться бисером. Линии кроя фиксировались также бисером. Одна или две бисеринки нанизывались на сухожильную нить и пришивались к ровдуге пунктирными линиями. Для эвенков было характерно применение бисерной вышивки в виде пунктирной линии. Сплошные бисерные линии встречаются на меховой одежде. В таком случае бисер нанизывался на длинную сухожильную нитку. Полученную низку прикрепляли другой сухожильной ниткой к ровдуге или ткани через каждую бисеринку. Полностью бисером расшивались пояса. Преобладали гармонически сочетающиеся белые, голубые, золотисто-желтые, розовые тона с деликатным вкраплением черного бисера. Кроме бисера русские купцы привозили цветные ткани. Эвенки умело использовали ее для украшения одежды, сумочек и других предметов, выбирая для этой цели гладкие одноцветные ткани. Широкое применение нашли также цветные нитки. Восточные группы эвенков вышивали нитками. Композиция орнамента вышивки соответствовала расположению других украшений одежды. Применялись тамбурный шов и «косичка», заимствованные от саха и бурят. От русских эвенки получали также олово, из которого отливали фигурные подвески для нагрудников и украшения.

Орнамент составляет основу традиционного декоративно-прикладного искусства. У всех народов Северо-Востока Азии отмечается близость орнамента как по материалу, так и по мотивам. Тем не менее, исследователи культуры народов Севера выделяют наиболее характерный для того или иного народа орнамент.

Эвенкийский орнамент отличается наибольшим территориальным разнообразием. Занимая обширные пространства Сибири от реки Оби до Охотского моря, эвенки входили в контакт со многими народами, заимствуя от них отдельные мотивы орнамента, технические приемы и некоторые особенности стиля. В изделиях из кости, дерева и в одежде разных групп эвенков можно найти спиральные и растительные мотивы бурят, чукчей, саха, приамурских народов, а также русских. В орнаменте олекминских эвенков, в отличие от забайкальских, наблюдаются типично якутские спиралевидные завитки, розетки и ромбики, переходящие в лировидную форму. Собственно эвенкийский орнамент носит геометрический характер и состоит из прямых полос и поясков из ромбиков, прямоугольников, треугольников, квадратов, кругов в разнообразных комбинациях и цветовых сочетаниях. Типично эвенкийскими являются различные дугобразные мотивы (Илл. 16). Эвенки украшают сумки и нагрудники крупным трехлопастным узором «след гагары». С.В. Иванов считает, что прототипом этого узора была нижняя часть лебяжьей ноги и что узор на них воспроизводит линии ее фаланг¹³.

Характер орнамента и нанесение его зависит от материала. На костяных изделиях

Илл. 16

Дугобразные узоры. По С.В. Иванову

(оленьи нащечники, налобники, пряжки) обычно встречается резной бордюрный орнамент в виде полос, треугольников, шпор, ромба, дуги, розетки и шевронов. В резные линии узора эвенки часто втирали красно-коричневую краску, придавая таким образом особую нарядность изделию. На берестяные изделия эвенки наносили геометрический орнамент способом крашения, тиснения или накладки. Еще более разнообразны мотивы резного орнамента на деревянных луках оленьих выючных седел. Кроме треугольников, квадратиков, зигзагов, розеток и крестов появляются завитки, криволинейные узоры и концентрические круги.

Исключительно важную роль орнамент играет на изделиях из мягких материалов, особенно одежде. Линии талии и проймы рукавов, обшлага и подола украшались полосовым орнаментом. Для эвенков в отличие от соседних народов характерной особенностью орнамента является цветовая насыщенность. В старину полосовой орнамент на кафтаны и нагрудники наносился способом крашения полосок непосредственно на коже или ровдуге в черный и темно-коричневый цвет, чередуя их с некрашеными полосками. Границы между ними подчеркивались жгутиками из белого оленьего волоса. меховые коврики-кумаланы, сумочки и кисетики украшались крестообразными розетками и простыми крестами. На кожаных изделиях эвенков - переметных сумах, кисетах - встречаются дугообразный орнамент и так называемые «шпоры» или «шпы». Их вышивают оленьим волосом или цветным бисером, чаще наносят краской.

Особое место в декоративном искусстве эвенков занимала татуировка. В XVIII веке И. Гмелин отметил в татуировке илимпийских эвенков узоры в виде линий со шпорами. Те же узоры были распространены и в татуировке туруханских эвенков, на что указывают воспроизводящие татуировку резные узоры на лицах старинных деревянных антропоморфных фигур, изображающих родовых предков мугды.

Эвенкийские термины декоративно- прикладного искусства¹⁴

- Авса - деревянная коробка для рукоделия.
(То же *абсэ* - туруханские эвенки;
апша - эвенки оз.Токмоко).
- Авун (*хавун, хэвун*) - шапка-капор.
- Бе - места в чуме для членов семьи.
- Бичемма - женская зимняя обувь до колен
из оленьего камуса (эвенки басс. р. Катанга).
- Боркира - женский и детский суконный кафтан
(эвенки басс.р.Подкаменная Тунгуска).
- Голомо-утэн - чум из плах, покрытый
корой лиственницы.
- Дако - женский суконный или меховой кафтан
(эвенки басс.р.Катанга).
- Далыс (*Даку*) - нагрудник женский трапециевидной
формы.
- Депре - летний девичий нарядный халат
из цветных тканей.
- Додоко - женская летняя нарядная обувь
(басс.р.Катанга).
- Дьэлчэ - летний женский кафтан из тканей
(басс.р.Катанга).
- Игуун - женский кафтан из стриженного меха оленя
шерстью внутрь (басс.р.Катанга).
- Инмэк - вьючные переметные сумы
на твердой основе.
- Иргинды - острый мыс кафтана сзади или «хвост».
- Коколдо (*кололло*) - мужские меховые рукавицы.
- Кумалан - вьючный коврик из лбов оленя.
- Куму - кафтан ровдужный с хвостом.
- Кунага - мужская летняя обувь.
- Кунага-олочи - мужская обувь из ровдуги
с коротким голенищем.
- Кунаган - женская летняя обувь до колен
из ровдуги.
- Купури - женская летняя высокая обувь из ровдуги.
- Кэдэрэ - кожемялка.
- Малу - место в чуме для гостей - мужчин.
- Мета - капор из шкур с головы оленя; шкура с головы
оленя.
- Мокчуко - мужской меховой кафтан
(илимпийские эвенки).
- Мукули (*пота*) - мягкие сумы из круглых шкур
со лбов оленей.
- Мухалкан - меховая шуба (эвенки оз.Тампана,

Туруханский край).
 Мушналабун - пояс мужской, ровдужный.
 Нюк - ровдужное покрытие чума.
 Огдоко - мужская длинная меховая шуба типа тулупа (эвенки оз.Токмоко).
 Парка - короткая меховая шуба с расходящимися лапами и воротником.
 Сатыт - короткая обувь для лыж.
 Сун (шун) - женский меховой кафтан мехом наружу (эвенки илимпийские).
 Сун (шун, хун) - мужской суконный кафтан (верхове Подкаменной Тунгуски).
 Тикса - берестяные полотнища для покрытия чума.
 У - инструмент для очистки мездры.
 Хамтами ховори - унты из камуса с наколенниками из другого меха.
 Хэмчурэ - весенне-осенняя короткая обувь из камуса.
 Хана - мужской пояс зрелости (Подкаменная Тунгуска).
 Ховори - зимняя меховая обувь выше колен (басс.р.Катанга).
 Хогилмэ - весенне-осенний меховой кафтан шерстью наружу (басс.р.Катанга).
 Хоколдо - женские меховые рукавицы.
 Хокуй - мужская меховая глухая парка с капюшоном.
 Холми - мужской нагрудник языковидной формы (эвенки сымские).
 Холмэ - женский передник-фартук (эвенки басс.р.Катанга).
 Хун - женская и детская длинная меховая шуба (эвенки оз.Токмоко).
 Хутака (кутака) - мешочек для хранения женских украшений.
 Хэрки - натазники или короткие штаны.
 Чикулма - мужская зимняя короткая обувь из камуса (басс.р.Катанга).
 Чонга - место хозяйки в чуме.
 Чуман - плоский берестяной сосуд квадратной или прямоугольной формы.
 Чумашки - мелкие долбленные чашки из дерева.
 Чучун - инструмент для обработки шкуры.
 Шухнома - весенне-осенняя обувь с голенищами из сукна.
 Ыгыняптын - мужской пояс из ровдуги (эвенки р.Тунгуски).

ЭВЕНЫ

Эвены представляют собой особую северо-восточную ветвь тунгусов. В результате взаимодействий тунгусов (эвенков) с юкагирами и, отчасти с коряками и чукчами, образовалась этническая общность, которую в XIX и начале XX века называли ламутами. В начале 1930-х годов было официально принято название народа - эвены. По языковой классификации эвены относятся к тунгусо-маньчжурской группе алтайской языковой семьи. Они занимают северо-восточную и восточную части Якутии, расселены на Охотском побережье Хабаровского края и Магаданской области, а также на Чукотском и Камчатском полуостровах. В XVII веке оленные эвены кочевали по долинам рек Яны, Индигирки и Колымы, оттесняя на север юкагиров. Отдельные группы эвенов еще до прихода русских заняли низовье рек Лены и Оленька, а также устье Вилюя. В основной массе кочевые эвены были оленеводами и охотниками, рыболовство же носило подсобный характер. Для сидячих эвенов Охотского побережья преобладающими занятиями были рыболовство и морской промысел.

Согласно переписи 2002 года численность эвенов составляла 19071 человек. Из них в Якутии в 17 улусах расселены 11657 человек, большинство которых проживает в Усть-Янском, Эвено-Бытантайском, Томпонском, Кобяйском, Момском, Аллаиховском улусах и в городе Якутске.

Сохраняя некоторые черты общетунгусских этнических традиций и элементы культуры юкагиров, эвенков, коряков и саха, с которыми вступали в тесный контакт, эвены создали свою самобытную оригинальную культуру.

ЖИЛИЩА

Жилища эвенов были переносными, сезонными. В старину бытовали временные сооружения, ныне вышедшие из употребления в качестве жилища: чумы конической формы, крытые оленьей шкурой или берестой (*дю*, *илум*) и жилища из жердей (*чора*). Более традиционным и удобным видом жилья является *чорама-дю*, по конструкции напоминающее урасу с коническим верхом и невысокими вертикальными стенками. Сначала ставили четыре главные опорные вертикальные жерди. Над местом очага к ним привязывали горизонтальную жердь для подвешивания котла, выше строили каркас вертикальных стен из палок одинаковой длины, называвшихся *чора*. Получалась цилиндрическая стена высотой около 1 метра, над которой надстраивалась крыша из жердей конусообразной формы. Сверху покрывали ровдугой в три ряда, оставляя дымовое отверстие. Вход в жилище закрывался ровдужной занавеской. Жилые места, расположенные по бокам очага и отделенные от него жердями на полу, устилали невыделанными шкурами оленя. Сбоку от входа вдоль стены находилось спальное место хозяина, рядом усаживали гостей-мужчин. За очагом располагается хозяйственная часть, где хранится утварь.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ ДЕРЕВА И МЕТАЛЛА

Сведений об изделиях из металла и дерева, имеющих художественную ценность и бытовавших в прошлом у эвенов, известно немного. Из дерева они изготавливали коробки с выдвигающейся крышкой, на которых наносился простой геометрический орнамент. На стенах и на дне некоторых коробок, в которых хранились перья для охотничьих стрел, вырезали контурные изображения лося, оленей, медведя и собак. Эти рисунки отличаются выразительностью силуэта и меткостью передачи характерных движений животных.

Довольно распространенным предметом из дерева являются женские кроильные доски с орнаментом в виде различных полосок, насечек, кругов, зигзагов и т.д. Были популярными деревянные календари и курительные трубки, у которых чубук и мундштук изготавливались из дерева, а головка - из меди или из дерева с инкрустацией из олова.

Женские украшения делали из меди или олова способом литья иковки. Медные круги *мэндэлэн* диаметром 2,5-5 см. предназначались для украшения женских шапок или нагрудников и обычно имели гравировку в виде простых линий или завитков-спиралей, а также прорезные отверстия в виде треугольников или прямоугольников.

Съемные женские украшения из коллекции АМЕИ представляют собой колье из медных полудуг, соединенных перемычками. По форме они напоминают якутские гривны с короткими подвесками. Сзади завязываются кожаными ремешками. На таких колье подвешивались медные или латунные диски с помощью крупных фарфоровых или стеклянных бус. Иногда встречаются большие, диаметром до 10 см. металлические круги с рельефными изображениями всадника на коне и оленей. Подобные шейные украшения вдеваются в ровдужный шнурок, на который нанизываются также и крупные бусы. Серьги бывают разнообразными. Это могут быть бусинные серьги из тонкой проволоки, на которую нанизан бисер. Встречаются серьги с массивной литой подвеской из бронзы с ажурным узором. Кольца медные или серебряные, тонкие. Иногда встреча-

ются кольца-печатки в виде маленьких кружочков, припаянных к кольцу, без рисунка. Металлические атрибуты шаманских костюмов представляют собой схематические изображения птиц, рыб, зверей и человечков и выполняют свою сакральную роль при камлании.

ОДЕЖДА

О художественном творчестве эвенов можно судить по одежде и ее украшениям, создаваемых руками искусных мастериц. В комплект эвенской одежды входят верхняя плечевая одежда, передники, головные уборы, рукавицы, обувь, сумки и пояса.

Верхняя плечевая одежда. Кафтаны.

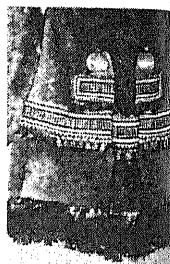
Наиболее распространенным типом наплечной одежды эвенов являются распахные кафтаны для всех сезонов года. Материалом служили олений мех и ровдуга.

Зимние меховые кафтаны *мука* шили из осенней шкуры оленя или неблюя (шкурки трехмесячного олененка) мехом наружу. Мужские и женские кафтаны имели одинаковый крой, приспособленный к верховой езде на оленях, но женские кафтаны-шубы отличались более богатым убранством. Это распахные кафтаны, облегающие фигуру. Борта сходятся лишь у ворота и расходятся книзу. Ворот круглый, завязывается на ровдужные ремешки или застегивается на одну пуговицу петелькой из ровдуги. У камчатских и среднеколымских эвенов кафтаны имеют небольшой отложной воротник, часто из другого меха. У охотских эвенов встречаются низкие стоячие воротники. Спинку, полки и верхнюю часть рукавов выкраивали из одной шкуры. Особенностью зимних кафтанов *мука* является наличие нижней широкой меховой надставки из другой шкуры оленя, пришиваемой к основной части кафтана. Границу между этими двумя частями подчеркивает поперечная орнаментированная кайма, играющая как декоративную, так и конструктивную роль. Кайма представляет собой довольно широкую полосу тонкой ровдуги, расшитой рядами бисера или разноцветной меховой мозаикой. В швы вшиваются кантики из красной ткани *тивынхы* или полосочки красного меха *ларги* или *камуса*. Меховая над-

ставка сзади имеет небольшой мысок, зрительно удлиняющий спинную часть кафтана (Илл. 17). Она может не иметь украшений, но в некоторых случаях богато орнаментируется многорядной полосой бисера и полосками красной ткани. Со спины кафтан *мука* имеет приталенный силуэт, расширяющийся книзу благодаря двум треугольным клиньям со сборками у талии. У гижигинских и на-яханских эвенов в отличие от среднеколымских имеется глубокая складка на спинке между клиньями. (Илл.18). Складку поддерживает твердая лахтачья (тюленья) кожа, пришиваемая с изнанки. Над клиньями пришиваются два клапана. Они делаются из ровдуги или стриженного оленьего меха ворсом внутрь. Клапаны расшиваются многорядной полоской из бело-голубого бисера и полосками красной ткани. Над клапанами часто нашивают два серебряных круга *мэнгэн*. В других случаях к ним пришиваются

Илл.17

Эвенский меховой кафтан «мука», АМЕИ, №5891

Илл.18

Фрагмент эвенского кафтана «мука». МАЭ. По Н.И.Каплан (1974)

Илл.19

Эвенский женский
кафтан «тэти»
(«кукуйди»)
с коротким «элэ».
Работа
А.И.Хабаровской

Илл.20

Эвенский женский
кафтан «тэти»
(«кукуйди»)
с длинным «элэ».
Работа
А.И.Хабаровской

длинные ленточки ровдуги, разрезанные в бахрому. Часто на ремешки бахромы нанизывались колечки или трубочки из крашеного меха тюлененка (ларги) и кусочков белого камуса. Иногда к клапану прикрепляют металлические цепочки, кружочки и колокольчики.

Кафтаны снизу завершает меховая оторочка или бахрома из крашеной ровдуги.

Весенне-осенние меховые кафтаны тэти - это двуклинные нарядные, обильно орнаментированные бисером кафтаны из легкой шкуры июльского или августовского оленя ворсом наружу.

Особенностью эвенских меховых кафтано́в *мука* и *тэти* является украшение их бортов вертикальным орнаментированным столбиком *элэ*, представляющим собой ритмическое чередование полосок меха и кожи. Ритмический набор состоит из чередования квадратов или узких пря-

Илл.21

Эвенский женский кафтан «кукуйди».
Работа А.И.Хабаровской. Вид спереди

Илл.22

Эвенский женский кафтан «кукуйди».
Работа А.И.Хабаровской. Вид сзади

моугольничков черного носового меха оленя с такими же квадратами или полосками кожи, окрашенными в красный цвет или перекрытыми красной тканью. В швы между ними вставляются кантики из белого камуса или из сложенной вдвое тонкой светло-желтой кожи *ньильгича*. Этот набор, многократно повторяясь, образует красочный столбик *элэ* по обоим бортам кафтана или шубы, что отличает эвенскую одежду от других. По краям *элэ* окаймляют узкие полосочки из меха или кожи, украшенные бисером. По высоте столбик *элэ* может быть коротким, украшая борта только нагрудной части кафтана, а может доходить почти до подола (Илл. 19, 20).

Среднеколымские эвены называют эти легкие нарядные кафтаны из меха *тэти нисаами*¹⁵, то есть *тэти* с бисерными узорами, а березовские эвены употребляют название *кукуйди*, от слова *кукуй* - кожа черного цвета. Происхождение такого названия связано с тем, что столбик бортов *элэ* окаймляется полоской черной кожи. Возможно, это связано с забытой ныне погребальной функцией кафтана¹⁶.

Тэти носили как праздничный наряд во время родового праздника, устраиваемого в конце весны или начале лета, в то же время кафтан кукуйди (тэти), по-видимому, играл определенную роль при исполнении погребальных обрядов древних эвенов.

Орнаментация женских кафтанов была богаче, чем мужских и детских. Покрой и украшения кафтанов тэти почти однотипны у всех групп эвенов. Спинка, полы и верхняя часть рукавов кафтанов выкраиваются из одной шкуры ав-

Илл.23

Эвенский мужской кафтан «дудика».
АМЭИ, 70/5603

густовского олененка. Кроме полосы черной кожи кукуй в обрамление столбика элэ входят также полосы ровдуги с бисером, белого камуса, красной ткани с кантиками в швах из той же ткани, сложенной вдвое. Особенно богатой отделкой отличаются работы березовских мастериц (Илл.21,22). Если зимние кафтаны имели на спине по два клапана, то на тэти-кукуйди пришивали один прямоугольный клапан этык. Подол и клапан расшиваются бисером в виде прямых линий и треугольников. В целом, особенностью эвенских кафтанов, сшитых мехом наружу, является украшение бортов вертикальным столбиком элэ, отсутствие декорировки верхней части спинки в отличие от эвенкийской традиции, наличие клапанов над клиньями.

Весенне-осенние кафтаны мехом внутрь дудика и дуди являются повседневной одеждой. Их также одевают зимой под меховой шубой мука. Тогда зимой получается

Илл. 24, 25

Эвенское летнее пальто «наймика».
АМЕИ, 70/5197. Вид спереди, вид сзади

двойная меховая одежда. Название *дудика* относится к мужскому кафтану, а *дуди* - к женскому. В обоих случаях это распашной двуклинный кафтан мехом внутрь. Борты, подол, обшлага рукавов и клапаны украшаются полосками черной и красной ткани, а в более старинных изделиях красили рисунок на самой ровдуге. Часто на левом борту ниже линии пояса пришиваются клапаны, имитирующие карманы с теми же полосками черной и красной ткани. В коллекции АМЕИ есть мужской весенний кафтан *дудика* мехом внутрь (Илл. 23). Наружная часть выполнена из мягко обработанной ровдуги. По бортам пришиты полоски тонкой кожи, поверх которых нашиты полоски темно-синей плотной хлопчатобумажной ткани, окаймленные более узкими полосками красного сукна. На уровне кармана повторяется тот же декор, создающий П-образный рисунок. Аналогичная, но более широкая кайма из темносиней и красной ткани проходит над подолом. К подолу сзади прикреплены два амулета-камушка, а мешочки для них пришиты отдельно спереди.

Летние кафтаны из ровдуги - мужские называются *наймика*, а женские - *найми*. По покрою и декору они похожи на *дудика* и *дуди*, т.е. распашные, двуклинные и украшены полосками красной и черной ткани. Женские *найми* более нарядные, так как кроме полосок тканей они укра-

шены еще бисером, вышивкой, кантиками и жгутами из подшейного волоса оленя. Клапаны над клиньями сзади декорированы полосками ткани, рядами бисера, вышивкой *һэрэчэ*, жгутами и кантиками в швах. Женское летнее пальто *найми* из ровдуги наяханских эвенов расширено книзу (Илл. 24, 25). Со спины юбка присборена, талию подчеркивает расшитый бисером клапан-поясок. Орнаментированы борта и подол. Широкая кайма над подолом акцентирована полосками красного сукна. Вышивка подшейным волосом *лося һэрэчэ* в четыре ряда делит бисерную полосу на две неравные по ширине части: верхняя полоса расшита белым, синим и голубым бисером с вкраплениями черного в 4 ряда, нижняя полоса - 11 рядов бисера. Этот же ритм повторяется на пояске. Подол опушен коричневым мехом. К подолам зимних и весенне-осенних кафтанов пришивали амулет из кусочков камня. Современная эвенская мастерица А.И. Тарабукина украшает ровдужный кафтан *найми* ритмическим набором *элэ*.

Меховая одежда глухого покроя - *нэндэкэ*, *хамный* надевается поверх *дудика* и напоминает рубаху с глубоким вырезом ворота. Красоту ее определяет умение подобрать шкуру с пятнами, заменяющими орнамент. Этот тип кафтана встречается редко и свидетельствует о влиянии чукотской одежды на эвенскую.

Илл.26

Эвенский женский костюм.
Кафтан «тэти» с передником.
МАЭ. По Н.И.Каплан(1974)

Передник

Передник был обязательной принадлежностью эвенского костюма, составляя единый ансамбль с кафтаном (Илл.26). Передник состоит из двух частей: верхней - нагрудника и нижней - фартука. Обе части кроются отдельно и сшиваются вместе. Нагрудная часть имеет форму трапеции, резко сужающейся кверху. К глубокому шейному вырезу сзади пришиваются ровдужные вязки. Нагрудник обычно не имеет украшений, а только окаймляется узкими полосками окрашенной в красно-коричневый цвет ровдуги. Всю декоративную нагрузку берет на себя фартук - нижняя часть передника, которая выкраивается в форме трапеции, расширяющейся книзу, или прямоугольника. Реже передник целиком кроится из одного полотнища ровдуги или стриженной шкуры оленя ворсом внутрь.

Женские передники называются *нэл*. Верхняя половина передника не имела орнаментального узора, но часто к ней прикрепляли различные металлические подвески, играющие роль амулета. Нижняя часть, или фартук, за редкими исключениями выкраивается из одного куска ровдуги или шкуры оленя. В середине фартука или чуть повыше пришивается небольшой прямоугольный клапан *урдэн* - наиболее характерный декор передника. Он украшается полосками разноокрашенной кожи и ремешками, пропущенными сквозь прорези, линиями бисера в наборе белого, голубого и черного цвета. Применяется также «вышивка» белым и крашеным подшейным волосом оленя или лося на полоске ровдуги. Этот распространенный способ вышивки называется *һэрэчэ*.¹¹ К подолу передника по всей его ширине пришивается прямоугольная наставка *урдэн-хэрдэн*, орнаментация которого повторяет орнамент клапана *урдэн*. Иногда *урдэн-хэрдэн* втачивается в окошко, вырезанное в ровдуге (Илл.26). В отличие от мужских, к клапану и подолу женского передника пришивали различные звенящие подвески, цепи, монетки, колокольчики и бубенцы, которые своим звуком должны были отпугивать злых духов. Подол часто заканчивается бахромой из ровдуги.

Мужской передник *нэлэкэн* имеет еще более сложный вид (Илл. 27). Верхняя часть ничем не украшается, зато

Илл.27

Нижняя половина эвенского мужского передника. Конец XIX века. МАЭ.
По Н.И.Каплан (1974)

Илл.28

Эвенский мужской летний передник.
Конец XIX века. АМЭИ, 70/5601

нижняя часть представляет собой сложную комбинацию из орнаментированных полосок. Основу ее составляет кусочек оленьих камусов, по бокам и снизу проходит кайма из полосок окрашенной кожи, плетенок разноокрашенных ремешков кожи, бисерных линий и вышивки *һэрэчэ*¹¹. В отличие от женских, мужские нагрудники окаймляются с трех сторон длинношерстным мехом собаки или росомачи. Мужские передники, как и женские, часто имеют клапан *урдэн* из ровдуги прямоугольной формы, нашитый в центре фартука. Он украшается вышивкой *һэрэчэ*, полосками и плетенками разноокрашенной мягкой кожи, рядами бисера, кантиками из кожи и окаймляется полоской меха оленя и красного меха ларги. Полоска *урдэн-хэрдэн*, необходимая для женских передников, отсутствует в мужских. Обычно верхняя часть мужских передников не имела украшений, но среди наяханских эвенов Охотского побережья встречаются передники с богатыми бисерными нашивками в нагрудной части. Подобные экземпляры имеются в АМЭИ (Илл.28). Здесь, вероятно, сказывается влияние корякской одежды.

Головные уборы

По цветовому решению и по орнаменту головные уборы типа капора удачно дополняли наплечную одежду и передники и составляли единый ансамбль эвенского костюма. Наиболее распространенными были шапки-капоры, сшитые из полосок меха, ровдуги и сукна.

Основу зимнего мехового капора *корбака* составляет небольшой кусок шкурки с лобной части головы новорожденного олененка диаметром не более 15 см. К этой основе пришиваются каймы-полосы из гладкого, подкрашенного в оранжевый или темно-коричневый цвет меха олененка, полосы крашеной ровдуги с вышивкой *һэрэчэ*. Продольные швы декорировались узким ровдужным или суконным кантом ярко-красного цвета. Характерно оформление макушки в виде ромбика из меха. Часто зимняя шапка имеет оторочку из меха выдры, тарбагана, росомахи и др.

Женская летняя шапка *авун*, *нэчэлми* шьется из полосок красного и черного сукна и плиса на беличьем меху. Нарядность придает вышивка цветными нитками. Более распространенным украшением являются полосы орнамента из бисера по ободку капора. Гижигинские эвены украшают капор металлическими бляшками. У камчатских эвенов до недавнего времени бытовали шапочки в виде бисерных чепцов на ровдужной основе.

Более скромно выглядят зимние шапки-капоры, сшитые из трех частей: средней продольной полоски от лба к затылку и двух боковых лопастей, прикрывающих уши. Это теплые двойные шапки, у которых верхняя часть шьется из оленьего меха, а внутренняя – из меха выпоротка ворсом внутрь. Обычно они не имеют украшений, но иногда украшаются полосками бисера.

Обувь

Эвенская обувь разнообразна как по характеру кроя, так и по декоративной отделке. Выделяется обувь с высокими голенищами и с голенищами до колен (Илл.29).

Зимняя высокая мужская обувь *мурун* (*мэрун*) изготавливается из полос камуса и имеет кроеную подошву из шкуры лося. Голенища украшаются меховой мозаикой из кусочков темно-коричневого и белого камуса. Верх голе-

Илл. 29

Типы эвенской обуви XIX - начала XX вв.
Рис. Н.В. Кочешкова (1989)

нищ заканчивается меховой оторочкой или поперечными вставками из меховой мозаики, расположенными спереди, и ровдужными вязками, которыми привязывались к поясу. Встречается отделка бисером передних и задних вертикальных швов голенищ, а также между голенищем и союзкой.

Женские нарядные торбаза *арамры* доходят длиной до паха. Их шьют из блестящего коричневого камуса, подошва делается из тонкой кожи. Голенище и головка украшаются полосками из кусочков черной кожи и белого меха, разноцветным бисером. В швы прокладываются кожаные канты. Под коленками завязываются посредством ровдужных ремешков. Летнюю высокую обувь шьют из ровдуги и украшают геометрическим орнаментом из разноокрашенных полосок кожи с кантиками из красной ткани и бисером.

Обувь с голенищем до колен носят мужчины, женщины

и дети в любое время года. Верхняя часть мужской обуви нугду или унта имеет оторочку из меховой мозаики. Чередуются полосы белого и темного камуса или носового меха оленя, окаймленные более узкими полосками крашеной ровдуги. Детская и женская обувь обильно украшается бисером, о чем говорит название женской обуви нугду нисаами, т.е. торбаза с бисером. Бисером расшиты оторочка, боковые швы голенища, головка на подъеме и граница между голенищем и союзкой (Илл.30).

Зимой под торбаза носили меховые чулки. Длинные узкие штаны также заправлялись в торбаза.

Рукавицы и перчатки

Зимние рукавицы кокотон (кукатан) шили из камуса, или из кусочков шкуры оленя, или дикого барана мехом внутрь, оторачивали полоской красной ткани. Рукавицы с одним большим пальцем были просторными, чтобы можно было носить под ними ровдужные перчатки. Разрез у кисти позволял высвобождать руки при необходимости. В одном

Илл.30

Эвенские женские торбаза
«нугдунисаами».
А.И.Хабаровская.
ЯГОМИКС

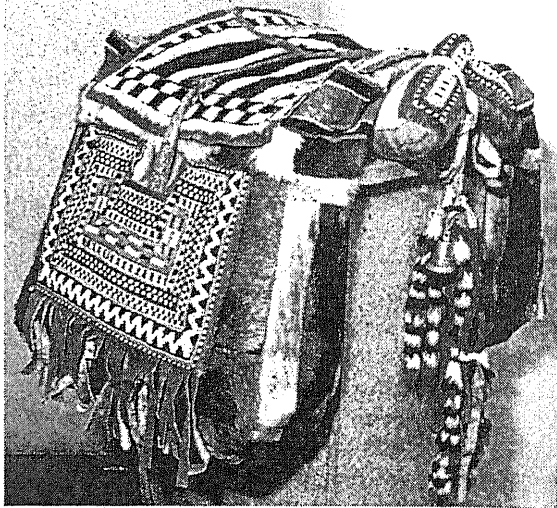

случае большой палец пришивается отдельно, в другом – он выкраивается вместе с ладонью. В швы вшивают кантики из ткани. Зимние рукавицы шили также из ровдуги, подбивая их коротковорсовым мехом и с оторочкой из меха росوماхи или собаки.

Популярны были у эвенов ровдужные **перчатки хайыр** (*хаир*). Мужские перчатки отличались от женских характером орнамента. Верхнюю часть оторачивали полосками кожи, ровдуги или тканей. На середине тыльной стороны вырезали кружок и на это место вставляли расшитый бисером кружочек **ингы**. Это украшение, имитирующее солнце, было устойчивым видом декора, ибо подобные перчатки имеются в коллекциях многих музеев, их шьют и современные мастерицы. Женские перчатки **хайыр** из выбеленной ровдуги выглядят более нарядно. Оторочку из крашеной ровдуги украшают полосками бисера, вышивкой **һэрэчэ**, плетенками светлой и черной кожи. В центре тыльной стороны вшивается бисерный кружочек **ингы**, от которого к каждому пальцу отходят линии, нанесенные красно-коричневой краской и вышитые оленьим белым и крашеным волосом **һэрэчэ**. В работах современных мастериц эти линии чаще всего вышиваются цветными нитками мулине.

Костюм эвенской женщины дополняли различные сумочки, кисеты и футлярчики, имеющие практическое назначение.

Сумки авсы служили для хранения предметов женского рукоделия. Это сумки прямоугольной формы с закругленными нижними углами, сшитые из полосок темного и светлого камуса. Авсу шьют также из оленьих лбов **мят**. Сумка из музея г.Среднеколымска имеет крышку-клапан из вертикальных полосок белого и темно-коричневого камуса и окаймлена полоской, составленной из квадратиков белого и темно-коричневого камуса в шахматном порядке. Глазные отверстия закрыты, в шов вставлен кантик **тивынхы** из красной ткани. Современные березовские мастерицы также шьют сумки из оленьих лбов с кантиками **тивынхы** на месте глаз. Сверху нашивают полосу из квадратиков черного и белого камуса. Клапан окаймляют полоской красной ткани.

Илл.31

*Парная дорожная сумка «хэтух».
Современные эвены*

Кисеты из меха украшались меховой мозаикой из белого и темного камуса в полоску или в шахматном порядке. Они имели прямоугольную или вытянутую по вертикали форму. К ним прикрепляли длинный ровдужный ремешок для ношения через плечо. Оригинальную грушевидную форму имели кисеты из ровдуги. Они расшивались бисером по ровдуге или на полосе красной ткани. У устья делались прорезы, сквозь которые пропускали ровдужный ремешок, прикрепляемый к поясу.

Сумочки для огнива и трута кильтык (хилтэк) также являются декоративным украшением костюма и подвешиваются на поясе. Обычно они бывают двойными. Внешняя часть открыта снизу, а сверху имеется небольшое незащищенное отверстие, сквозь которое пропускается ремешок от внутреннего мешочка для затягивания его во внутрь. Внешний мешочек шьют из двух кусочков ровдуги, внутренний - из мягкой ровдуги или сукна и ничем не украшается. Наиболее распространенным является **кильтык** в форме восьмиугольника с вогнутыми сторонами. Он сплошь расшивается бисером белого, голубого и черного цвета концентрическими кругами, в центре которого находится кре-

стообразный узор.

Кроме того эвены при кочевьях пользуются **парными выючными сумами** нгурками муннгэрэ и парными сумками для женского седла хэтух (сиэктэук) (Илл.31). Их изготавливают из камуса, чередуя темный и светлый камус, и из оленьей шкуры. Отверстие и клапан шьют из крашеной ровдуги и вышивают оленьим волосом и разноцветными нитками. Охотские эвены и сейчас пользуются специальными футлярчиками для хранения удочек чэнэчирук и футлярчиками для крючков хамнайрук, украшенных меховой мозаикой и бисером.

Необходимой принадлежностью оленьего убранства были покрышки седла кумнан и кумалан и даси - покрышка для защиты переметных сум от дождя. Их изготавливали из оленьей шкуры и оторачивали полосками шкуры или ровдуги.

Современное эвенское искусство, как и у эвенков, долган и юкагиров, представлено в основном женским шитьем. Среди эвенов, живущих на территории Якутии, лучше всех традиции предков сохранили среднеколымские эвены, компактно проживающие в поселке Березовка. Выше приводились в качестве примера изделия Анны Ивановны Хабаровской, Марии Павловны Балаганчик, Анны Ильиничны Тарабукиной. В конце XX в. в семьях Буддукиных, Балаганчик, Тарабукиных, Щербаковых старшее поколение продолжало создавать традиционные изделия, храня в памяти все термины, способы кройки, шитья и декора, полученные от своих матерей и бабушек. В отличие от старинных образцов, в изделиях мастериц конца XX – начала XXI заметно более широкое употребление бисера, заменяющего трудоемкую технику вышивки крашеным оленьим волосом и плетения кожаными ремешками. На ежегодных праздниках оленеводов среднеколымские эвены выделяются красочным узорочьем своих нарядных и удобных костюмов. Национальная одежда входит и в повседневный быт.

Традиционное искусство эвенов, несмотря на распыленность обширной территории проживания в контакте с различными народами - саха, эвенками, юкагирами, коряками, русскими - сохранило в целом самобытный характер и

устойчивость традиций. Местные особенности сказываются в некоторых деталях формы и орнамента изделий, а главным образом, в названии и произношении терминов в зависимости от диалекта групп.

Декорирование одежды

Как и другие народы Севера, эвены использовали в качестве украшения одежды мех, кожу, крашеный мех нерпы, подшейный волос оленя и бисер. Наиболее характерным украшением эвенского кафтана является *элэ* – орнаментированный вертикальный столбик спереди по бортам. Набор орнамента составлен из ритмически повторяющихся квадратов или прямоугольников, выкроенных из носового меха оленя или темного камуса *нэтинин*, чередующихся с вертикально вытянутыми прямоугольниками из крашеной ровдуги или кожи, перекрытой красной тканью *гилбитин*. Их разделяют *гигча* – узкие, горизонтально вытянутые прямоугольнички из темно-коричневого камуса. Швы закрыты кантиками из белого камуса. Весь столбик *элэ* окаймлен кантиком из сложенной вдвое полоски кожи и низками бисера.

На подоле у некоторых групп эвенов также нашивалась полоска с узором как у *элэ*, у других – широкая полоса ровдуги с бисерным орнаментом *нисавча*, которая завершалась меховой опушкой *онахис* из меха россомахи или черной собаки. На спинке по линии пояса между двумя клиньями нашивался клапан *этык*, расшитый бисером. Характерным было применение украшений из ремешков белой и темно-коричневой кожи. На кожу наносились прорези, через которые пропускали ремешки контрастного цвета. Таким образом получался мелкий шахматный рисунок. Еще одним способом декора является нанизывание маленьких плоских кожаных колечек на тонкий ремешок. В швы между полосами орнамента вшивали кантики из полоски кожи или красного сукна, окрашенной ровдуги. Еще более нарядный вид одежде придавали жгуты из подшейного волоса оленя и кисти из окрашенной в рыже-красный цвет меха ларги (вид тюленя). К клапанам на спине кафтанов часто пришивали бахрому из ровдуги.

Для вышивки *һэрэчэ* использовался белый и крашеный подшейный волос лося. Его сгибают зигзагами, углы ко-

торых пришивают к ровдуге жилыми нитками, чередуя участки белого волоса с крашеным в красный цвет волосом.

Технические приемы и материалы декорирования одежды весьма разнообразны. На некоторых головных уборах можно найти до 12 различной техники шитья одновременно. Сочетание на одном предмете темного и светлого меха, окрашенных и неокрашенных полосок кожи, вышивки белым оленьим волосом, цветным бисером или нитками, необычайно обогащает фактуру вещей. Декор дополняют иногда медными пуговицами, бусами, оловянными отливками или штампованными бляшками.

Эвенский орнамент

Орнамент эвенов не имеет таких территориальных отличий, как эвенкийский, он более однообразен и более выдержан по колориту. Эвенский орнамент состоит из тех же геометрических элементов, которые характерны для орнамента северо-восточных палеоазиатов, эвенков и в меньшей степени для саха. Но это не исключает самобытности орнаментального искусства эвенов, отличающегося большим разнообразием и богатством. Своеобразие эвенского декоративно-орнаментального искусства показывает лексика, когда каждый тип узора имеет свой термин, варьирующий в зависимости от диалекта группы¹⁷.

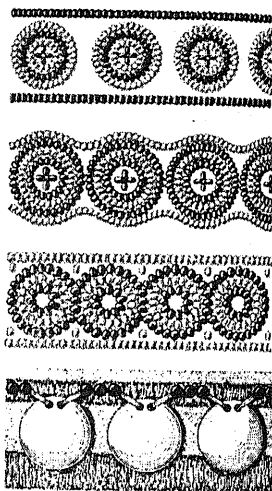
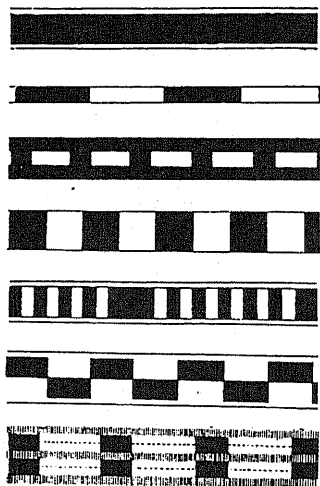
На деревянных и металлических изделиях употребляли резной орнамент, состоящий из треугольников, зигзагов, косых линий, дуг и ромбиков, т.е. мотивы, схожие с эвенкийским и долганским орнаментом. Но наряду с этим встречаются резные узоры с серебряной и медной инкрустацией другого характера. Они значительно крупнее и сложнее бордюрных узоров, строятся из кривых линий и завитков и, большей частью, представляют собой розетки. Этот мотив эвенского орнамента на металле, по мнению С.В. Иванова, испытал на себе значительное влияние искусства народов Нижнего Приамурья.

На изделиях из мягкого материала применяется полосовой орнамент. Узкие полоски меха, кожи, ровдуги и бисера эвены располагают зонально. Чередуясь по фактуре материала, цвету и многократно повторяясь, они производят богатый декоративный эффект. Не только полоски,

но и все другие мотивы орнамента, различные комбинации квадратов, прямоугольников, кругов создают полосовой орнамент. Полоска черной кожи *кукуй*, на которую нашиты узкие ленты светло-желтой кожи, называется *иткэча*. Квадратики черной кожи, нашитые в шахматном порядке на две полосы светлой кожи образуют узор *томина*. Чередование белых и темных ромбиков меха на двух и более полосках, расположенных друг под другом, создает шахматный орнамент *конкача*. Типичен и глазковый орнамент *итыггагча* (от слова *ити* - лицо). Два ремешка кожи контрастного цвета, пропущенные в шахматном порядке сквозь прорези на полоске кожи, называется *хинча*. Таким образом, шахматный орнамент в зависимости от материала и способа нанесения имеет разные термины (Илл. 32).

Илл.32

*Эвенский полосовой орнамент
из полоски и розеток.
По С.В.Иванову*

Эвенские термины декоративно- прикладного искусства¹⁴

Алачик - короткая обувь из необработанной шкуры оленя со стриженным мехом. Подошва из кожи лоса снизу подвязывается к панталонам вязками.

Амгэн - оторочка женских унтов.

Арамры - женская обувь из ровдуги, высокая до бедер, повседневная, без узоров.

Атакикагча - мотив орнамента: а) маленькие кружочки бисера, соединенные по оси прямой линией бисера (березовские) б) паукообразный орнамент.

Авса (аусы) - сумка для швейных принадлежностей.

Гилбитин - часть *элэ*, прямоугольник из ровдуги, обшитый красным сукном.

Гигча - часть *элэ*, узкие прямоугольнички из темного камуса с кантиками белого камуса в швах.

Давача - крашенная ровдуга.

Догтингын - ряды бисерных линий.

Дудика - короткий весенне-осенний кафтан из шкуры оленя мехом внутрь.

Дьукагча - мотив бисерного орнамента «глаз»: эллипсы или ромбики.

Ингы - орнаментированный круг на тыльной стороне перчаток.

Иркунми - кафтан *тэти* без украшений.

Иткэча - мотив орнамента: полоска черной кожи с нашитыми на нее узкими прямоугольничками светло-желтой кожи.

Итыгкагча - мотив бисерного орнамента «лицо».

Кильтык (хилтэк) - сумочки для огнива и трута.

Конайта - мужские штаны из камусов с подкладом из оленьей шкуры. Носят с короткими унтами.

Конкача - мотив шахматного орнамента из белых и темных ромбиков меха.

Кокотон (кукатан) - рукавицы из камуса с разрезом у запястья. Под них надевают ровдужные перчатки.

Кокчаликагча - мотив бисерного орнамента: дуги или уголки, вложенные друг в друга.

Кудакагча - мотив П-образного орнамента из бисера.

Кукуй - полоска черной кожи.

Кукуйди - женский весенне-осенний меховой нарядный

кафтан. Березовские эвены называют его *тэти нисаами*.
Кумнан - покрывало из камуса.

Мука - зимний меховой кафтан до колен: мужской – без украшений, женский – с клапанами над клиньями.

Муннгура - сума переметная.

Мурун - высокие мужские унты из камуса с широкой оторочкой, украшенной меховым мозаичным орнаментом из ромбиков.

Мэнгэн (минган) - круглая серебряная бляха.

Мэнгдэлэн - линия орнамента из металлических кружков.

Мэрэтикэгчэ - мотив орнамента в виде кружочков из бисера.

Мят - шкура из головы оленя, а также рукавицы из лбов оленя с подкладом из шкуры тугута с разрезом у запястья.

Найми - женский летний короткий кафтан из ровдуги.

Наймика - мужской летний кафтан из ровдуги до колен.

Нгингмэр - бисерный столбик в женских унтах.

Ниса - бисер.

Нисаами - меховой праздничный кафтан, расшитый бисером.

Нисавча - полоска, расшитая бисером.

Нугду - женские торбаза из камуса до колен.

Нугдунисаами - нугду с бисером.

Нун - нижняя часть нижней половины передника (то же, что *урдэн-хэрдэн*)

Нэл - женский передник.

Нэлэкэн - мужской передник

Нэндэкэ - кухлянка (березовские).

Нэтинин - часть *элэ* - прямоугольник из носового меха оленя или темного камуса.

Ньалатинг - меховая оторочка на подоле.

Ньилгича - кантик из светло-желтой кожи, вшитый в шов.

Ньисавча - полоска, расшитая бисером.

Ньэлгитинг - тонкая светло-желтая кожа от камуса.

Онахис - кайма из меха росوماхи.

Тивынхы - кантик, вшиваемый в шов.

Томинука - мотив орнамента: две полосы светлой кожи, на которые нашиты в шахматном порядке квадратики черной кожи.

Тэргис - ровдуга.

Удин - подвески на переднике

(бусинки, металлические бляшки на шнуре).

Умру - сложенная вдвое полоска ровдуги на верхнем

краю голенища унтов для продергивания в них вязок.
Урдэн - клапан на середине нижней половины передника.
Урдэн-хэрдэн - орнаментированная полоса на подоле женского передника.
Утэкагча - мотив орнамента - зигзаг.
Хайыр (хаир) - перчатки.
Хамныйай - кухлянка.
Хамча - чередование белого и черного бисера в одном ряду.
Хилипын (чами) - верхняя половина передника.
Хинчача - мотив орнамента: два ремешка кожи контрастного цвета, пропущенные в шахматном порядке сквозь прорези полоски кожи.
Хонкин - бисерная перемычка на мыске женских унтов.
Худин - носовая шкура оленя.
Хулгылан - бахрома из крашеной ровдуги.
Хум - нитки из оленьих сухожилий.
Хунука - крашеная шкура ларги (род тюленя).
Хэрэчэ (һэрэчэ) - вышивка подшейным волосом оленя или лося: линия чередующихся зигзагов из белого и крашеного волоса.
Эвдэчи - бисерные линии.
Элэ - украшение борта кафтана: вертикальный столбик из прямоугольничков меха и кожи.
Эпкы - то же, что и *хинчача*.
Этык (ытык) - клапан на спинке кафтана, расшитый бисером.
Ясалкагча - мотив орнамента: ромбики из бисера.

ЮКАГИРЫ

Юкагиры - один из самых малочисленных народов Севера. В настоящее время они проживают более компактно на территории Нижнеколымского и Верхнеколымского улусов Якутии и в Магаданской области. Древняя территория проживания юкагиров была обширна и простиралась с запада на восток между реками Лена и Колыма, с севера на юг между Ледовитым океаном и Верхоянскими хребтами. Кроме того, остатки юкагирских жилищ были обнаружены в долинах рек Анадырь, в верховьях реки Пенжина, на Медвежьих и Новосибирских островах. По данным Г.Н. Курилова, основанным на ясачных документах, на пространстве от Лены до Анадыря жили остатки 12 юкагироязычных племен, составлявших 9 тысяч человек¹⁸. Но уже к концу XVII века численность их резко сократилась до 2535 человек, а по данным переписи 1769 года осталось 1244 человека. Причиной столь резкого сокращения этноса являются эпидемии оспы, кори, голод, военные столкновения с чукчами, коряками и русскими, ассимиляции с эвенками, эвенками, якутами, чукчами и русскими старожилками севера Якутии. Административный произвол русских казаков и промышленников, изымавших у народа сильных мужчин, молодых женщин и детей в качестве заложников (аманатов), непосильные налоги привели народ к грани вымирания. Перепись 2002 года зафиксировала 1097 юкагиров, проживающих в низовьях и верховьях Колымы при общей численности 1509 человек.

Самоназвание юкагиров «одул» (верхнеколымские) и «вадул» (нижнеколымские) означает «сильный, могучий». Существовали еще другие древние этнонимы - *кохимэ, алаи, омок, чуванец*. Юкагирский ученый Г.Н. Курилов утверждает, что все эти самоназвания обозначали не роды, а самостоятельные одулоязычные племена, объединенные под общим этнонимом «одул»¹⁹. Современный юкагирский язык имеет два сильно отличающихся друг от друга диалекта (верхнеколымский и нижнеколымский). Наряду с финно-угорскими и самодийскими языками, он входит в уральскую языковую семью. Известный исследователь языка, истории и культуры юкагиров В.И. Иохельсон, кочевавший с ними в 1898 и 1902-1904 годах, пришел к выводу, что в юкагирском языке есть много общего с другими палеоазиатскими языками и с языками некоторых североамериканских индейцев²⁰. На этом основании он высказал предположение, что древние юкагиры перешли через Берингов пролив в Северную Америку и вернулись в Сибирь после отступления ледников.

Существует множество гипотез о происхождении и миграциях юкагиров. Большинство считает их потомками древнейшего аборигенного населения северо-востока Сибири. Существует версия, основанная на изучении материалов археологии, этнологии и лингвистики, что формирование праюкагиров на начальных этапах происходило на Таймыре, откуда они двинулись на восток в середине

II тысячелетия под давлением кетоязычного этноса. Продвигаясь через территорию Якутии, предки юкагиров добрались до Чукотки не позднее середины I тысячелетия до н.э. В первой половине II тысячелетия н.э. клин северных анабаро-оленьских тунгусов отделил юкагиров от самодийской общности и оттеснил на восток, на правобережье Лены. Во второй половине XVII в. русские застали компактные группы юкагиров, расселенных в приполярной зоне от правобережья Лены до Анадыря²¹.

Несмотря на то, что истории и культуре юкагиров посвящены труды многих российских и зарубежных исследователей, этногенез народа остается до сих пор вопросом, до конца невыясненным. Известный юкагирский писатель и художник Николай Курилов собственные размышления о происхождении своего народа в книге «Юкагиры: неразгаданная загадка человечества» завершает эмоционально: «Дождемся ли мы, современные юкагиры того, чтобы умирая сказать: «Я - с далекого далеко, как счастлив, что знаю, кто я и откуда, я вадул, я одул!»

Верхнеколымские, или лесные, юкагиры были потомственными охотниками и рыболовами. Зимой в течение четырех месяцев они жили в своих постоянных жилищах на берегах рек, питаясь осенними и летними запасами пищи. С февраля начиналась кочевая жизнь на ездовых собаках, связанная с охотой на лося и дикого оленя. С июля до поздней осени занимались рыболовным промыслом, перемещаясь на лодках по реке от одного рыбного места к другому.

Нижнеколымские, или тундренные, юкагиры были оленеводами. Они держали домашних оленей и охотились на диких. Зимние месяцы проводили в лесотундре, а весной, вслед за стадами диких оленей, откочевывали в тундру. Летом оседали около озер и рыбачили. Объединившись в группы, летом они вместе выпасали своих оленей. В конце июля кочевали к морю. Осенью, в период миграции диких оленей из тундры в тайгу, запасали оленье мясо и шкуры. В летнее время охотники передвигались верхом на выючных оленях, зимой ездили на нартах.

Зимние жилища. Таежные и тундренные юкагиры строили бревенчатые полуземлянки, т.е. полуподземные жилища, углубленные в землю. Полуземлянки имеют древнее происхождение. Русские, впервые вступившие в тундровую часть Якутии в XVII в., обнаружили на речных берегах и некоторых островах подземные и полуподземные жилища. Во время зимней охоты на диких оленей и лося юкагиры жили в легко собираемых конических юртах, покрытых дымлеными оленьими шкурами. В конце XIX века тундренные юкагиры жили зимой в бревенчатых жилищах русского типа, сооруженных из лиственницы. Крыши таких домов были плоскими, полы земляными или сооружались из грубо обтесанных досок. Маленькие окна натягивали рыбьей кожей, чаще кожей налима, или кишками животных, а также вставляли слюду, зимой - лед. Внутри дома вдоль стен сооружались широкие скамейки, служащие сиденьем в дневное время и кроватями ночью. На ночь над скамейками подвешивали маленькие спальные пологи. Справа от входа в углу имелся открытый очаг типа камелька с дымовой трубой до крыши. Днем постоянно поддерживали огонь, а на ночь дымоход прикрывали сверху шкурой.

Летние юрты имеют существенное различие. **Верхне-колымские лесные юкагиры** сооружали летом конические юрты с каркасом из длинных прямых тонких жердей тополя, осины или ивы. Основание представляло собой правильный круг. Верхние концы жердей соединяли веревками, свитыми из внутренней волокнистой части коры дерева, или ивовым обручем, оставляя верхушку открытой. Юрту покрывали сверху по горизонтали тремя отдельными полотнищами, сшитыми из дымленых оленьих шкур, что делало ее водонепроницаемой. В центре находился очаг, обложенный камнями. Сиденья по кругу сооружали из мягких ивовых веток и покрывали оленьими шкурами. Над ними ночью из ровдуги или ткани натягивали спальный полог для девушек и для супружеских пар. Вход закрывали шкурой. Почетные гости и старики не открывали вход сами. Это делали за них мальчики или девочки. При

переезде юрту разбирают по частям и возят с собой. Установка и разборка юрты входили в обязанности женщин.

Нижнеколымские тундренные юкагиры строили юрту, состоящую из двух частей - нижней цилиндрической и верхней конической формы. Нижняя часть имела высоту около 1 м., верхняя достигала от 3- 5 до 8 м. Это позволяло человеку стоять во весь рост, не сгибаясь не только в середине юрты, но и по кругу. Каркас цилиндрической части составляют короткие колышки, связанные попарно с поперечинами и образующие круг. К поперечинам привязывают нижние концы столбов, образующих коническую часть юрты. Верхние концы конической части соединяются ремнями. По трем сторонам от очага вкапывают в землю более толстые столбы, которые поддерживают наклонные столбы конической части. Юрта сверху покрывается легкой ровдугой.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОЖИ И ЖЕЛЕЗА

Древние юкагиры изготавливали из кости разнообразные изделия. Лосиные ребра шли на изготовление кинжалов, ножей и копий. Наконечники стрел делали из мамонтового бивня. Высоко ценились иглы из кости и курительные трубки. Рога и копыта лося и оленя употреблялись для производства ложек, части женских украшений и колечек для пояса. Из мамонтовой кости вырезали шкатулки, предназначенные для хранения мелких предметов - иголок, бисера, берестяных наперстков.

Кузнечное искусство юкагиров, по мнению Врангеля и Иохельсона, появилось под влиянием якутов до прихода русских. Если русские кузнецы пользовались одинарными мехами, то юкагиры и якуты употребляли двойные меха. Профессия кузнеца была почитаема. Как и у якутов, юкагирский кузнец по своему статусу приравнялся шаману. Инструменты, необходимые в быту, ножи, топоры выделялись из железа. Ножи отличались разнообразием в зависимости от назначения - охотничий нож для разделывания туши зверя, ножи с тупой массивной стороной для рубки кустарников при разведении костра, ножи для резбы деревянных сосудов с изогнутым лезвием, женский

Илл.33

Юкагирское женское бронзовое украшение.
АМЕИ. 70/8362.

Рис. Н.Курилова по Иохельсону

портновский нож. Ручки ножей и ножен инкрустировались узором из олова, а ножны дополнительно украшались полосками ситца и крашеной кожи. Они прикреплялись веревками к одному из костяных колец кожаного пояса *игидиэнэ*. К другим кольцам пристегивали стальное огниво и орнаментированный кisetик с кремнем и трuтом.

Юкагиры уделяли большое внимание женским бронзовым и латунным украшениям. Вокруг шеи женщины завязывали латунное украшение в виде дуги - своеобразную гривну. Оно называется *тонмун-лудуул*, т.е. горловое железо и считалось, что защищает горло от простуды. К нему кожаными шнурками, на которых нанизываются крупные бусы, прикрепляли латунный диск. Юкагирские женщины высоко ценили бронзовые украшения в виде круглых пластинок, которые носили на груди передника. В фондах АМЕИ хранятся две бронзовые подвески. На одной из них в низком рельефе изображен крылатый кентавр с копьем в руках (Илл. 33). Крылья всадника и его высокий головной убор украшены прямыми насечками. Внизу изображены символы, вызывающие ассоциации то с растительным орнаментом, то с оленьими рогами. Пластина не имеет форму идеального круга. Ее неровная поверхность под-

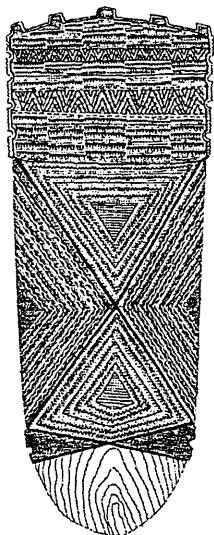
сказана рисунком рельефа. Фигура всадника, сидящего в спокойной горделивой позе, вздернутый хвост коня и позиция его ног создают ощущение медленного “танцующего” бега. На второй подвеске встречается безголовое животное, а по кругу расположены символические знаки. Иохельсон пишет, что юкагирские женщины приобретают эти украшения у тунгусов (эвенков), считают их очень ценными и передают в наследство по женской линии в течение многих поколений²². Кроме нагрудных бронзовых подвесок к нижней части девичьего передника подвешивают латунные колокольчики *лонгчэ* и подвески *нигэйзбунлудуул*, т.е. железо передника. Некоторые из подвесок имеют форму человеческой фигуры и являются охранителями молодой женщины. Встречаются стальные украшения-амулеты в виде рыбы, инкрустированные медью. Они считались оберегом женщин от болезней живота и женских болезней. Кроме функции защиты и эстетической роли женские украшения свидетельствовали о социальном статусе женщины.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ БЕРЕСТЫ И ДЕРЕВА

Одним из любимых материалов юкагиров была береста. Из нее шили чашечки, корзиночки, коробки, делали модели нарт и лодок, вырезали игрушки, солнечные очки. Особое место занимают письма и рисунки, гравированные на бересте, о чем будет сказано ниже. Берестяные чашечки складывали по принципу конверта. Прямоугольный кусок бересты из двух слоев складывается по углам, сверху на круг надевается узкая полоска бересты, разрезанная в бахрому. Иногда к берестяному ободочку пришиваются бусинки. Основа чашечки шьется из более светлой бересты, верхняя часть, т.е. ободок с бахромой, бывает коричневого цвета. Таким образом, сосуды приобретают нарядный декоративный характер. По такому же принципу из бересты женщины шили блюда для рыбы и корзины для сбора ягод. На корзинах берестяной ободок сменяется деревянным обручем, пришитым тонкими тальниковыми прутиками. При кочевках чашечки перевозили в берестяных же коробках. Из бересты вырезали фигурки медведей, лосей, оленей и птиц, а также трафареты вык-

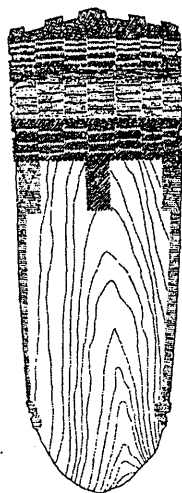
роек одежды. Фигурки зверей, реалистические по силуэту, служили в качестве игрушек для детей, как это было принято и у якутов. Якутские резные берестяные фигурки коров в развернутом виде напоминали лирообразный орнамент без намека на ноги, но имели стилизованные силуэты рогов и ушей. В отличие от якутских берестяных детских игрушек фигурки животных вырезались в профиль с характерными для данного животного рогами и ушами, ноги даются в движении.

Художественно оформленные изделия из дерева встречаются реже. В основном это были гребни и кроильные доски. Деревянный гребень с острыми зубьями вырезали из твердой березовой древесины. Поверхность раскрашивали или наносили на нее геометрический орнамент. Женские кроильные доски с рабочей стороны ничем не украшались, но их обратную сторону закрашивали красками черного и красного цвета. Черную краску получали из древесного угля, смешанного с рыбьим жиром, а красную таким же способом готовили из охры. По раскрашенной поверхности способом гравировки наносили орнамент в виде параллельных и зигзагообразных линий, образующих в центре два треугольника. Рисунок орнамента в верхней части своим изяществом напоминает вышивку на одежде. Сходство усиливает сама форма досок, напоминающая берестяные трафареты для рукавиц. Две кроильные доски из АМЕИ (70/8302 и 70/8192) имеют соответственно длину 48 и 52 см, ширину 18 и 17 см, что равняется ширине оленьего камуса.

Илл. 34

Кроильные доски.
АМЕИ а) 70/8302
в) 70/8192
Рис. Н. Курилова
по Иохельсону

Прямая сторона досок заканчивается короткими выступами, служащими для очистки мездры, верхняя часть имеет зубчатые края для растирания швов (Илл.34). По свидетельству Иохельсона такие доски дарили девушкам их поклонники, а замужним женщинам - мужья, братья или сыновья²³.

ОДЕЖДА

Комплект юкагирской одежды состоит из верхней плечевой одежды, передника, головных уборов, обуви, штанов, рукавиц и дополняется сумками. Это универсальный набор, так как он характерен как для лесных, так и для тундренных юкагиров, для зимней и летней одежды, а также одинаков по покрою для мужчин и женщин. Более того, по характеру покрою и украшениям юкагирская одежда похожа на эвенскую, что дало повод Иохельсону предполагать, что одежда юкагиров заимствована у эвенов. Исходя из концепции об американоидном происхождении юкагиров, он полагал, что древняя одежда юкагиров должна была быть аналогична чукотской и иметь глухой покрой, что более соответствовало бы полярным условиям жизни. Действительно, есть много сходства в прикладном искусстве эвенов и юкагиров, порой трудно отличить их. Тем не менее, методом сравнительного типологического анализа одежды юкагиров и эвенов, В.Х. Иванов доказывает, что влияние культуры одного этноса на другой, в данном случае эвенов на юкагиров, было не односторонним, а взаимным. В частности, особые принципы конструирования плечевой одежды юкагиров с широкой надставкой на подоле были частично восприняты эвенами в зимних меховых кафтанах. Эвены заимствовали у юкагиров конструкции кафтанных с отдельно выкроенными полками, переосмыслив их как элемент орнамента меховых кафтанных, который прочно вошел в эвенское искусство. В свою очередь тундренные юкагиры переняли у эвенов зимнюю меховую одежду мука. По характеру декора отличия юкагирского искусства от эвенского заключаются в большом разнообразии мотивов орнамента из подшейного волоса оленя и более редким, чем у эвенов, украшением бисерными линиями и плетенками из полосок кожи²⁴.

Верхняя плечевая одежда.

Общее название одежды на верхнеколымском диалекте – «ниэр», на нижнеколымском – «шукун». Верхняя плечевая одежда, представленная различными типами кафтанов *махиль*, носила распашной характер. Как зимой, так и летом, материалом служили оленья шкура и ровдуга. Одежда тундренных и таежных юкагиров в целом однотипна, различаясь лишь в некоторых деталях. Например, подолы кафтанов тундренных юкагиров часто имеют сзади заостренные вставки – «хвосты».

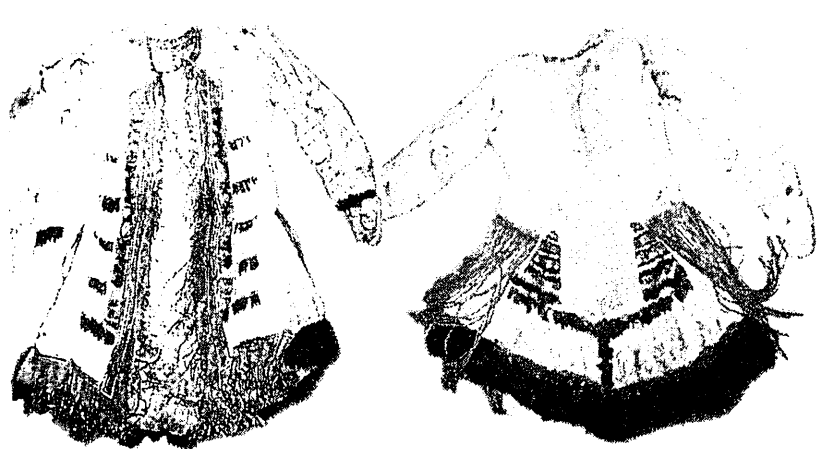
Зимние кафтаны. Зимой юкагиры носили двойную одежду. На тело надевали нижнее пальто из короткошерстной летней шкуры олененка мягким мехом внутрь, поверх которого носили верхние кафтаны из пушистой оленьей шкуры. Зимние кафтаны не имели воротников. Вокруг шеи носили меховой шарф-боа.

Мужские меховые распашные кафтаны в большинстве случаев имеют по бортам вертикальную вставку, широкую надставку подола, со спины один или два трапециевидных клина с клапанами над ними, глубокую фиксированную складку. Заметим, что у эвенов наспинный клин имел треугольную форму, а трапециевидный клин юкагирских кафтанов обусловил несколько иной принцип конструирования кафтанов с укороченной спинкой. Тундренные юкагиры, имевшие более длительный контакт с эвенками, шили кафтаны, напоминающие эвенские *мука* со слегка удлиненным подолом сзади и отделанные опушкой из черного меха собаки или росوماхи (Илл.35). Зимние кафтаны лесных юкагиров украшали по бортам вертикальные декоративные столбики, составленные из довольно больших отрезков белого камуса, разделенных узкими полосками темного камуса. В швы между ними вставляли пучки красного

волоса ларги (тюлененка). По мнению В.Х. Иванова, этот более древний способ декорирования одежды был воспринят эвенками у юкагиров, переосмыслен в виде более сложного, ритмически повторяющегося узора *элэ* и стал со временем одним из традиционных элементов украшения эвенских кафтанов. А тундренные юкагиры, в свою очередь, обратно переняли у эвенков тип украшения *элэ* из разноцветных полосок, т.е. происходит своеобразная инверсия при взаимовлиянии культур близких народов.²⁵ Особую декоративность юкагирским мужским кафтанам придает один длинный ровдужный шнур на спинке, раздвоенный книзу с красными кисточками на концах. На шнур из ровдуги нанизывают трубочками мех ларги, окрашенный в красно-коричневый цвет. Существует еще другой тип мужских меховых кафтанов, не имеющих вертикальной вставки *элэ*. Вместо него борта и подол украшаются цельными вставками из камуса, кожи и ткани, а также линиями бисера и оловянными бляшками.

Женские кафтаны чуть длиннее мужских и выглядят более нарядными по характеру декора и по выбору материала. Юкагирки предпочитали кафтаны из шкуры белого или светло-серого олененка. Женские кафтаны тундренных юкагиров, как и мужские, украшаются вертикальными столбиками по бортам, составленными из кусочков меха и кожи. Подвески на спинках женских кафтанов бывают не одиночными, как у мужских, а парными и свисают с двух боков. Кафтан из коллекции АМЕИ скроен из белого меха оленя, а вставной вертикальный столбик типа *элэ* сшит из прямоугольников белого камуса, узеньких полосок коричневого меха, разделенных кантиками меха крашеной ларги (Илл. 36, 37). По краям пришиты узкие полоски нерпичьего меха и ленты ровдуги с вышивкой подшейным волосом лоса. В швы вставлены пучки крашеного волоса ларги (тюлененка). Клинья со спины также составлены из кусочков черного и белого меха с кантиками крашеной ларги. Над клиньями сверху сделаны надрезы, с которых свисает густая бахрома крашеной ровдуги, в количестве по 23 с каждой стороны. Сзади подол имеет слегка удлиненную овальную форму. Подол опушен широкой полосой меха росوماхи.

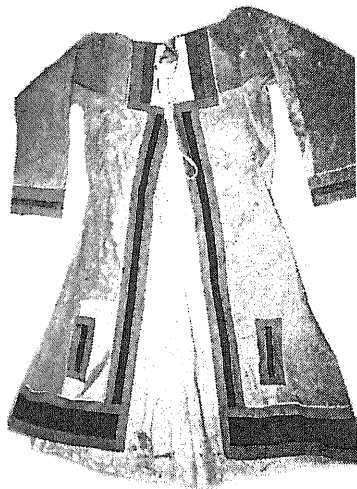

Илл.36. 37

Юкагирский зимний женский кафтан. АМЕИ. 70/В358.
Вид спереди. Вид сзади

Кафтаны меховые глухого покроя типа рубашки имели разрез у горловины и небольшой отложной воротничок. Иохельсон полагал, что глухая кухлянка должна была быть древней одеждой юкагиров, имея в виду их палеоазиатское происхождение. Но такой тип одежды не стал традиционным у юкагиров. Сохранившиеся редкие старинные экземпляры показывают, что декоративное оформление юкагирских кухлянок повторяло декор их же распашных кафтанов. Они орнаментировались полосками ровдуги, разноцветной кожи и красной ткани, украшались вышивкой подшейным волосом оленя..

Летние кафтаны. Летние кафтаны шили из ровдуги, из продыmlенной оленьей кожи или шкуры молодого оленя, а также из ткани. По крою они похожи на зимние. Мужской кафтан короче женского и не достигает колен. Это распашные кафтаны с двумя трапецевидными клиньями со спины и орнаментированными клапанами над ними. Борта, подол и обшлага рукавов украшены полоской черной ткани с красной каймой по краям. В одном случае они имеют небольшой стоячий ровдужный воротник или псевдоворотник, обозначенный полосками красной и черной ткани, в другом - орнаментированный маленький ворот-

Илл. 38, 39

*Юкагирский летний женский кафтан. АМЕИ. 70/8196.
Вид спереди. Вид сзади*

ник, и снизу - широкую ровдужную каемку. В орнаментации кафтана широко пользуются вышивкой подшейным волосом оленя или лося.

Летний женский кафтан из ровдуги несколько длиннее мужского - доходит до икр. Кафтан 70/8196 из АМЕИ имеет небольшой отложной воротник прямоугольной формы (Илл. 38, 39). Сшит из двух полотнищ дымленной ровдуги, соединенных швом посередине спинки. Особенностью кроя этого пальто являются трапециевидные прибороженные клинья, вставленные сзади ниже линии талии на уровне бедер. Приталенный, расширенный книзу силуэт пальто подчеркивают прямоугольные клапаны сбоку на талии. Короткий вертикальный клапан спереди над подолом имитирует отсутствующий карман. Подол, борта, обшлага рукавов, воротник и клапаны отделаны полосками черного бархата, окаймленными полосками красной ткани. Ткани пришиты сверху на ровдугу, все швы украшены белым подшейным волосом оленя, имитирующим мелкий бисер.

Аналогичные летние пальто шили из ткани и отделявали его полосками красного, черного и синего сукна. В декоративном оформлении других летних кафтанных из ровду-

ги широко применяли «бисерную» вышивку подшейным волосом оленя, а также мотив *һэрэчэ*, чередуя блестящий белый подшейный волос лося с окрашенным в красный, иногда даже в синий цвет. Почти все элементы украшений: клапаны на спине с металлическими бляшками, бахрома, фальшивые карманы, вышивка волосом, амулет-камешек, пришитый к подолу - имели в древности магическое значение. В памяти народа сохранилось главное их назначение как оберега, отпугивающего злых духов.

Передники

Обязательным элементом юкагирского костюма, равно как и эвенского и эвенкийского, является передник, который носили под распашным кафтаном.

Мужской передник *нигэйэбун* плотно закрывает грудь, завязывается на шее и на талии ровдужными шнурками и состоит из двух частей. Верхняя часть **зимних мужских и мальчиковых передников** имеет форму трапеции, скроенной из кусочков оленьей шкуры ворсом внутрь, а нижняя часть, почти квадратной формы, шьется ворсом наружу. Основу нижней половины составляет олений камус, к которому пришиваются с трех сторон - снизу и по бокам - полосы разноокрашенной кожи, меха, «продернутые кожаные ремешки», вышивка *һэрэчэ*¹¹ и кантики из красной ткани, подчеркивающие чередующиеся разноцветные полосы. Таким образом получается орнаментированная рамка, которая завершается по низу опушкой черного меха собаки. Мужские зимние передники не имеют клапанов. Снизу пришиты обереги в виде амулетов-камушек.

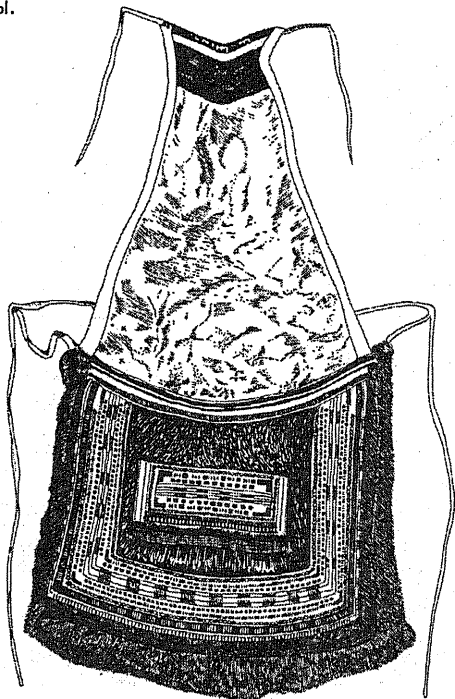
Верхняя часть **летнего мужского передника** шьется из ровдуги, нижняя часть составляется из полосок оленьих камусов мехом наружу и орнаментируется полосками кожи. Такой мужской нагрудник выглядит нарядно, как это видно на примере передника 70/ 8200 АМЕИ (Илл.40). Шейный вырез ровдужного верха украшен полосками коричневой, белой ровдуги и черной, красной ткани. Основа нижней половины сшита из полосок темно-коричневого камуса и имеет в середине прямоугольный клапан, расшитый *һэрэчэ* и украшенный полосками светло-желтой, коричневой и черной кожи. Основа с трех сторон окаймлена орнаментированной полосой в семь рядов, средняя

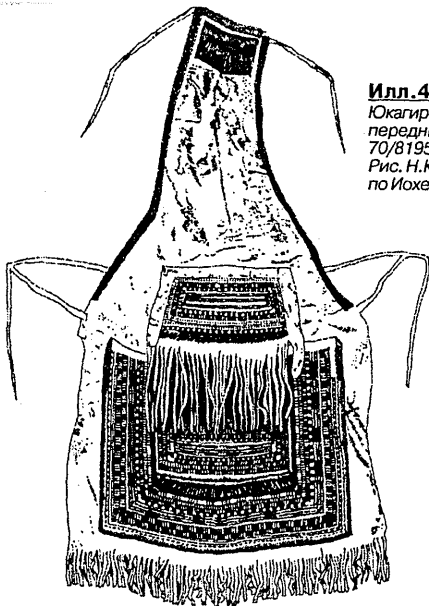
часть которой выделена столбиками *һэрэчэ*. Орнамент состоит из чередования тонкой кожи белого и черного цвета, через прорезы которых пропущены кожаные ремешки контрастного цвета, а также в шахматном порядке чередуются прямоугольнички, вырезанные из белой, черной и коричневой кожи. Снизу опушен беличьим мехом.

Женские передники *абуйэ* отличаются от мужских характером декора: клапаны и подол обильно украшаются меховыми кисточками или ровдужной бахромой *абудьэ*, а нагрудная часть - металлическими подвесками. В коллекции АМЕИ имеется оригинальный женский передник, выкроенный из цельной шкуры оленя мехом внутрь. Этот передник имеет более древнее происхождение, поскольку цельный крой предшествовал двухчастному. Кроме того, орнамент нижней части в виде вертикальных параллельных линий нанесен охристой краской. Снизу пришита опушка из меха росوماхи, еще ниже - длинная бахрома из ровдуги. Двухчастные женские передники шили из ровдуги и оленьей шкуры.

Илл. 40

Юкагирский мужской
передник. АМЕИ.
70/8200.
Рис. Н. Курилова
по Иохельсону

Илл. 41

Юкагирский женский
передник. АМЕИ.
70/8195.
Рис. Н.Курилова
по Иохельсону

Зимние женские передники, как и мужские, шили мехом внутрь. Верхнюю часть шили из шкуры оленя, нижнюю часть - из камусов и украшали меховыми кисточками из беличьих хвостов или ровдужных шнурков, на которые нанизан крашеный мех тюлененка. Такие же кисточки пришивали к подолу и к низу орнаментированного клапана.

Летние женские передники шили из ровдуги. В экземпляре 70/8195 АМЕИ (Илл. 41) шейный вырез подчеркнут полосками красной и черной ткани. В верхней части передника, сшитой из дыmlеной ровдуги, имеется второй прямоугольный клапан с длинной ровдужной бахромой. Основу нижней части составляет крашеная ровдуга. Орнаментирована по бокам и по низу полосками *һэрэчэ* и разноцветной кожи, ремешками кожи контрастного цвета. Широкая полоска крашеной ровдуги на подоле разрезана в бахрому. В отличие от мужских, женские передники окаймляются бахромой или меховой опушкой только снизу, в то время как мужские окаймляются еще и с боков, образуя рамку.

На передниках молодых женщин и девушек подвешивали латунные или бронзовые диски *мэлуут-подьэрхо*, или

нагрудное солнце, а к нижнему краю передника над кожаной бахромой подвешивали латунные колокольчики *лонг-чэ*. К клапану передника прикрепляли латунные подвески, которые называются *нигэйэбун-лудул*, т.е. железо передника. Некоторые из подвесок имеют форму человеческих фигур²⁶. В отделке и украшениях женского передника есть заметная параллель с шаманским передником. Металлические подвески, изображающие фигурку человека в нагрудной части передника шамана, юкагиры называли *тенью* или *душой умершего шамана*²⁷. Ниже располагается шаманское железное сердце - символ отваги, а под сердцем - орел, т.е. дух-помощник, *эйиидьи чийээнг*. Под ним пришивается железная фигурка другой разновидности орла, зимующего на Колыме - *хангилээнг*, а еще ниже - *гагара волмаан-шалгаанг*. Две железные пластины на подоле передника называются "кормильцами шаманского желудка". Считается, что такие "кормильцы" обычны для женских передников и они защищают женщину от болезней в области брюшной полости, болезней желудка и заболеваний женских органов. На женских и шаманских передниках встречаются также металлические пластины, имеющие форму лука с прорезями и декором, защищающие от простудных заболеваний, особенно - горла. Таким образом, исходя из символики шаманского костюма можно предполагать аналогичность символики украшений женского передника, поскольку имеются общие черты в шаманской и женской одежде сибирских народов.

Юкагирские головные уборы

Типичным головным убором юкагиров был *капор мого* (*монго*). Повседневные мужские и женские шапки имели одинаковый крой. Можно выделить два типа шапок: цельнокроенные из трех частей и сшитые из полосок. Наиболее распространенными были шапки, выкроенные, как у эвенов, из трех частей: две боковые лопасти и одна продольная полоса.

Зимние повседневные шапки-капору, мужские и женские, шили из шкурок белки, песца, лисы, пыжика, мехом наружу, из собачьих, лисьих и оленьих лап; изнутри подбивали беличьим мехом или обшивали тканью. Пушистая меховая опушка защищала лицо от морозов. Исклю-

Илл.42

Юкагирские шапки. АМЕИ

чительно мужскими были шапки, сшитые из шкуры медведя или россомахи, как знак лучшего охотника и смелого воина. Кроме того, к зимним меховым шапкам пришивали ушки или рожки, придающие охотникам силу зверя и чуткость слуха, охраняющие мужчин и женщин от злых духов и болезней. В коллекции АМЕИ есть мужской капор, сшитый из песка с опушкой из волчьего меха и с песцовыми же ушками. В других случаях к шапкам специально пришивали рожки, свернутые из бересты или кожи, и обтянутые ровдугой. Длинными рожками снабжаются и шаманские шапки из ровдуги. Более распространенными были шапки-капору из оленьих камусов, песцовых и лисьих лапок с приподнятым верхом, отороченные пушистым мехом по овалу лица и с затылочной стороны.

Летние повседневные шапки-капору с приподнятой конусообразной макушкой также имели крой из трех частей - двух боковых и продольной, закрывающей теменную и височную части.

Нарядные летние шапки-капоры шили из разноцветных полосок кожи и меха, украшали подшейным волосом оленя, бисером. Среди таких шапок-полосок можно выделить два типа - один с ромбической вставкой на макушке, другой - с открытой макушкой. Полоски составляются из разноокрашенной кожи, ровдуги, *һэрэчэ*, линии бисера. Такие шапки носили как мужчины, так и женщины (Илл.42). По наблюдениям Иохельсона шапки с открытой макушкой носили только замужние женщины. Мужчины носили их зимой под шапкой. Такие шапки оторачивали мехом белки, собаки, оленя, или пришивали к ним спереди орнаментированную ровдужную полосу. Сзади шею защищали от комаров и мошек узкие полоски меха или ровдуги, иногда ткани. Кроме утилитарного назначения, шапки имели в старину сакральный смысл. Ритуальную женскую свадебную шапку шили из лебяжьей или беличьей шкуры, которую хранили после смерти женщины как семейную реликвию. После смерти мужа женщины на шапке делали надрез в виде креста и выбрасывали²⁸. Замужняя женщина в отличие от незамужней девушки не должна была выходить к людям без головного убора.

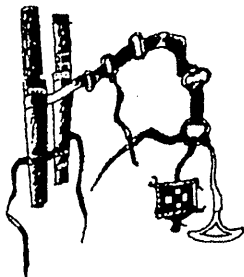
Ансамбль зимней одежды дополняют меховые **утеплители для щек и подбородка** (*нумдъэт-амидийэ*), снаружи крытые тканью, а также меховые шарфы-боа. Тундренные юкагиры обычно носили боа (*ньямиирукуун*) из песцовых хвостов, а верхнеколымские - из беличьих хвостов (*нэмарай*).

Штаны, пояса и обувь.

Непременную часть комплекта юкагирской одежды представляли собой штаны и обувь *мурэ*.

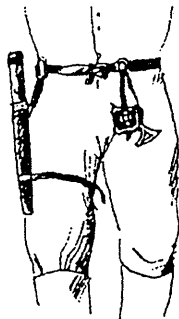
Зимние штаны шили из шкуры оленя мехом внутрь. Штаны были короткие и длинные. Короткие мужские штаны носили с высокой обувью, с меховыми или ровдужными чулками, а длинные - с низкой обувью. Штаны привязывались к ровдужному поясу *игидиэнэ*. **Летние штаны** шили из выделанной и дымленной ровдуги, иногда из рыбьей кожи. Они были узкими и плотно прилегали к икрам ног. Шили также особые **ноговицы** из ровдуги, которые привязывали ровдужными вязками к коротким штанам и носили с короткой обувью.

Пояса были двух видов. На охоте мужчины надевали поверх кафтана кожаный пояс *йуо*. Его шили из длинных разноокрашенных полосок кожи. Пояс *йуо* из коллекции АМЕИ (Илл. 43) представляет собой полоску кожи, окрашенной в коричнево-красный цвет, по обе стороны которой симметрично расположены тонко выделанные полоски белой кожи; затем черной и снова белой. Швы между полосками окантованы тонкой коричнево-красной кожей. Декор дополняют сухожильные нитки, на которых намотан белый олениный волос. К поясу прикреплена овальной формы сумочка из ровдуги для патронов *пулээд-абут*, орнаментированная трехцветным бисером и окрашенным волосом из гривы лося и с кантиками из красной ткани. Другой пояс *игидиэнэ* делали из ровдуги. Он представлял собой узкий ремень без орнамента, но с костяными кольцами, к которым пристегивались ножи в ножнах с двумя ровдужными вязками, стальное огниво, кисетик с трутнем, орнаментированный белым, черным и синим бисером (Илл.44). Система вязок позволяла носить нож в ножнах на бедрах, чтобы охотник-воин мог свободно двигаться.

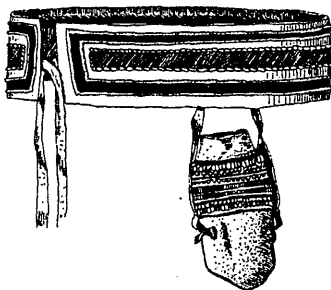
Илл.44

Юкагирский мужской пояс «игидиэнэ».
Рис. Н.Курилова

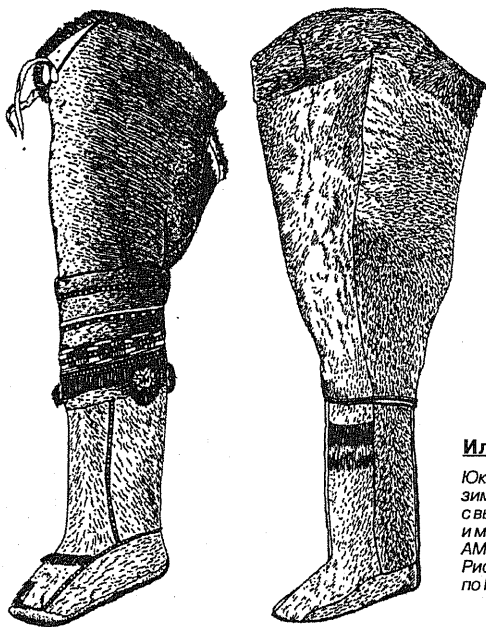
Илл.43

Юкагирский мужской пояс «йуо».
АМЕИ. 70/8233

По словам Иохельсона, пояс игидиэнэ является наиболее характерной частью юкагирского костюма и, согласно древней легенде, мертвого воина узнавали по поясу²⁹. Поскольку сам пояс не имел орнамента, то, возможно, опознавательным знаком могли служить подвески - ножи и ножны весьма тонкой и искусной работы, кисет и огниво и способ их ношения.

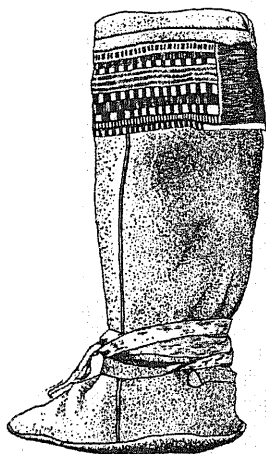
Зимняя обувь мурэ была двойной, так как ее носили с меховыми длинными чулками или короткими носками. Обувь шили из оленьих камусов, часто в комбинации камусов разного цвета. Мужскую обувь с высокими голенищами *нонгаар* - мурэ шили из камусов, сочетая белый и черный цвет меха. Подошву делали из шейной части шкуры лося, а также из коровьей и тюленьей кожи. Внутрь подкладывали стельку из сухой травы. Верхняя часть голенища орнаментируется полосками черного и красного сукна и полоской кожи. Аналогичный характер имеют зимние женские торбаза с высокими голенищами, которые носили с меховыми чулками. Высокие торбаза, достигающие до бедер, носили без меховых чулок. Ровдужными шнур-

Илл. 45

Юкагирские женские зимние торбаза с высокими голенищами и меховыми чулками. АМЭИ. 70/8385. Рис. Н. Курилова по Иохельсону

Илл.46

Мужская летняя обувь
из ровдуги.
АМЕИ. 70/8199.
Рис. Н.Курилова
по Иохельсону

Илл.47

Юкагирские
женские торбаза.
АМЕИ. 70/8468.
Рис. Н.Курилова
по Иохельсону

ками они привязываются к коротким меховым штанам. Длинные женские торбаза из камусов выкраиваются из четырех частей: двух боковых, передней и задней части. Места швов перекрываются узкими красными кантиками. Нарядный вид придает обуви поперечная полоска камуса контрастного цвета, вставленная спереди в середине голенища под коленами. Сзади пришиваются кожаные ремешки, на которых обувь подвешивают для просушки (Илл.45).

Другой тип зимней обуви представляют торбаза с голенищами, доходящими до колен. Передняя часть голенища однотонного камуса выкраивается вместе с головкой, отдельно выкраиваются две боковые и задняя части голенища, союзка и подошва. Верх голенища завершает оторочка из разноцветных полосок кожи, продернутых ремешков, вышивки *һэрэчэ*. На головке имеется поперечная вставка коричневого камуса или светлой кожи, вышитой цветными нитками или бисерной линией. В швы зашиваются кантики красного сукна.

Весенне-осенняя и летняя обувь *нодьиинэр-мурэ* шьется из хорошо выделанной и продымленной оленьей или лосиной кожи и мягкой ровдуги.

Передняя часть голенища мужской обуви из ровдуги выкраивается вместе с головкой, отдельно кроются зад-

няя часть голенища, ровдужная подошва и оторочка. Подошва делается из мягко выделанной кожи шеи лося. Такую обувь носят без чулок с вложенными в них стельками из травы, которых меняют, если появляется сырость. Мужские ровдужные торбаза имели нарядный вид из-за широкой оторочки наверху, составленной из разноцветных полосок кожи, продернутых ремешков, вышивки *һэрэчэ* и бисерных линий. В отличие от зимних унтов летние торбаза имеют широкую и длинную кожаную завязку над лодыжками (Илл. 46).

Оригинальный крой имеют женские летние торбаза из ровдуги, у которых нижняя часть из черненой конской кожи выкроена наподобие тапочек. (Илл. 47). Голенище выкраивается из одного полотнища ровдуги со швом спереди. В шов между голенищем и нижними «тапочками» вставляется кантик из сложенной вдвое полоски светло-желтой кожи. Спереди на подъемной части на месте соединения голенища с нижней частью пришивается треугольный кусок белой или цветной шелковой ткани. Зигзагообразная вышивка белым волосом оленя или нитками скрывает швы аппликации. Ткань орнаментирована вышивкой цветными нитками мулине дугообразными полосками, повторяющими форму закругленного мыска обуви. Изящная вышивка нитками выполнена в стиле *һэрэчэ*. Известный в Европе и Америке крупнейший этнолог начала XX века Гудмунд Хэтт называет этот тип обуви «сапоги-туфли» и считает его очень древней формой женской обуви в северо-восточной Азии, сохранившейся у эскимосов, коряков и чукчей³⁰.

Рукавицы и перчатки

Рукавицы *молодьээ* шили из одного куса мягкой оленьей шкуры ворсом внутрь с оторочкой манжета из меха белки и лисы. Шили также двойные зимние рукавицы: наружные из ровдуги, внутренние из оленьего камуса или ондатры, а также из заячьего меха. Шов большого пальца подчеркивался полоской *һэрэчэ* из окрашенного в красный цвет подшейного волоса лося. Мужские и детские рукавицы прежде пришивали к рукавам зимних кафтанов или привязывали ремешками. При необходимости руку высвобождали через специальный разрез у основания большого пальца, который также опушали мехом.

Перчатки *шархун-молодьэ* (карксин молодой) шили из ровдуги и тщательно орнаментировали. Перчатки были теплые и холодные в зависимости от погоды и назначения. Теплые перчатки с наружной стороны шили из ровдуги, окрашенной в теплый желто-коричневый цвет. Изнутри подбивались белым мехом горностая или ондатры. У лесных юкагиров манжета опускается беличьим мехом. На перчатках, подобно рукавицам, делали также разрез, опушенный мехом ондатры. Тыльную сторону украшали вышивкой нитками. На зимних перчатках вышивка была несложная: края пальцев вышивали крестиком, большой палец подчеркивался как на якутских перчатках вышивкой по кругу и по вертикальному шву. С центра к пальцам тянулись три столбика вышивки тамбурным швом. Холодные юкагирские перчатки шили из тонко выделанной ровдуги без подкладки и расшивали шелковыми нитками. К краям манжет пришиваются полоски красной и черной ткани. Основание пальца подчеркивали вышивкой. Тыльную сторону перчатки украшали кружочком или овальной формы орнаментом, расшитым крашеным подшейным волосом лося или оленя (Илл. 48). Вышивали также бисером или цветными нитками крестиком.

На зимних перчатках вышивка была несложная: края пальцев вышивали крестиком, большой палец подчеркивался как на якутских перчатках вышивкой по кругу и по вертикальному шву. С центра к пальцам тянулись три столбика вышивки тамбурным швом. Холодные юкагирские перчатки шили из тонко выделанной ровдуги без подкладки и расшивали шелковыми нитками. К краям манжет пришиваются полоски красной и черной ткани. Основание пальца подчеркивали вышивкой. Тыльную сторону перчатки украшали кружочком или овальной формы орнаментом, расшитым крашеным подшейным волосом лося или оленя (Илл. 48). Вышивали также бисером или цветными нитками крестиком.

Сумки и кисеты

Сумки и разнообразные чехлы и мешки были необходимым предметом при кочевках и отличались, в зависимости от назначения, формой и материалом. Дорожные сумки и кисеты шили из оленьих камусов, из кожи гусиных и лебединых лапок, из кожи рыбы.

Сумка для вьючного оленьего седла шьется из ровдуги. Сумка двойная, т.е. спускается с двух сторон седла.

Лицевая сторона украшена орнаментом из кусочков кожи, бисером, кожаными кисточками и полосками цветной ткани.

Дорожные сумки для хранения предметов домашней утвари шили из ровдуги, камуса или кожи рыбы с твердым днищем. Сверху завязывались тремя парными кожаными завязками. Иные сумки закрывались на навесной клапан.

Маленькие **сумочки для ложек** шили из кусочков светло-желтой и темно-коричневой птичьей кожи. Декоративность изделию придает сам рисунок кожи. Сверху пришивают полоску ровдуги с ремешком-вязкой. **Женские сумки шоги** для швейных принадлежностей шили из вертикально расположенных полосок темно-коричневого и белого камуса. Верхняя часть орнаментируется поперечными полосками, составленными из белых и темных прямоугольничков и однотонных полосок.

Сумочки из лебединых лап для женских украшений называются *индъирги*. Шили их из черной кожи от лебединых лапок. Сумочки имели закругленную овальную форму и более узкий навесной клапан. Такие сумки украшаются полосками расшитой нитками ткани или орнаментированными кожаными ленточками.

Кисеты, которые носили на поясе или на шее на длинном шнурке, шили из ровдуги и всю поверхность орнаментировали полосками разноокрашенной кожи, ткани, вышивкой подшейным волосом лося. Сверху пришивали полоску ровдуги, в которой делали прорезы для ровдужного шнурка-вязки.

Мешочки для трута состоят из двух сумочек: наружной квадратной и внутренней округлой формы. Наружная сумочка сшивается из полосок кожи и ровдуги и украшается полосовым орнаментом.

Сумки для патронов делали из мягкой ровдуги и украшали полоской *һэрэчэ* и бисерными линиями.

Снежные очки, как было выше сказано, делали из бересты, а также из кожи с узкой прорезью в два миллиметра.

Современное народное искусство юкагиров переживает сложный период. В середине 1980-х годов верхне-колымские мастерицы, проживающие в селах Нелемное и

Зырянка, не видели разницы между юкагирскими и эвенскими изделиями, настолько тесно были переплетены традиции искусства этих народов. В этих же поселках жили рядом и эвены, и юкагиры. Пожилая эвенка Прасковья Семеновна Слепцова была хорошо знакома с техникой обработки шкуры и кожи и обучала молодежь своему ремеслу. Она шила традиционные эвенские изделия с эвенскими же терминами *найми*, *нэлэкэ*, *дудика*. Юкагирики Февронья Алексеевна Шалугина, Варвара Владимировна Филатова, Акулина Васильевна Слепцова работали больше в юкагирских традициях и шили кафтаны *наймака*, передники *нигэйэбун*, обувь *калиберки*, сумки для женского рукоделия. В 1990-х годах увеличилось количество юкагирских мастериц, возрос интерес к народным традициям. Изделия лесных юкагиров отличаются красочностью из-за обильного применения разноцветного бисера.

В изделиях тундренных юкагиров наблюдается больше сдержанности в колорите, меньше бисера и более широкое применение подшейного волоса оленя методом *һэрэчэ*, когда на кожу накладывают белый и крашеный подшейный волос оленя или лося, прихватывая их сухожильными нитками. Таковы комплекты одежды, выполненные мастерицами Е.И. Тымкель и М.Н. Тохтосовой. В основном, современные мастерицы шьют сувенирные изделия, небольшие сумочки из оленьего камуса, из рыбьей кожи и лапок гуся и лебедя.

Искусство тундренных юкагиров вывел на большую дорогу профессиональный художник и писатель Николай Курилов, специфика творчества которого корнями обращена к народному устному и изобразительному фольклору.

ПИКТОГРАФИЧЕСКИЕ ПИСЬМА ЮКАГИРОВ ИЛИ РИСУНКИ НА БЕРЕСТЕ³¹

Это уникальное искусство существовало у юкагиров с древних времен, но к концу XIX века уже начинало выходить из употребления. В Американском музее естественной истории хранится большая коллекция карт и рисунков, собранных Иохельсоном у верхнеколымских юкагиров. Изящно исполненные рисунки процарапаны на очищенной

поверхности бересты. По своим наблюдениям он пишет, что юкагиры наносят рисунок на очищенную бересту кончиком ножа, а в прошлом делали это костяным шилом на внутренней стороне бересты. Почти одновременно с ним пиктографическое письмо изучал также С. Шаргородский, более подробно выделив любовные письма.

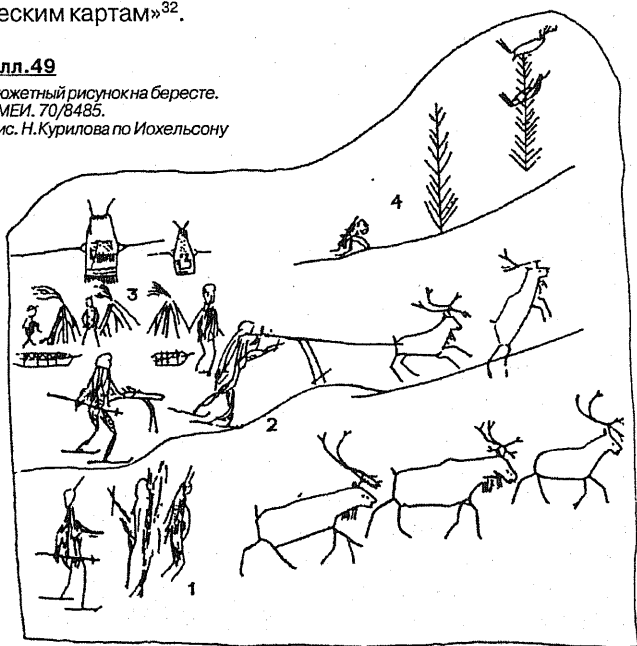
Существует три вида пиктографического письма *шангар-шорилэ*, резко отличающихся по стилю. Самым простым видом являются карты-рисунки, исполненные мужчинами во время охоты или кочевок. На таких рисунках, служивших средством связи, изображается карта местности и обозначаются места стоянок. По поводу таких карт-рисунков Иохельсон пишет следующее: «Юкагиры наносят на свои берестяные карты только те места, которые они сами лично видели и хорошо знают. В своих рисунках они обнаруживают ясное понимание расположения рек, озер и гор относительно друг друга, а также знание четырех стран света. Таким образом, юкагирские рисунки маршрутов и карт можно отнести к примитивным географическим картам»³².

Илл. 49

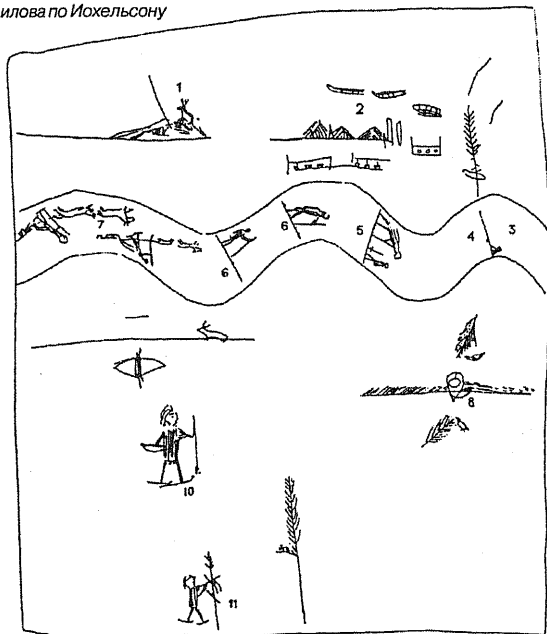
Сюжетный рисунок на бересте.

АМЕИ. 70/8485.

Рис. Н. Курилова по Иохельсону

Другой вид представляет собой реалистично нарисованный рисунок с более развернутым сюжетом. Возьмем для примера рисунок 70/8485 с изображением сцены охоты (Илл.49). Береста размером 18,6х15,1 сверху срезана неравномерно и неизвестный художник удачно использовал эту форму для хорошо продуманной композиции. Высокая правая часть воспринимается как подъем в гору и все движение направлено вверх. На трехъярусной композиции развернуто четыре самостоятельных сюжета. Внизу три охотника преследуют трех диких оленей (1). На втором ярусе двое охотников на лыжах догоняют двух бегущих в гору оленей. Последний олень поражен выстрелом из кремневого ружья, а первый делает отчаянный прыжок вперед. (2). На верхнем ярусе виднеются три чума и олени нарты, возле которых стоят мужчины, возможно, готовящиеся к походу. Дома остались женщины и дети, о чем говорит изображение женского и детского передника и дым над чумами (3). А выше на горке растут деревья. На одном дереве сидят две птицы, к которым на четвереньках подкрадывается человек с ружьем. (4). Примечательно, что неизвестный художник увлекся подробностями рассказа, перемежая реалистические сцены с условным языком искусства. Если олени нарисованы более точно в характерном для них движении, то фигурки людей даются весьма условно, а изображение передников избавило от необходимости рисовать женщин и детей. Птицы на деревьях, изображенные в перевернутом виде, свидетельствуют об удачливости стрелка. Здесь предвосхищается действие охотника, которое должно было случиться в дальнейшем: хотя мы видим только подкрадывающегося охотника, но уже знаем, что он убил этих птиц. Таким образом, неграмотный юкагирский художник открывает для себя язык условностей, без которого не может существовать даже профессиональное искусство. Рассмотрим еще один сюжетный рисунок на бересте почти квадратной формы размером 23х20,8 см. (Илл.50, 70/8227). Здесь представлены сцены зимней жизни ясачных юкагиrow. Действия вновь разворачиваются по горизонтали по принципу ярусного расположения. На берегу реки расположены три юрты и рядом соответственно находятся три нарты и три птичь-

их силка. (2). Две лыжи воткнуты в снег, одна подвешена на дереве для просушки. Слева от юрт возле ловушки присел заяц. (1). Река Ясачная замерзла и по ней едут две собачьи упряжки, подгоняемые мужчинами на лыжах (7). В трех местах мужчины долбят проруби для ловли рыбы (5, 6, 6). Один уже сидит у проруби и ловит рыбу (4). На другом берегу установлен самострел, куда наверняка попадет бегущий в ту сторону заяц (9), на деревьях сидят птицы, а рядом расставлены силки на них (8). Ниже мы видим охотника на лыжах с луком и стрелой (10), а еще ниже - охотника, целящегося из ружья в белку, сидящую на дереве (11). Все изображенные сцены рассказывают о повседневной жизни таежных юкагиров. Здесь точно дается количество чумов, нарт и людей, живущих в данной местности, но условно охарактеризован лес. Только по необходимости изображается по одному дереву, на котором сидит белка или подвешена лыжа, местами процарапаны ветка лиственницы или сосны, на которой устроен силок, а зрите-

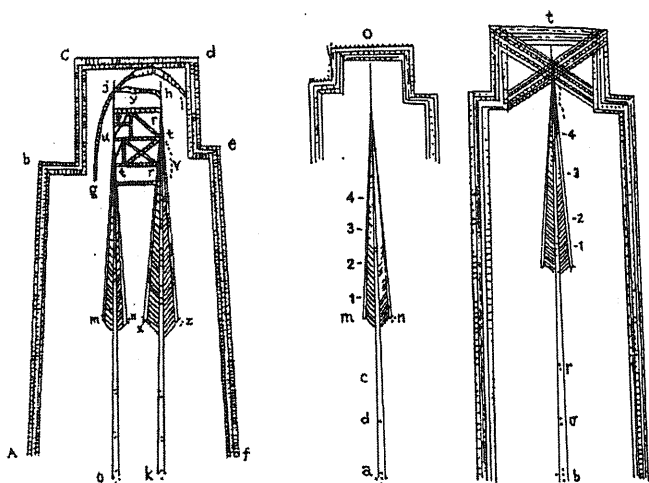

лям, должно быть понятно, что речь идет о тайге. Условность художественного языка проявляется также и в изображении с разных точек зрения. Например, по отношению к юртам на берегу и охотникам, промысляющим в тайге, собачьи упряжки, едущие по реке, перевернуты вниз головой (7). Рыбаки, делающие проруби в середине реки, как бы пересекают их движение под прямым углом. Видно, что художник поворачивал бересту в разные стороны, чтобы рисунок можно было рассматривать с разных точек зрения.

Третий вид рисунков на бересте - любовные письма. Если в предыдущих рисунках условность легко читаема, то любовные письма на бересте представляют собой особую, строго канонизированную систему знаков.

Ниже дается описание некоторых девичьих любовных писем со ссылкой на Иохельсона. Он, в свою очередь, опирается на наблюдения С. Шаргородского, политического ссыльного, раньше его прибывшего к юкагирам и наблюдавшего составление таких писем. Их обычно писали незамужние девушки в минуты отдыха, объяснялись в любви, выражали грусть, страдание покинутой, ревность к сопернице. Это был единственный способ объяснения женщин в любви, так как по юкагирскому обычаю только мужчина мог словами выражать свои чувства. В какой-то степени это была еще и своеобразная игра, так как, по свидетельству Шаргородского, обычно письмо составляла одна девушка в присутствии других молодых людей, которые старались отгадать значение знаков. Если отгадывающий ошибался, то это служило поводом для шуток и смеха. Но эти наблюдения относятся к 90-м годам XIX века, а строгая канонизация знаков свидетельствует о древнем происхождении данного типа пиктографических писем. Сам Иохельсон рассказывает случай, когда получил такие письма от двух молодых юкагирских девушек, обиженных тем, что он в свое время не обратил на них внимания³³.

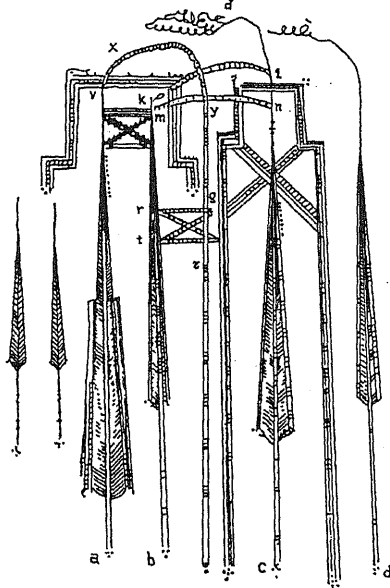
Итак, перед вами рисунок на бересте, где изображены две копьевидные удлинённые фигуры, напоминающие закрытые зонтики (Илл. 51). Так условно изображается человек. Две прямые, чуть расходящиеся книзу линии означают ноги, завершающиеся внизу точками, обозначающи-

Илл.51 Любовное письмо на бересте.
Рис. Н.Курилова по Йохельсону

ми ступни. Верхняя острая линия - это голова, а две прямые парные линии, расходящиеся от нее книзу - это руки, которые оканчиваются тремя точками, т.е. пальцами. Пространство между руками и туловищем покрыто косой штриховкой. Точками отмечены суставы ног и части тела. Отличительными признаками женской фигуры являются "косичка" в виде пунктирной линии, спускающейся с головы книзу, а также более широкое, чем у мужчины, туловище. Таким образом, правая фигура представляет собой женщину. П-образная фигура справа означает жилище со стенами. Укороченные стены указывают на то, что дом не достроен или покинут хозяевами. Широкие крестообразные линии над головой справа выражают печаль, грусть и горе. На данном рисунке мужчина еще находится в доме с укороченными стенами, но должен скоро покинуть его. Женщина остается одна в своем доме и печалится. Содержание письма выражается следующим образом: "Ты уходишь отсюда и я остаюсь одна. Из-за тебя я плачу и страдаю".

Более сложное содержание заключается в письме на следующем рисунке (Илл.52). Здесь изображены два дома

Илл. 52 Любовное письмо на бересте.
Рис. Н.Курилова по Йохельсону

и шесть фигур - две женских, две мужских и две маленьких детских. Левая женская фигура с более широким туловищем означает русскую женщину в юбке. В правом доме живет составительница письма, обозначенная здесь буквой *c*. Она любит мужчину *b*, который покинул свой дом и живет теперь с русской женщиной *a*. Но молодые люди думают друг о друге, о чем говорят линии *kl*, *mn*, связывающие их. Крестообразные линии, заключенные в прямоугольник, *rs*, *tu*, *ru*, *ts* рассказывают о взаимной любви в прошлом, но теперь мужчина любит русскую женщину. Об этом говорит другой такой же крест, находящийся выше и соединяющий головы мужчины и русской женщины. От головы этой женщины из точки *v* отходит извилистая линия *xuz*, которая книзу превращается в прямую линию, ставшую преградой между *b* и *c*. Девушка-юкагирка осталась в своем доме и думает о своем возлюбленном, о чем говорит извилистая линия *d* над ее головой, она грустит и плачет, думает, что он покинул ее навсегда и что теперь у того будет своя семья и двое маленьких детей. Большой крест без поперечных линий, составляющих прямоуголь-

ник, является знаком печали. Эта девушка нравится другому молодому человеку *d*, но она не обращает на него внимания. Таким образом, письмо звучит так: "Ты ушел далеко, полюбив русскую женщину, ставшую преградой на пути ко мне; у вас будут дети, и в новом доме ты найдешь радость. А мне суждено постоянно грустить, так как я все время думаю о тебе, хотя есть другой, кто любит меня". Иохельсон поясняет происхождение такого рисунка тем, что в те годы в Среднеколымске жило много русских. Молодые юкагиры, приезжая в город, вызывали ревность девушек³³.

Необычность юкагирских пиктографических писем в том, что в них условными знаками рисуются не только материальные предметы и события жизни, но изображаются мысли. Такая высокая степень общения средством рисунков говорит о том, что, возможно, в прошлом у предков юкагиров существовала утерянная позже письменность. Аналогов берестяным письмам юкагиров нет в искусстве других народов Северо-Востока Азии. С.В. Иванов находит некоторую близость к ним в изображении деревянных антропоморфных фигур коряков, и в изображении так называемых «посредников» у айнов³⁴. И те, и другие имеют форму зонтика и длинную вытянутую нижнюю часть. Кроме того, на наш взгляд, некоторую аналогию с юкагирскими антропоморфными фигурами вызывает изображение вытянутых человеческих фигур с расходящимися по сторонам зигзагообразными линиями индейцев племени навахо в Северной Америке. Но, в целом, такая четкая знаковая система, как у юкагиров, остается уникальным явлением в циркумполярной культуре народов.

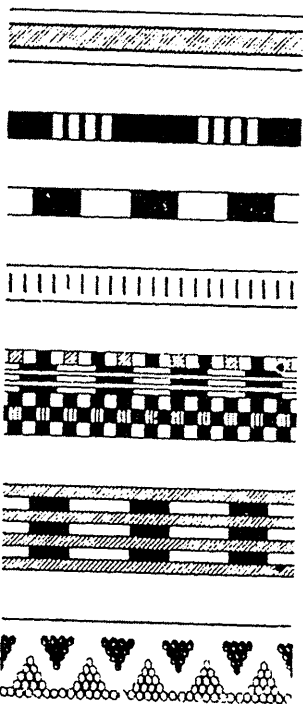
Орнамент

Резным орнаментом покрывали женские кроильные доски и мелкие предметы, сделанные из дерева - коробочки, ложки, гребни. Наиболее характерным юкагирским орнаментом считается зигзаг. Зигзаги образуют как волнистые плавные линии, так и остроконечные.

Полосовой геометрический орнамент, применяемый на одежде и обуви из кожи и меха, на поясах, сумочках и кистиках состоит из простых геометрических мотивов -

линий, квадратиков, треугольников, зигзагов (Илл. 53). Благодаря разнообразию технических приемов и применению различных материалов простой полосовой орнамент юкагиров выглядит необычайно богато. Линия чередующихся зигзагов из белого и крашеного волоса, вышитая подшейным волосом оленя или лося, носит эвенское название *хэрэчэ*. Наряду с кожей, сухожильными нитками, белым и крашеным волосом оленя или лося в орнаментации женских головных уборов юкагирские мастерицы пользовались также полосками, вырезанными из пищевода собаки. Бисер применяли реже по сравнению с эвенками и эвенами.

Кружковый орнамент, выполненный вышивкой *хэрэчэ* из подшейного волоса лося и бисера, обычно наносится на тыльную сторону перчаток. Полуовалы и дуги из полосок ткани, подчеркнутые вышивкой волосом лося и цветными нитками украшают подъем летней обуви из ровдуги. Как и металлические диски на женских передниках, так и кружковый орнамент, и дуги разноцветные играли сакральную роль оберегов. Поклонение солнцу, характерное для всех арктических народов, устраивающих праздник солнца после полярной ночи, придает особый магический смысл кружковому или солярному орнаменту.

Илл.53

Юкагирский орнамент.
По С.В.Иванову

Юкагирские термины декоративно-прикладного искусства¹⁴

арэнье-кикин - детские штаны с клапаном.
абудьэ - бахрома ровдужная
абуйэ - женский передник
андьэд айби - снеговые очки
волмаан-шалгаанг - металлическая подвеска в виде гагары
игидиэнэ - мужской пояс штанов
индьирги - сумочка для женского рукоделия
йуо - пояс мужского кафтана
карксин-моллойэ - перчатки из ровдуги
лонгчэ - латунные колокольчики на женском переднике
магил - мужской кафтан из дымленной кожи
махиль - кафтан
мого - мужская меховая шапка (лесные юкагиры)
моллойэ (молодьээ) - рукавицы
монго - мужская шапка (тундровый диалект)
мурэ - высокие женские унты
мурэд-йо - меховые женские чулки
мэлут-лудул - металлическая подвеска на переднике
"грудное железо"
мэлут подьэрхо - металлический диск на груди
"грудное солнце"
нимэлэнийэ пайпэн мого - женская шапка
тундренных юкагиров
нигэйэбун - передник
нигэйэбун-лудул - латунные подвески
на женском переднике.
ниэр - одежда (верхнеколымский диалект)
нодьиинар - ровдуга
нодьиинэр мурэ - обувь из ровдуги
нонгаар мурэ - зимняя обувь из оленьего камуса
нумдьэт-амидийэ - утеплитель для щек и подбородка
нэмарай - боа из хвостов белки (верхнеколымский)
ньямирукуун - боа из хвостов песца (нижнеколымский)
паипэд-окс - женские штаны
пайпэн мого - женская шапка верхнеколымских
юкагиров

пайпэн-пугосэ-махиль - женский летний кафтан из
ровдуги

пайпэн-чиэдьэн-махиль - женский зимний
меховой кафтан

парана мурэ - черенные торбаза из лошадиной шкуры

подьэрхо - украшение "солнце" на передниках

пугольэ койпэн магил - зимний мужской кафтан
(верхнеколымский)

пульэд-абут - сумочка к поясу для пуль

тонмул лудул - "горловое железо", латунное украшение в
виде дуги

һэрэчэ - вышивка подбородным волосом оленя

или лося: линия, чередующихся зигзагов

из белого и крашеного волоса

шархун- молодьэ - перчатки летние

шукун - одежда (нижнеколымский диалект)

ДОЛГАНЫ

Долганы живут в Таймырском (Долгано-Ненецком) национальном округе Красноярского края и, частично, в Анабарском улусе Якутии. Согласно переписи 2002 года численность их составляла 7261 человек. Среди таймырских долган различают две группы: центральные или хетские долганы, расселенные по р. Хете от пос. Катырык до пос. Хатанги, и восточные хатангские долганы, занимающие территорию от пос. Хатанги до поселков Сындааско и Попига. На границе с Якутией располагаются в поселках Новорыбное, Сындааско и Сопочное - это "нижние" долганы. В Якутии проживают 1272 долган.

Территория расселения современных долган в XVII веке была занята предками нганасанов. В конце XVII века в бассейны рек Хатанги, Хета, Баганиды прибывают русские промышленные люди, позже ставшие известными как затундренные крестьяне, и якуты-переселенцы. Среди кочующих эвенов и эвенков были роды с названием долган и эдьэн. Группы, составившие в дальнейшем ядро долган, занимали районы устьев Вилюя и Муны на Лене, группа эдьэн жила в низовьях, а донгот и карынтоу - в верховьях реки Оленек³⁵. В течение XVIII века предки современных долган переселились на северо-запад в места современного их расселения, и в дальнейшем шел процесс взаимного сближения культуры и быта этих разных групп населения. Господствующим языком стал якутский. Ранние исследователи края, А.Ф.Миддендорф, посетивший Таймыр в качестве участника Сибиряковской экспедиции в 1842-1845 годах, и финский этнограф М.А.Кастрен, изучавший народы севера Сибири в 1845-1849 годах, отмечали своеобразие долган, говорящих на якутском языке, но ведущих арктический образ жизни северных оленеводов и охотников.

Основными занятиями долган были оленеводство и охота, в отдельных случаях – рыболовство. В культуре долган и в образе жизни сохранились специфические особенности кочевого оленеводческо-охотничьего хозяйства. Это сказывается на характере жилища. А.А.Попов, изучавший быт и культуру долган в 1930-х годах, выделяет пять типов жилищ³⁶. Старинным жилищем зимой и летом был конический шестовой чум *ураса*. Зимняя *ураса*, рассчитанная на более длительный срок, чем летняя, устанавливалась из толстых шестов и снаружи покрывалась оленьими шкурами. Основу *ураса* составляли четыре шеста *суона*, которые считались священными, как место обитания духов хозяев. Шаманы при камлании обращались к этим шестам *суона*. На них нельзя было делать зарубки, их обмазывали кровью диких оленей и жиром. В *урасе* четко различались женская и мужская половины: направо и налево от входа и передняя часть считались женской половиной, глубинная часть против входа – мужской. Летнюю *урасу* сооружали из тонких жердей, чтобы можно было быстро разбирать и возить с собой при постоянных кочевьях. Покрытие *урасы* из ровдуги шили из 10-12 шкур. В старину охраняющее значение имели рисунки, нарисованные охрой и черными красками на ровдужных покрытиях – *нюках* летних *ураса*. По свидетельству А.А. Попова, на рисунках ровдужных покрытий изображались солнце, луна, чумы и схематически нарисованные фигурки оленей.

Вторым типом жилища было *голомо* безоленных долган, которые зимой и летом занимались рыболовством. По конструкции оно напоминало *урасу*, остов также состоял из четырех жердей, но только верхняя часть была слегка усечена, отчего жилище приобрело вид пирамиды с небольшим отверстием наверху для дыма. Наклонные стенки покрывались вертикальными жердями и сверху обкладывались дерном. Очаг находился в середине, окон не было.

Зимнее оседлое жилище обеспеченных долган называлось *балтысак*. Конструкция этого третьего типа жилища была такая же, как *голомо*, но *балтысак* имел потолок с

квадратным отверстием в центре для выхода дыма, и внутренняя часть его была просторнее. Низкие окна находились почти на уровне дверей.

Четвертый тип долганского жилья носил название *балаган* и напоминал якутскую избу без камелька и нар. Потолочный потолок покрывался круглыми жердями. Привычный для долган очаг находился не в середине, а справа от входа. На потолке делали отверстие для дыма. Когда соорудили балаган, выбирали место, чтобы по обеим сторонам двери росли два больших дерева. Их называли *сэргэ* и считали хранителями душ обитателей жилища. Якутский термин, означающий коновязь, приобрел здесь другой смысл.

Пятый тип жилья - нартяные чумы *сыарга дьиэ*. Это домики на полозьях с каркасом из деревянных реек, обтянутым ярким пестрым ситцем. Нартяные чумы появились с приходом русских. Сверху для тепла их укрывали оленьими шкурами, чехол из парусины предохранял от сырости. Появились застекленные окна, железная печь, нары, стол, иногда стулья.

Таким образом, в жилищах долган переплелись типы эвенкийского и якутского жилища, которые приобрели новую самостоятельную форму с учетом местных особенностей.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЕТАЛЛА

Металлические изделия в долганском хозяйстве играли важную роль. Судя по названиям кузнечных инструментов и технологическим особенностям, металлообработка долган имела много общего с якутской. Добыча железа не производилась, и потому долганы пользовались привозным материалом. Ассортимент металлических изделий ограничивался хозяйственными потребностями. Ювелирное искусство не получило развития, женщины носили якутские украшения. Редкие кузнецы выделывали серебряные кольца, простые сережки и пластинки для поясов. Обычно они производили мелкие металлические поделки для оленьей упряжи и хозяйственные предметы - копыя, ножи, курительные трубки, наконечники стрел, инструменты для обработки кожи и дерева, а также атрибуты шаманского

костюма. Им были известны простейшие приемы линейной гравировки, чеканка, штамповка, профилировка, инкрустация серебром и медью.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ

Полуостров Таймыр относится к регионам, где находят мамонтовую фауну. Бивень мамонта долганы издавна широко использовали в своем быту для различных поделок. Из него вырезали детали оленьей упряжи, нащечники и налобники, а также предметы домашнего обихода: иглы, календари, курительные трубки. В поселке Новорыбное были обнаружены шахматные фигурки в виде тонких ажурных пластиночек длиной 3-4 см и шириной 2 см. Хатангские долганы и сейчас делают для детей небольшой круглый предмет *хомос* из кости, чтобы у них быстро прорезались молочные зубы.

Резьба по мамонтовой кости считалась мужским занятием и была достаточно хорошо развита. Способы обработки и декора несколько отличались от якутской. Продержав бивень в холодной воде от одного до четырех дней, в зависимости от его толщины, мастер приступал к работе. Изделия из мамонтовой кости обильно украшались простым геометрическим орнаментом, составленным из полос, дуг, треугольников, зигзагов, кругов. Более сложный гравированный рисунок в виде стилизованных изображений птиц, оленей, человека с собакой встречается на костяных пластинках оленьих наголовников. Ряд мотивов напоминает эвенкийские и якутские узоры. Обычно гравированный на пластинах орнамент красили в красный или черный цвет, втирая краску в линию узора.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ ДЕРЕВА

Несмотря на то, что долганы обитали в тундровой и лесотундровой зоне, где дерево относилось к дефицитному материалу, они хорошо владели мастерством резьбы по дереву. Материал получали от эвенков и якутов в виде заготовок. Для хозяйственной нужды (грузовые нарты, седла, шесты чумов, челноки, стрелы, миски и ложки) использовались ель и лиственница. Из березы делали важные детали нарт, седла, детские колыбели, посуду, кроильные

доски, шкатулки и коробки для хранения женских принадлежностей рукоделия. Из них более богато украшались коробки, покрытые геометрическим или растительным орнаментом. Бока и крышки коробок покрывали черной краской, по высыхании которой наносили рисунок способом гравировки.

Долганские седла по конструкции и по декору близки к эвенкийским. Узором покрывались луки оленьих седел, на которых врезали фигурки птиц оленей, разнообразные знаки солнца в виде круга или лучистой розетки, иногда приобретающей крестообразную форму. Рисунки инкрустировались оловом - прием, характерный и для других северных народов. В глубокой гравировке врезы заливались свинцом.

Особое место занимает деревянная скульптура, в которой можно выделить бытовую (детские игрушки, охотничьи приманки и т.д.) и ритуальную (антропоморфные образы и фигурки зверей и птиц, изображающие духов охоты, детские обереги, шаманские атрибуты). Детские игрушки небольших размеров длиной не более 8-10 см вырезались из кусочков дерева или тальника. Это в основном были куклы, олени, птицы в весьма условной форме. Ритуальные амулеты духов охоты *байанай* и *эһэкээн* представляли собой небольшие антропоморфные фигурки, которых хранили в деревянной коробке. На охоте носили с собой деревянные фигурки *шинкэн*, изображающие диких оленей, куропаток и других птиц³⁷. В некоторых обрядах использовались также деревянные фигурки в виде рыб, оленей и волков. Детские обереги "*обо кута*" вырезались из дерева и помещались в специальные маленькие коробки - "гнезда". На могилах устанавливали деревянные фигурки птиц - охранителей душ покойников.

ОДЕЖДА

Традиционная одежда долган отличается эклектичностью, поскольку в ее покрое и декоре присутствуют элементы, характерные для якутов, эвенков, эвенов и самодийских народов. Термины, в основном, якутские. В целом, одежда долган тесно сближается с меховой одеждой северных якутов-оленоводов и эвенков. Мужская и женская

одежда долган имела отличия. Мужская верхняя одежда была распашная и глухая, женская - распашная. Общий комплект составляли кафтаны (*һон*) и шубы-сокуи (*һаныйах, һон*), передники (*туһулуқ*), натазники (*һыалыйа, пуукса*), головные уборы - капоры (*бэргэһэ*), рукавицы (*уруука, утулуқ*), обувь (*атақ, этэрбэс, гурумий*).

Мужская одежда. Мужской старинный распашной кафтан *мукалкаан* близок к кафтану *мухалкан* туруханских эвенков. Его шили из оленьих шкур мехом наружу, полы сходились и завязывались ровдужными ремешками. Под кафтан носили нагрудник. Перед имел цельный крой, а спинка была двухчастной, кроилась в талию с треугольными клиньями у пояса. Удлиненный сзади подол украшался полосками меха. Вдоль полок и по линии пояса, а также на треугольных клиньях на спинке нашивали полосу красного сукна, расшитую бисером. Вертикальные полосы расшивались "уголком", или орнаментом «*ураһа ойуу*», разноцветным бисером, а также характерным долганским узором четырехконечной розетки «*ханау уһора*». Более узкая полоска красного сукна с арочным орнаментом из белого бисера располагалась над подолом.

Мужская меховая парка *кеп колоо* с отдельно скроенной спинкой была аналогична эвенкийской парке - короткая, достигающая только до колен, без воротника.

Разновидностью короткой шубы была глухая парка *дундук колоо*, сшитая из короткошерстных оленьих шкур мехом наружу. Покрой прямой, широкий, на груди большой разрез, завязывающийся двумя ремешками. Ворот обшит узкой ровдужной полоской и затягивается на вздержку. Края подола обшиты узкой полоской темного оленьего меха. Аналогичная глухая парка из белых короткошерстных оленьих шкур мехом наружу, но имеющая капюшон, называется *дьилбээнкилээх сокуй*.

Мужской меховой кафтан *туэстээх һаныйах*, дословно шуба с нагрудником, представляла собой короткую распашную парку из телячьих шкур мехом наружу, без подклада. Спереди на груди нашивали прямоугольный нагрудник из сукна, расшитый бисером (Илл.54).

Мужскую шубу, расшитую бисером, называли *огдоко*. Мужской кафтан *биэчээ* шили из черного сукна, по бор-

там и подолу украшались полосками цветной ткани с бисером. Борта соединяются ровдужными вязками, имеют два ложных накладных кармана. Широкий воротник по краям украшен цветными полосками.

Летом мужчины носили суконные кафтаны *һонтал* (*сон-тал*) из черного сукна или плиса с прямым разрезом спереди, со сходящимися полами и с широким отложным воротником. Спинку кроили в талию. От пояса вниз до подола проходил разрез, в который вставляли клин, сложенный спереди в виде бантовой складки. Его носили и зимой поверх песцового или заячьего подклада, обшитого тонкой хлопчатобумажной тканью.

При поездках поверх суконного кафтана мужчины надевали *һукуй* или *сокуй* - глухую меховую шубу с капюшоном. В дождливую погоду надевали суконные *сокуи*.

Женская одежда. Зимняя женская шуба *һимэкчи* была близка по покрою эвенкийской шубе из оленьих шкур мехом наружу. Спинку кроили в талию, вставляя выше пояса полукруглые или фигурные клинышки. Пояс подчеркивался широкой орнаментированной полосой. Ниже пояса,

Илл. 56

Долганская женская
парка из сукна.
По Н.И.Каплан (1981)

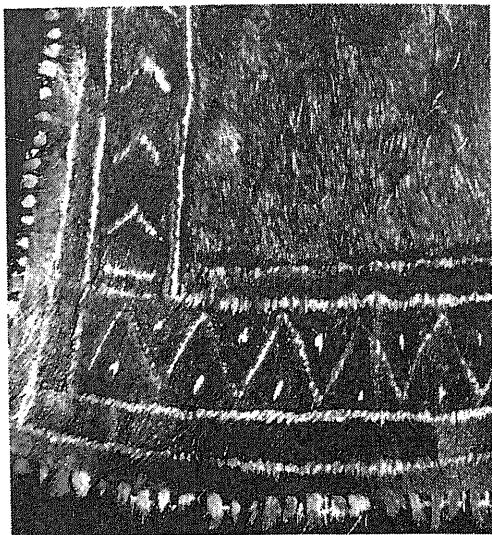

Илл. 55

Долганская женская парка с серебряными поясными украшениями.
По Н.И.Каплан (1981)

начиная от нижнего края клинышка вниз, вставлялись два прямоугольных клина, расширяющие юбку со сборками на талии. Борта и подол шубы украшались каймой из гладкой телячьей и жеребьячьей шкуры, расшитой бисером, аппликацией из красного и синего сукна, меховой мозаикой. В более поздних шубах широкая орнаментированная полоса *хадъааһын* располагается над подолом и вдоль бортов (Илл. 55) В вертикальной бортовой части каймы острым уголком вверх размещают орнамент *ураһа-ойуу*. Над подолом на полосе красного сукна белым бисером вышивали арочный орнамент, так называемый *һарбынньак танырак ойуу*, или крупный зубчатый орнамент. Рукава шуб узкие, прямого покроя, с пришитыми рукавицами из оленьих камусов. На манжеты нашиваются яркие поперечные полосы красного, синего, желтого ситца. Полы завязываются ремешками в стык (Илл. 56).

Шубу с меховой мозаикой без бисера называли *геллаа-ми*. В таком случае в мех вшиваются красные и синие шерстинки, образующие тот же узор (Илл. 57). Кроме того, женские парки шили из темных осенних оленьих шкур и из

Илл. 57

Фрагмент отделки
долганской шубы
«гелаами».
По Н.И.Каплан (1974)

черной плотной ткани типа сукна и плиса. Низ оторачивается мехом россомахи или волка. Женское пальто *һон* (*сон*) с широкими клиньями-фалдами по покрою близок якутскому *бууктаах сон*. Его носили зимой и летом.

Летние суконные кафтаны повторяли эвенкийский покрой. Но спинку не раскраивали, а вырезали отдельно из ткани полукруглые клинья и нашивали поверх сукна. Также шили летний кафтан из ровдуги, вставляя на спинке клинья из сукна. Летом женщины, как и мужчины, носили кафтаны *һонтап* (*сонтап*) из черного сукна или плиса в талию, но без накидки *сокуя*. В старину *һонтап* шили из ровдуги. Клинь, вставленный в разрез от пояса вниз до подола, закладывали в складку.

Долганская одежда украшается вышивкой бисером, нитками тамбурным швом, полосками разноцветной ткани и меха. Женская одежда дополняется металлическими подвесками, звенящими колокольчиками. На спине шубы прикрепляется украшение *һээлбуур* в виде двух ниспадающих параллельных полосок, орнаментированных пластинками и бусами (илл. 55). Кроме того, были распространены якутские серебряные украшения, которые долганы получали от якутов.

Нагрудники

Нагрудники *далыс* или *туһулук* шили из камуса, ровдуги или сукна. С мужским кафтаном типа *мухалкаан* нагрудник носили под кафтаном, а на меховой кафтан *туэстээх һаныях* нагрудник пришивался поверху.

Летний нагрудник шили из ровдуги или сукна. Он имел форму прямоугольника, суживающегося кверху с полукруглым вырезом для шеи. Верхние ремешки завязываются под воротник. С помощью боковых ремешков, один из которых имеет пряжку, передник пристегивался спереди. Основной мотив орнамента передника - группа вертикально расположенных крупных крестообразных узоров, разделенных поперечными полосками. К медному колечку на правом краю передника пришивали игольник в виде медной трубочки с насечками, на медных цепочках подвешивали ровдужный кисетик для табака.

Зимний нагрудник шили из шкуры оленя мехом внутрь. Мужской нагрудник был короче женского и доходил до талии, а женский - до колен. На охоту мужчины надевали нагрудник из белых камусов или собачьей шкуры.

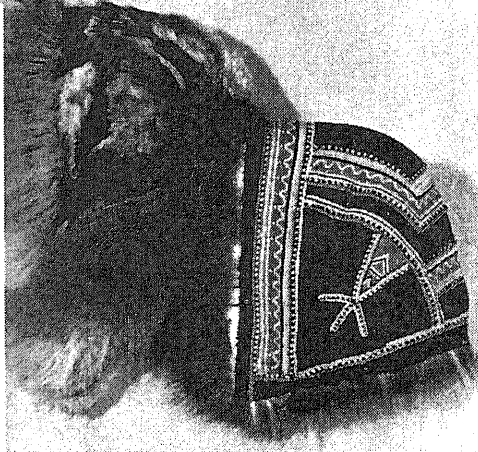
Головные уборы

Мужские капоры *чукураа* из сукна имеют покрой из двух частей: широкой полосы, идущей поперек головы, и полукруглой затылочной части в виде вставки из красного сукна (Илл.58). Вставка украшалась многоцветной бисер-

Илл.58

Долганский мужской
капор.
По Н.И.Каплан (1972)

Илл.59

Долганские женские
капоры.
По Н.И.Каплан (1974)

ной каймой в несколько рядов. В центре двухлопастные фигурки образуют четырехконечные розетки. По бокам располагаются так называемые *ушки-кулгаах* - расшитые бисером полосы красного сукна, по форме напоминающие ушные раковины. Выше располагаются бисерные кружки, символизирующие основание оленьих рогов. От затылочной части к лобной идет расшитая полоска. Вокруг лица пропускается кайма из красного сукна, расшитая тем же узором, что и затылочная вставка. Спереди капор обрамляли меховой оторочкой *буодьу*, выполненной из брюшной части шкуры оленя или из белых осенних камусов. Мужской капор, расшитый таким способом, как бы имитирует голову оленя.

Женские капоры скроены из трех частей: центральной продольной полосы, закрывающей темя и затылок, двух боковых частей (Илл.59). В качестве оторочки женских капоров служит мех росомахи. Капоры из черного сукна шили на подкладе из оленьего меха с пышной опушкой вокруг лица и с небольшой опушкой у шеи по нижнему краю капора. На боковых лопастях имеются узор *кётёр атаба*, или птичьи лапки.

Женские меховые капоры *ынтыкаа* почти ничем не украшаются и предназначаются для постоянного ношения зимой. Старинные капоры шили из лапок лисы, волка или песца. Использовали мех разного цвета. Продольные части шапки украшали поперечными полосами меха. В ка-

порах из ровдуги продольные полосы вышивали белым подшейным волосом оленя.

Своеобразным типом головных уборов были головные повязки.

Для защиты лица от холода и ветра носили утепленные повязки *наамыска* с наушниками, подбитыми бобровым или лисьим мехом. Подбородок защищали *бастына* или *һэнийэ хаата*. Это мешкообразный футляр из оленьего меха, обшитый красной материей и пришитый к ровдужному ремню, обхватывающему голову от темени к боковым сторонам лица.

Головные уборы долган украшались орнаментом, имеющим сакральный охранительный характер.

Обувь

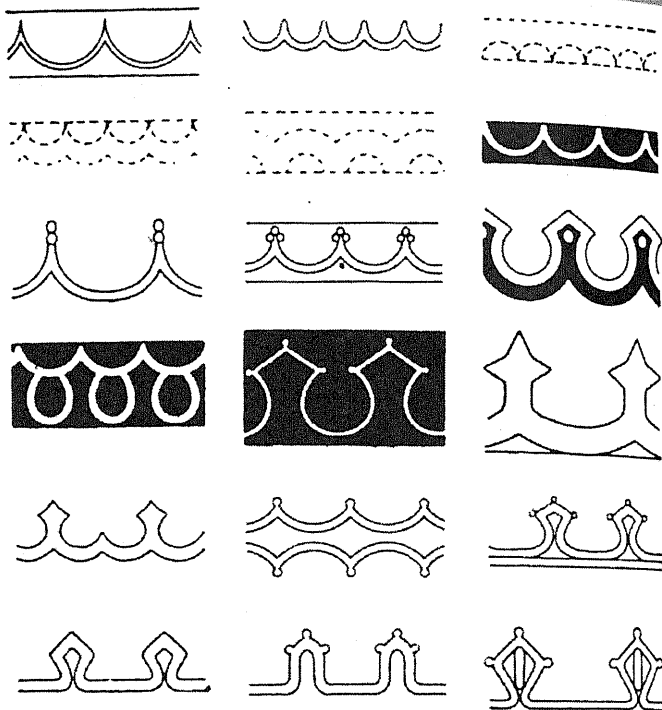
Все виды обуви имеют общее название *атах*.

Зимняя обувь из оленьих камусов была двух видов - до колен и выше. Обувь с высокими голенищами называют *гурумийи*. Внутри них надевали длинные меховые чулки *дыа-была* из подстриженной шкуры оленя. В дороге поверх высоких *гурумийи* надевали короткую обувь до колен из камусов *чорчохоо*. Короткая обувь была до колен и ниже в виде башмаков *эмчирэ*. Внутри коротких торбазов носили меховые чулки *кэтинчэ*.

Летнюю обувь ложами шили из ровдуги. Разновидностью женской обуви были *һычыы* - высокие комбинированные торбаза из ровдуги, передняя сторона которых выше колен составлялась из камусов. Нарядные короткие торбаза с оторочками *билэ* из разноцветного сукна назывались *баһырбас*. Мужчины носили короткую обувь из ровдуги *олооччу*. Детскую обувь *алакийи* шили с длинными голенищами, соединенными со штанинами. Завязываются тесемками под коленами и у щиколоток. Получался своеобразный меховой комбинезон, сшитый из одной оленьей шкуры ворсом внутрь.

Единый ансамбль долганской зимней одежды дополняли меховые **рукавицы** *коколдо*, которые пришивали к рукавам шуб, **штаны** *пуукса* из оленьих шкур, **ноговицы** *һутуруо*, **натазники** *һыайа*. На кожаном **поясе** *тэлэгийи* подвешивали нож, курительную трубку, огниво и трутницу.

Такой же ансамбль летней одежды шили из ровдуги.

Илл. 60

Долганский орнамент. По С.В.Иванову

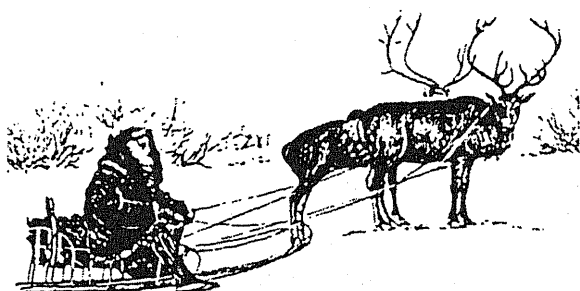
Орнамент

Декоративная отделка предметов долган, особенно одежды, имеет общие черты с эвенкийскими и якутскими, но ей присущи и свои особенности. Орнамент выполнялся различным способом: нанесением краски на ровдугу, нашиванием цветной ткани на кожу, чередованием светлого и темного меха, вышивкой белым или желтым волосом оленя и разноцветным бисером. Полосовой орнамент, как и у других народов Севера, широко распространен на изделиях из мягких материалов. Разнообразие цвета полос, их количество и ширина различны. Полосы составляют не только линейные элементы, но и орнаментальные мотивы в виде простых геометрических фигур, а также шевронов и зигзагов. Дугообразные мотивы, концентрические кру-

ги, полукруги и сложные мотивы в виде розеток встречаются на изделиях из мягкого материала, на костяных работах и на луках седел. Наиболее распространены были дуги. Места соединения сложных дуг увенчиваются треховидными, ромбовидными или крестовидными фигурами. Иногда дуги сливаются, образуя кольцо. Сочетания дуг образуют разнообразные ромбовидные и копьевидные узоры, напоминающие якутские *сарбынньах ойуу* (Илл. 60). Косые кресты в виде буквы X имеют множество вариаций. Простой вариант встречается на изделиях из кости, более сложный - на одежде. Если орнамент наносят на кожу красками, то рисунок оконтуривают жгутиком оленьего волоса. X-образный узор на одежде также вышивается бисером по красному или зеленому сукну. Этот орнамент, ставший характерным для долганского искусства, по мнению С.В. Иванова, близок к обско-угорскому орнаменту на дереве и кости.

На рукавицах и головных уборах нередко встречаются *трехвильчатые фигуры "птичий след"*, характерные для эвенкийского орнамента. Сдвоенный по вертикали подобный узор образует как бы стилизованное дерево. Мотив *парных спиралей и рожек* в виде двух завитков на одной общей ножке, хотя и близок якутскому, но имеет своеобразный долганский характер. Они встречаются в традиционной вышивке белым подшейным волосом на ровдуге.

В целом, долганский орнамент отличается разнообразием стилизованных признаков. В процессе переработки традиций соседних народов он приобрел свои отличительные черты.

Долганские термины декоративно-прикладного искусства

- алакии - детская обувь с длинными голенищами
атах - общее название обуви
бастына (һэнийэ каата) - подбородник
баһырбас - короткие нарядные торбаса
билэ (бобууска) - отвороты на рукавицах и обуви
биэчээ - мужской кафтан из сукна, расшитый бисером
буодьу - меховая оторочка капора
бутук - растительная краска, получаемая из коры ольхи
буурпэх - короткая меховая обувь
гармомии - белая меховая шапка
гелаами - шуба с меховой мозаикой
гурумии - зимняя обувь с высокими голенищами
гэндьээ - женский нож для рукоделья
далыс - нагрудник
дьабыла - длинные меховые чулки
дьилбээнки - передник охотника из белых камусов
дьилбээнкилэх - глухая одежда с капюшоном и с передником
дундук копоо - глухая одежда без капюшона
иччи - украшение с бисером.
киэн - меховая отделка
коколдо - меховые рукавицы
кукчуу - детская шуба с глухими рукавами
кэтинчэ - короткие меховые чулки
кэпээми - дорожные меховые чулки до колен
локоми - летняя обувь из ровдуги
лахаа - дорожные галоши из зимних шкур
мукаалкаан - зимний меховой распашной кафтан
наамыска - головная повязка с меховыми наушниками
огчурга - бисерный пояс
огдоко - мужская шуба с бисером
олооччу - короткая мужская обувь из ровдуги
пуукса - зимние штаны из подстриженных шкур

- һаныйак* - меховая шуба, надеваемая поверх другой
һарапчы - снеговые очки
һимэкчи - женская меховая шуба
һонтап - пальто из ткани или ровдуги
һээлбуур - наспинное украшение к нарядной женской шубе
һукуй - дорожная глухая одежда с капюшоном
һутуруо - нижние штаны
һыайа - натазники
һычыы - женская летняя обувь из ровдуги
тэлэгии - кожаный пояс для натазников
туһулук - нагрудник
уруука - рукавицы из камусов с разрезом у запястья
утулук - рукавицы мехом внутрь
хабычай - мужская шапка из пыжика
хадьяаһын - оторочка на женской шубе
халапчыы - меховая налобная повязка
ханауһора - орнамент в виде четырехконечной розетки
хопоо - короткая до колен доха без воротника
чорчохоо - короткая камусная обувь, одеваемая поверх торбазов
чоочой - детские меховые носки
чукураа - меховая шапка с полукруглым затылком
шинкэн - ритуальные фигурки диких оленей, птиц для охоты
ынтыкаа - меховой капор
эбэрэ - обувь с длинными голенищами из камусов
эмчирэ - короткая обувь

ЧУКЧИ

Основное население чукчей проживает в Чукотском автономном округе Магаданской области, а небольшая часть - в Якутии и Камчатской области. Общее количество чукчей по переписи 2002 года составляет 15767 человек, из которых 602 проживает в Якутии, в основном, в Нижнеколымском улусе. По типу хозяйства и образу жизни чукчи делятся на две группы: приморские (*ангкальыт*) и тундренные (*чавчыват*). Общее название чукчей - *лыгьоравэт-льат*, т.е. "настоящие люди". В 1930-х гг. вошел термин "*лу-ораветланы*", что является русским произношением самоназвания чукчей. Приморские, или пешие чукчи, живут оседло у морского побережья. Традиционным занятием у них была охота на китов, моржей и тюленей. Охота велась с байдарок, обтянутых моржовыми шкурами, с помощью гарпунов с костяными наконечниками. На суше основным транспортом служили собачьи упряжи. Тундренные, или оленные чукчи, были кочевыми оленеводами. Культура их близка к культуре оленных коряков. Между приморскими и оленными чукчами издавна существовал обмен: приморские получали оленьи шкуры в обмен на моржовый жир, который был необходим оленным чукчам для освещения и отопления яранг, и на кожу лахтака (морского зайца) для изготовления ремней и подошвы. Синтез двух культур составляет в целом единое наследие чукотского народа.

Чукчи вместе с коряками и ительменами составляют палеоазиатские народы Северо-Восточной Азии. Язык чукчей относится к палеоазиатской чукотско-камчатской языковой группе и близок к корякскому и ительменскому. Различают восточный и западный диалекты чукотского языка, внутри которых есть тундренный и ряд прибрежных говоров.

Специфические черты культуры северо-восточных палеоазиатов проявляются в эпоху раннего неолита. К этому периоду относится культура бродячих охотников-рыболовов континентальных районов Чукотского полуострова. Группы неолитических охотников, проникшие на Охотское побережье, Камчатку и Чукотку из территории современной Якутии, Приамурья и Приморья и, возможно, смешавшиеся с остатками более древнего мезолитического населения, составили этническую основу чукчей, коряков, азиатских эскимосов, ительменов³⁸. По мнению Г.Ф.Дебеца, оленный антропологический тип сложился во внутренних районах Чукотки и Охотского побережья на основе кочевых охотничьих племен. Со временем здесь возникла высокая культура чукотского оленеводства с уникальной породой оленя *харгин*, приспособленного к арктической природе³⁹.

Наиболее близки к приморским чукчам эскимосы. Многие путешественники, посещавшие Чукотский полуостров в XIX веке, принимали чукчей и эскимосов за один народ из-за большого сходства образа жизни и искусства.

Вопрос происхождения чукчей и эскимосов и их появление на побережье Ледовитого океана тесно связан с проблемой заселения Америки. В далеком прошлом существовал перешеек, соединявший Азию и Америку и служивший сухопутным мостом для предков современных индейцев, переходивших из Азии в Америку. На основе многолетних археологических исследований на Чукотском полуострове были обнаружены многочисленные стоянки палеолита, позволяющие говорить о верхнепалеолитических миграциях из Азии в Америку через Берингский мост⁴⁰. Около 10-12 тысяч лет назад перешеек ушел под воду, образовав пролив, названный Беринговым. Еще 5-6 тысяч лет назад эскимосы продолжали переселение из

одной части света в другую по морскому пути через Берингов пролив. Вопрос расселения Америки таким путем до сих пор является одним из насущных и до конца не выясненных вопросов, волнующих ученых двух континентов.

Примерно в конце 1 тысячелетия нашей эры к эскимосам, морским зверобоям, оставшимся на азиатском побережье Ледовитого океана, присоединились чукчи - охотники на дикого оленя, которые постепенно перешли к оседлому образу жизни и ассимилировали малочисленных эскимосов. Следы эскимосского влияния на приморских чукчей повсюду прослеживаются в чукотской культуре - в обрядах, праздниках, фольклоре. В XVII веке приморские чукчи жили на берегу Берингова пролива между устьем Анадыря и заливом Креста. Оленные чукчи освоили левый берег Колымы, вступая в военные конфликты с юкагирами и коряками. Русские, укрепившие свои острога в Нижнеколымске и на Анадыре, в течение XVII-XVIII веков не раз предпринимали военные походы с целью покорить чукчей. Поскольку попытка заставить чукчей платить ясак не удалась, то со временем были налажены мирные отношения. В XIX веке была введена торговля русских товаров для чукчей на специально устраиваемых ярмарках, а после продажи в 1867 году русской Аляски Америке активизировалась деятельность американских купцов на Чукотке и Камчатке. Отстояв свою независимость, к началу XX века чукчи и эскимосы сохранили наиболее архаичные формы материальной и духовной культуры.

ЖИЛИЩА

У чукчей существовало два типа жилища - летнее переносное и зимнее постоянное. Общий тип чукотского жилища - это большая круглая палатка из оленьих шкур с четырехугольным внутренним помещением. Называется оно *лыгеран*, т.е. настоящий дом. При кочевьях, передвигаясь со стадом, оленные чукчи живут в шатрах *дыарани* (*яранга*), имеющих круглое основание.

Зимнее жилище чукчей, в том числе оленных, живущих оседло 3-4 месяца, имеет четырехугольный остов и состоит из трех частей, разделенных перегородками без

дверей. Входная передняя часть служит для защиты от ветра и снега. Основная площадь приходится на спальную часть. Покрытием служат оленье шкуры, пол настилается тюленьей или моржовой кожей, а сверху кладут оленье шкуры.

Летняя яранга оленных чукчей имеет вид шатра, основу которой составляют три больших крепких шеста. Их считают священными и обмазывают оленьей кровью. Вокруг этих шестов располагают множество тонких стоек, связанных парами. Поперечные подпорки поддерживают шатер и делают его более устойчивым при ветрах. Сверху оставляется отверстие для выхода дыма. Яранга покрывается оленьими шкурами из двух кусков, на которых уходит около 40 больших шкур. На меховой полог внутри идет от 12 до 15 шкур. Внутреннее помещение имеет вид прямоугольного ящика. Пол покрывается тальником или циновками, поверх которых набрасываются толстые шкуры. Вход ориентируется на северо-восток, навстречу утренней заре.

Летнее жилище приморских чукчей имеет такую же конструкцию, но остов другой. В центре ставится вертикально одна большая жердь, стойки делаются из дерева или из китовых усов. Покрытие яранги шьют из моржовых или тюленьих шкур. Вход обращен к морю.

Подземные жилища приморских чукчей и эскимосов имели остов из китовых челюстных костей. Богораз описал сохранившиеся руины древних "челюстных домов" на берегах Тихого океана, которые представляют собой либо круглые ямы, либо плоские насыпи с несколькими выступающими стропилами и балками из китовой кости. Стропилами служили большие куски челюстных костей или китовые ребра. Кости ставили стоймя на некотором расстоянии друг от друга, образуя правильный круг. Пол выстилали гладкими кусками кости. Зимний вход был в виде длинного подземного прохода. Летом, когда оттаивал грунт и вода закрывала проход, входом служило круглое отверстие наверху, закрываемое при помощи плечевой кости кита. На зиму этот вход плотно закрывался крышкой и придавливался камнями. Все сооружение покрывали дерном, а вокруг основания насыпали толстый слой земли. Внешне подземные жилища имели вид холмика. Похо-

жие подземные жилища встречаются у американских индейцев, коряков и камчадалов.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЕТАЛЛА, КОСТИ И ДЕРЕВА

Изделия из металла и дерева не получили широкого развития у чукчей. Металл они получали от юкагиров, коряков, якутов и изготавливали из него наконечники копий и стрел, украшенные резьбой и насечкой. Были знакомы с техникой инкрустации, но ювелирные изделия из металла не изготавливали. Не только женщины, но и мужчины любили носить серьги и ожерелья, которые представляли собой редкие бусины, нанизанные на сухожильную нить или ровдужный шнур. К кожаным браслетам также прикрепляли нитки с бусинками. Такие украшения играли роль амулета.

Из моржового клыка и кости других морских животных чукчи делали наконечники гарпунов и стрел, иглы, цепи, бусы, различные детали оленьего убранства, амулеты в виде миниатюрной скульптуры. Художественным изделиям из кости и гравировке по моржовому клыку приморских чукчей посвящен ниже отдельный раздел.

Известны художественно оформленные деревянные изделия: рукоятки ножей, курительные трубки, инкрустированные оловом. Приморские чукчи к охотничьим праздникам делали деревянные лодки, байдарки, весла, кормовые скамейки с ритуальными рисунками, выполненными кровью нерпы, моржа или сажей. Это были наивно-реалистические рисунки, изображающие китов, моржей или тюленей, охотничьи сцены. Они привлекли внимание многих ученых, так как раскрывают особенности религиозных обрядов и мировоззрение древних чукчей⁴¹.

ОДЕЖДА

Основным материалом для изготовления одежды и обуви у чукчей-оленьеводов была оленья шкура. Приморские чукчи употребляли шкуры морских животных для осенне-весенней одежды, а для изготовления теплой зимней одежды приобретали шкуры оленя у тундренных чукчей. Мужская и женская одежда отличалась по покрою и декору.

Верхняя плечевая одежда

Типичной мужской и женской верхней одеждой чукчей была **глухая плечевая одежда типа рубахи** без разреза, с глубоким вырезом ворота, к которой относятся кухлянка и камлейка.

Мужская кухлянка обычно была двойная и без капюшона. Капюшон имела только погребальная кухлянка, чтобы закрывать им лицо покойника. Мужская кухлянка состояла из двух отдельно сшитых меховых рубах, надеваемых одна поверх другой. Верхнюю кухлянку шили из больших шкур оленя мехом наружу, нижнюю рубаху - из двух мягких тонких шкур пыжика или неблюя (олenenка) ворсом внутрь. Для того, чтобы можно было каждую рубаху отдельно просушивать, их не сшивали вместе, а подгоняли друг к другу так, что они практически представляли одно целое. При этом мездровую сторону обеих рубах окрашивали в кирпично-красный цвет раствором из ольхи. При крое хвостовую часть располагали книзу, отчего рубаха получалась широкой в подоле. Линия подола выравнивалась за счет дополнительных полукруглых клиньев, вставленных на место хвостов. Получалась просторная теплая одежда, не стесняющая движение и позволяющая дышать телу. Богораз сравнивает зимнюю кухлянку с маленькой палаткой, в которой человек может развернуться свободно, вынуть руки из рукавов и держать их за пазухой. Рукава верхней и нижней рубах были вшивные, широкие в пройме и сужающиеся к кисти. Ворот делали достаточно широким, чтобы пролезала голова без разреза стана кухлянки. Его вырезали на груди довольно низко, окаймляли сложенной вдвое кожей, сквозь которую пропускали сухожильный шнур, которым плотно стягивали ворот при необходимости. Нижнюю рубаху делали чуть длиннее. Подол, ворот и рукава нижней рубахи обшивались опушкой из меха собаки или волка. Выше ценился мех россомахи и лисы. Меховую опушку выпускали наружу над верхней рубахой. Это создавало впечатление, будто внешняя кухлянка опушена по вороту, подолу и рукавам. Длина кухлянки доходила до колен. Ее подпоясывали кожаным ремнем, делая большой напуск, отчего одежда делалась еще короче. Более длинную одежду носили пожилые люди. К ремню с пряжкой из кости или

железа прикрепляли нож, трубку, кремь и амулеты в виде полосок кожи, завязанных в узлы.

Декоративная отделка одежды чукчей была довольно скромная. Основное внимание уделяли подборке меха. Для наружной рубахи они отдавали предпочтение пестрым или белым шкурам. Иногда спинку верхней рубахи украшали кисточками из ровдужного шнура, обшитого мехом крашеной ларги и шнурками с нанизанными на них бусами.

Весенне-летние кухлянки шили из дымленной шкуры оленя мехом внутрь. Наружную мездровую сторону окрашивали в коричневый цвет. Манжеты рукавов делали из ровдуги. Ворот также обшивали полоской вдвое сложенной ровдуги. Подол завершался меховой опушкой. К спине пришивали низки из бисера, ровдужную бахрому или кисти из окрашенного в красный цвет меха тюлененка.

Приморские чукчи и эскимосы шили также кухлянки из тюленьих или нерпичьих шкур с капюшоном, крой которых отличался от кухлянок из оленьих шкур множеством подкройных деталей, клиньев на груди и подоле из-за небольших размеров морских животных. И в этом случае главным элементом декора служила расцветка самих шкур.

Женская кухлянка была одинарной, так как ее носили поверх двойного комбинезона. Чукотские и эскимосские женские кухлянки иногда имели капюшон. Шили кухлянки из стриженного меха оленя ворсом внутрь. Наружная сторона окрашивалась в коричневый или темно-красный цвет. Покрой почти не отличался от мужского за исключением расширенного подола, опушенного пышным мехом россомахи или собаки. Женские кухлянки были более нарядными, чем мужские. Украшением на груди служили полоски ровдуги, надрезанные на узкие ремешки. Такие же полоски пришивали на спине на уровне лопаток и вдоль линии пояса, а также на рукавах. Встречаются также кухлянки, украшенные подвесками из бисера, бусами, вышивкой подшейным волосом оленя. Подол украшали орнаментированной каймой из меховой мозаики или бахромой из светло-желтой кожи. Был распространен геометрический орнамент, когда меховую мозаику составляли в шахматном наборе. В XIX веке появляется растительный орнамент.

В старину к мужским и женским кухлянкам пришивались

амулеты - охранители от болезней. Они представляли собой круглые кожаные кружочки, на которых нашивались фигурки человека, вырезанные также из кожи. Такие амулеты пришивали к кухлянке на плечо, на грудь или против той части тела, в которой чувствовалась боль. Амулеты-солнце, пришиваемые к одежде и защищающие от злых духов, представляли собой кружочки из меха, расшитые белым оленьим волосом, сухожильными нитками и красной шерстью и с меховой опушкой, изображающей солнечные лучи. Чукотские шаманы нашивали на костюм кожаные кружочки, отороченные мехом. На них нашивались изображения человека и собаки, вырезанные из нерпичьей кожи. Такие шаманские атрибуты назывались «луной».

Камлейки по крою похожи на кухлянки, но в отличие от последних имели капюшон и нагрудник. Этот распространенный вид одежды мужчины и женщины надевали поверх кухлянки для предохранения меха от снега и сырости. Нарядные камлейки одевали на праздниках и для ритуальных танцев. Разнообразие камлеек зависит от материала и конструкции.

Камлейки меховые. Их шили из хорошо выделанной тонкошерстной шкуры оленя мехом внутрь. Мужские камлейки выкраивали наподобие кухлянок, но в отличие от последних имели капюшон и маленький нагрудник из оленьего камуса. Лицевую сторону окрашивали в светло-коричневый или желтый цвет. Подол и рукава обшивали полоской ровдуги. В случае, если капюшон отсутствовал, пришивали большой отложной воротник из меха собаки. Женские меховые камлейки, надеваемые по случаю праздников, были более нарядными. Капюшон и рукава обрамляли опушкой из черного собачьего меха. К подолу пришивали надставку из темного оленьего камуса с ровдужной бахромой, нашивали полосы белой и темной кожи, черной или красной ткани, вышитые белым подшейным волосом оленя. Низ подола завершала опушка светлого меха.

Камлейки ровдужные. Мужчины приморских чукчей и эскимосов надевали камлейки из ровдуги во время охоты на тюленей. Особенностью таких камлеек является наличие треугольного клина, пришитого сзади, посередине

Илл.61

*Камлейка из белой ровдуги.
АМЕИ*

подола, который пропускается между ног и пристегивается спереди. В другом случае удлиненный мысок располагается спереди. Декор мужских камлеек сдержанный. По подолу и краю рукавов приспускали узкую меховую бахрому, также пришивали полосы ровдуги, окрашенной в другой оттенок, чем основной материал.

Женские ровдужные праздничные камлейки выкраивались так же, как и мужские, только имели более широкий подол. Камлейка простого покроя из отбеленной ровдуги имеет небольшой разрез на груди, снабжена капюшоном, но нет нагрудника. Низ подола и рукавов оторочен каймой красного сукна и меховой опушкой (Илл.61). Более нарядными выглядели камлейки с фигурным раскроем стана. Рукава выкраивались вместе с капюшоном, спереди пришивали нагрудник из оленьего камуса. Края нагрудника и капюшона, сшитого из отдельного куска ровдуги, широкие рукава, сужающиеся книзу, оторачивали мехом черной собаки, а низ подола предпочитали оторачивать бо-

Илл.62

Чукотская камлейка
из кишок моржа

лее светлым мехом. К подолу пришивали широкую орнаментированную кайму из ровдуги того же красно-коричневого цвета, что и сама камлейка. Геометрический орнамент в виде полосок, зубчиков, розеток выполнялся в технике аппликации, мозаики, вышивки подшейным волосом оленя, продержки кожаными ремешками. Особую нарядность женским камлейкам придавали круглые розетки из бисера, бахромы и кисточки из крашеной шерсти белька, которые нашивались на грудь, спину, плечи и рукава. Орнаментальные мотивы аппликации - розетки из крашеной ровдуги и мандарки, расшитые бисером, пришивали к рукавам, спине и передней части камлейки. Мандаркой называется тонкая белая кожа, полученная от особо обработанной и отбеленной шкуры нерпы.

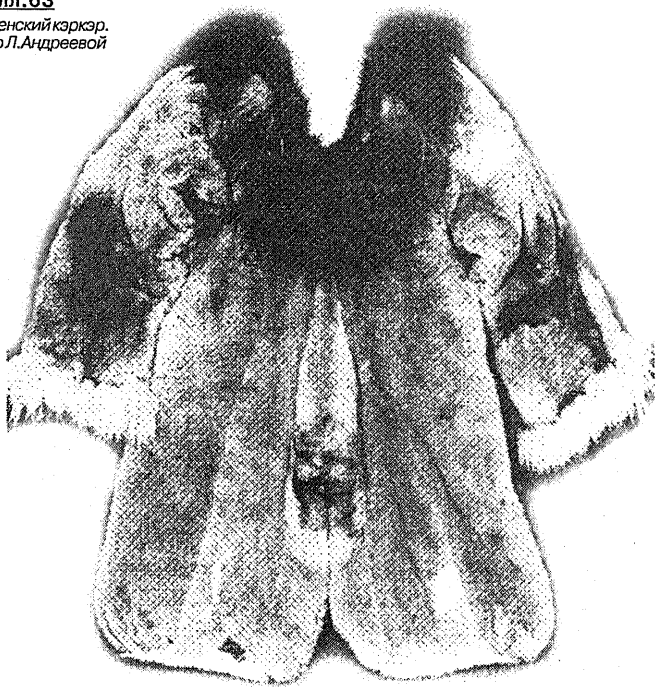
Камлейки из кишок. Приморские чукчи надевали в ненастную погоду и на праздники поверх меховой одежды камлейки из кишок моржа, нерпы и кита. Полоски отбеленных почти прозрачных кишок сшивали вместе в длин-

ные ленты и располагали в поперечном или продольном направлении. В швы между полосками вшивали кантики из окрашенного меха нерпы, пучки волос из меха белька и из красных голов хохлатых гагарок, перья и клювики птиц (Илл.62). Богораз считает, что чукчи переняли этот вид одежды у эскимосов для исполнения великих осенних ритуалов. По его словам, чукчи верили, что морской бог Кереткун и его жена носят такую же одежду, поэтому во время осеннего праздника Кереткуна взрослые и дети надевали камлейки из кишок морских зверей. Все остальное время ритуальные камлейки хранили в сумках.⁴²

Камлейки из птичьих шкур. Шили их из шкур гагары или другой птицы, варьируя цвет. Такие камлейки у чукчей встречаются редко, более распространены были у эскимосов Аляски и острова святого Лаврентия. В связи с широким распространением фабричных тканей в конце XIX

Илл.63

Женский кэркэр.
По Л.Андреевой

века становятся популярными **камлейки из хлопчатобумажной ткани**, которые носили в ненастную погоду. Их шили в виде глухой туники, украшая орнаментом из полосок ткани.

Комбинезоны

Основу женской одежды чукчанок составляли двойные комбинезоны *кэркэры*. В теплое время женщины носили нижний комбинезон в качестве нательной одежды из мягкого пыжика мехом внутрь, длиной до колен и с большим вырезом ворота на груди и на спине. Стан переда и спинки кроили из двух цельных шкур. Между ними вставляли дополнительные клинья. Рукава вшивные, широкие, длинные и прямые. В случае необходимости иметь свободные руки, женщина освобождает правую руку и плечо из комбинезона, тогда как рукава свободно свисают за ее спиной. Ворот и низ рукавов обшивали опушкой из меха собаки, рыси, росوماхи или волка.

В зимнее время надевали верхний комбинезон мехом наружу из шкур оленя осеннего забоя. Покрой был аналогичен нижнему. Предпочтение оказывали темному и пестрому окрасу шкуры, причем важно было располагать естественный рисунок симметрично или по центру переда и спинки. Опушка из меха собаки, волка или росوماхи, пришитая по вороту и к рукавам верхнего комбинезона, была более широкой, чем на нижнем. Нередко она представляла собой большой воротник (Илл. 63). Верхний комбинезон украшался более нарядно, чем нижний. На груди, спине и верхней части рукавов нашивали бахрому из ровдуги, подвески из окрашенной шерсти белька, низки бус и расшитые бисером розетки. Иногда спину украшали полоской красной ткани, образующей треугольник, от углов которого спускаются по две тесьмы синей ткани с кистями из красной и синей ткани на концах.

Штаны

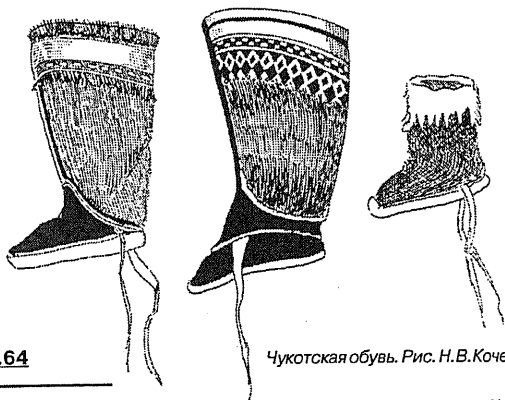
Если комбинезоны составляли основу женского гардероба, то важной частью мужского костюма были штаны. В зависимости от сезона их шили из разнообразного материала. Весной и осенью предпочитали наружные штаны из оленьего камуса, так как камус удобен для влажной и снежной погоды. Для холодной зимы шили наружные шта-

ны из шкуры годовалого оленя или из волчьих лап. Чукчи-оленоводы шили штаны из толстой прокопченной шкуры оленя, вырезанной из верхней части покрышки яранги. Внутренние штаны шили из мягкой шкуры олененка. Приморские жители весной и летом носят штаны из шкуры нерпы. Их покроем аналогичен штанам из оленьей шкуры. Каждую штанину сшивали из отдельной шкуры, сворачивая ее так, чтобы они были плотно подогнаны к икрам ног. В местах их соединения по линии бедер вставляли клинья нужной ширины. Сзади штаны были до талии, спереди едва доходили до пупка и держались не на поясе, а на сухожильном шнуре, пропущенном сквозь кайму на верхнем краю. У щиколоток к штанинам пришивали широкие манжеты из сложенной вдвое ровдуги или камуса и стягивали при помощи вздержек из сухожильных веревок, затем завязывали вокруг лодыжки. Короткие голенища чукотской обуви обычно заправляются внутрь штанин.

Верхние штаны приморских чукчей и эскимосов, сшитые из шкур нерпы, обильно украшали полосками крашеной нерпичьей кожи, вставляя их в швы. На них нашивали многочисленные подвески, кисточки из окрашенного в красный цвет меха белька, вышивали подшейным волосом оленя. Штаны с большим количеством подвесок чукчи называют "борцовскими штанами", так как, по свидетельству Богораза, их владельцы таким образом объявляли себя сильными борцами.

Обувь

Чукотская обувь была разнообразной в зависимости от сезона и представляла собой часть многослойной одежды (Илл. 64). Зимой носили двойную обувь: сначала на ноги надевали чулки из пушистого меха оленя ворсом внутрь, сверху надевали короткие торбаза. Подошва была двух типов: поршневидная, выкроенная по стопе ноги в виде поршня из шкуры моржа или лахтака мехом внутрь, или башмаковидная, т.е. наподобие носка из того же материала. И чулки, и торбаза имели по верхнему краю вздержки и туго затягивались. Обувь убирали под штанины, которые тоже имели вздержку. Получался единый комплект штанов и обуви, надежно защищающий ноги и тело от ветров и холода.

Илл. 64

Чукотская обувь. Рис. Н. В. Кочешкова (1989)

Наиболее распространенным типом **мужской зимней обуви** были торбаза из камуса с короткими голенищами чуть выше щиколотки и мехом наружу. Они имели союзку из камуса однотонного или контрастного цвета и поршне-видную подошву из шкуры лахтака или моржа шерстью внутрь. В холодное время подошву делали из оленьей “щетки”, т.е. жесткой и прочной кожи между копытами с грубыми пучками волос, и пришивали ее шерстью наружу. Союзка, т.е. полоска шкуры вокруг верхнего края подошвы, делала обувь просторней, а носок приобретал тупую форму.

Наиболее распространенным элементом украшения зимней обуви была меховая мозаика. Элементы шахматного и полосового орнамента вырезали из шкуры оленя или камуса контрастных цветов и вшивали их в верхнюю

или среднюю части голенища. На головке, носках и боковых частях голенища часто прикрепляли бахрому и кисточки из окрашенной шерсти белька. Чтобы их прикрепить к основе сухожильными нитками, делали ножом надрезы.

Летнюю мужскую обувь с короткими голенищами и с лахтакшей поршневидной подошвой чукчи-оленоводы шили из дымленной ровдуги, а приморские - из тюленьих или нерпичьих шкур мехом внутрь. Более нарядный вид имела подобная обувь, сшитая комбинированным способом, когда короткие голенища шили из камусов разного цвета, головку и союзку из камуса контрастного цвета или из шкуры нерпы.

Женская обувь имела преимущественно голенища до колен.

Зимнюю женскую обувь шили из камуса или шкуры. На голенища уходит четыре полосы камуса. Носок выкраивается вместе с передней частью голенища. Между подошвой и голенищем вставляют союзку - узкую полоску обычно белого камуса или из шкуры нерпы, огибающую стопу до пятки. Подошву шьют из шкуры лахтака или оленьей шкуры мехом наружу. Верх голенища загибается, средняя и верхняя части голенища украшаются орнаментом в виде узких коротких полосок кожи, вырезанных зубчиками, иногда дополняют кисточками из окрашенной в красный цвет.

Летнюю женскую обувь с голенищами до колен шили из оленьей шкуры ворсом внутрь или из ровдуги. Нижнюю часть выкраивали в виде тапочек. Хэтт называет такую обувь «сапоги-туфли» и считает их наиболее древним видом обуви северо-азиатских народов³⁰. Приморские чукчи шили женскую обувь из нерпичьей шкуры мехом наружу или из кожи нерпы. Подошва из шкуры лахтака поршневидная, со сборками спереди и сзади. Носок тупой, треугольной формы. Летнюю обувь чаще украшали аппликацией. Элементы орнамента вырезали из ровдуги и располагали по окружности голенища. Также применялись поддержки из тонких ремешков ровдуги и создавался орнаментальный узор способом вышивки подшейным волосяным оленя.

В конце XIX века появляются и быстро завоевывают по-

пулярность тапочки, которые выкраивались так же, как голочки торбазов с поршневидной и башмаковидной подошвой. Их украшал богатый геометрический и растительный узор. Современные мастерицы заменили трудоемкую поршневидную подошву втачной полосой из мягкого материала, что изменило способ орнаментации.

Головные уборы

Чукотские головные уборы отличались разнообразием формы и декора. В основном их носили мужчины, а женщины одевали их при перекочевках. Подобно другим частям одежды, чукчи носили двойные шапки. Распространенным видом мужского зимнего головного убора является известный уже нам капор общесибирского типа. Кроили его из трех частей: продольной полосы от темени к затылку и двух боковых, закрывающих уши. Подвязывали длинной лентой из ткани или ровдуги, натягивая ее через подбородок на темя, чтобы шапка плотно прилегала к голове. Верх капора шили предпочтительно из лапок различных зверей, спереди пришивали опушку из длинноворсового меха и украшали полосками, расшитыми бисером или меховой мозаикой. Внутреннюю сторону, или подкладку, шили из тонкого мягкого меха.

Во время дальних зимних поездок чукотские мужчины надевали поверх обычных капоров шапки из толстых оленьих шкур или из головной шкуры волка, сохраняя уши так, чтобы они находились на макушке. Эти ушки декорировались маленькими кисточками из окрашенного тюленьего волоса или темно-красного сукна. Шею укутывали маленьким боа или коротким нагрудничком из камуса, завязанным вокруг шеи. В старину некоторые чукчи носили на голове шкуру, содранную с головы волка с мордой, ушами и глазницами, к которой для защиты от ветра сзади пришивали узкий кусок оленьей шкуры. В сильные морозы и в пургу поверх обычных капоров надевали шапки-капюшоны с пелериной (Илл.65). Капюшон выкраивали вместе с пелериной, покрывающей плечи, грудь и спину. Иногда пелерину делали длиной до 1 метра, заменяя ее камлейку. Штормовой капюшон шили из толстой шкуры медведя или волка без декора. Если его шили из более легкой шкуры оленя-пыжика, то оторачивали пушистым мехом по краю

Илл.65

Чукотская шапка-капюшон.
По Л. Андреевой

пелерины, украшали вышивкой подшейного волоса оленя, меховой мозаикой и бахромой из ровдуги или крашеной шерсти белька.

Капор с открытой макушкой оленные чукчи носили летом при кочевьях, а приморские чукчи надевали в праздники во время спортивных состязаний. Открытый круг на темечке имел когда-то сакральное значение, связанное с почитанием солнца. Шили такой капор из пыжика мехом внутрь или ровдуги и обильно украшали орнаментом в технике аппликации из темной и светлой ровдуги, меховой мозаикой, вышивкой подшейным волосом оленя и полосками крашеной шерсти нерпы.

Чукчи носили также на голове **ровдужные повязки**, спускающиеся на лоб с оторочкой из волчьего меха и с подвесками-кисточками из ровдужного ремешка, обшитого крашеным мехом ларги на концах. Повязки имели ритуальное назначение, так как их носили при исполнении обрядов.

Во время праздника Кита - одном из главных праздников приморских чукчей и эскимосов - его участники носили антропоморфные и зооморфные **маски**, напоминающие человеческое лицо и голову кита⁴³. На масках, сшитых из меха нерпы, носили повязку с султаном из медвежьего меха. Султан считался обязательной принадлежностью морского духа Кереткуна и его жены и, по мнению С.В.Иванова, означал "фонтан" кита. Во время праздника Кереткуна хозяин и хозяйка яранги носили головные повязки с кисточками по сторонам и с двумя султанами, т.е. с двумя "фонтанами", характерными для кита-полосатика. Кисточки по бокам могут означать ласты кита.

Рукавицы и перчатки

Разнообразие рукавиц и перчаток определяется их функцией в жизни чукчей. Они были важной деталью повседневной и праздничной одежды и играли особую роль при ритуальных обрядах и танцах.

Зимние рукавицы шили из оленьего камуса. Кроили их одним полотнищем с одним швом. Повседневные рукавицы украшались скромно. По верхнему краю обшивали полоской ровдуги. Чуть выше запястья делали поперечный разрез, через который удобно вынимать руки для работы. Разрез отделяется пушистым мехом, чтобы не проникал холод.

Летние рукавицы из шкуры нерпы и из ровдуги шили из двух частей: тыльная и ладонная части выкраивались вместе с внутренней поверхностью большого пальца, отдельно кроилась внешняя поверхность большого пальца.

Рукавицы для танцев имели специальный крой и были длинными, достигая порой локтей и даже плеча. Они снабжались специальными завязками, чтобы не сползали во время танцев. Раструб выкраивался отдельно от ладонной части и выполнялся из ровдуги или кожи тюленя.

Перчатки меховые из камуса имели на правой руке пять пальцев, на левой - четыре. В прошлом такие перчатки имели ритуальное значение. Шаманский костюм имел левую перчатку, прикрепленную к одежде. В погребальных обрядах пользовались перчатками с тремя пальцами. Их одевала женщина, выносящая тело, чтобы защитить свои руки от злых чар.

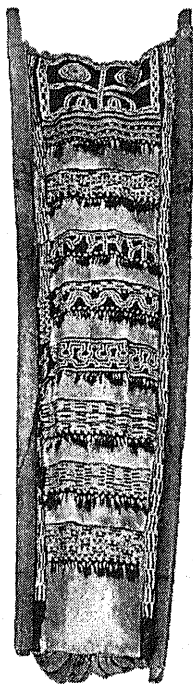
Особое внимание уделялось **перчаткам для танцев**. В чукотских танцах, где объемная одежда скрадывает движение тела, большую роль играет мимика лица и движение кистей рук. В настоящее время рукавицы и перчатки стали частью танцевальных костюмов. Шьют из меха оленя, ровдуги, нерпы и рыбьей кожи. Чаще шьют комбинированные перчатки, когда тыльную сторону выкраивают из тонкошерстного белого меха оленя, а ладонную - из окрашенной ровдуги. Длина выше запястья с раструбами, запястья оторачиваются длинноворсным мехом. Обычно украшается тыльная сторона перчаток. На ней размещаются различные солярные знаки - круги и розетки, вписанные в квадрат. Часто всю тыльную часть занимает большое полукружие, отороченное мехом и напоминающее восходящее солнце с раскинутыми лучами. Растительный орнамент вышивается цветными нитками и бисером.

Колчаны.

Колчан представлял собой плоский прямоугольный чехол для стрел, изготовленный из хорошо выделанной ровдуги или кожи. Форма прямая или слегка расширяющаяся у устья (Илл.66, АМЕИ, 70/6980). Конструкции колчана придавали жесткость деревянные планки, которые вставлялись в узкие складки, заложенные по всей длине ровдуги. Лицевая сторона обильно покрывалась орнаментальным узором, отчего колчан превращался в настоящее произведение искусства. Основу орнамента составляла вертикальная трехчастная композиция. Две трети всей длины колчана занимал геометрический полосовой орнамент. Он строился на неповторимом сочетании полос разной ширины, кругов и прямоугольничков, выполненных разнообразным способом. Ряды кожаных продержек, перевитых оленьим волосом, чередовались с декоративными швами из подшейного волоса оленя и шелковых нитей; кожаные кантики, перевитые блестящими полосками китового уса, сочетались с тончайшими жилками, нарезанными из стенок пищевода морских животных и т.д. На одном колчане можно было насчитать от десяти до пятнадцати художественных приемов, сочетающихся в самых разнообразных комбинациях. Кроме геометрического орнамента встречались и другие варианты, такие как солярные знаки,

полуовалы и даже антропоморфные фигуры. Верхняя и нижняя части колчана были примерно равными по размеру. Орнамент нижней части был проще двух верхних частей или вовсе отсутствовал, как на приведенном примере. Сложным орнаментом украшалась верхняя часть колчана устья. Круги, овалы и полуовалы, вышитые подшейным волосом оленя, вырезанные из кожи, чередовались с полосками из светлой кожи, ремешками и продержками.

В коллекции АМЭИ находится прямой формы комбинированный колчан (70/7748), основную часть которого составляет тонкая шкура белого олененка, а нижняя и верхняя части сшиты из ровдуги. В центральной части шкуры имеются разрезы, по всей длине которых вшиты кантики из красного сукна. Нижняя и верхняя части украшены полосками ровдуги, кантиками из белой и черной кожи, вышивкой из оленьего волоса и бисерными линиями. В швы вшиты пучки волос черного меха, чередующиеся с красным мехом ларги.

Илл. 66

Чукотский колчан

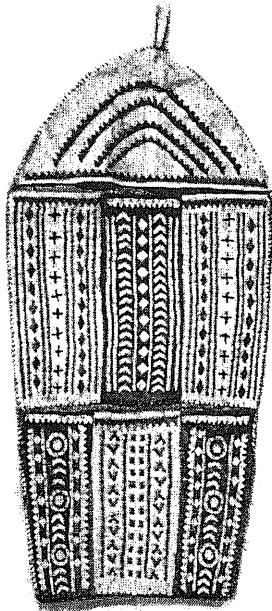
Колчан является одним из наиболее древних предметов из охотничьего арсенала народов Севера, требующим определенного художественного оформления, связанного с космогоническими представлениями и с магией охоты. Трехчастное деление композиции декора колчана может быть связано с представлением о трех мирах Вселенной. По мнению Богораза, изображение главного ориентира народов Севера, Полярной звезды, в центре пересечения двух диагонально пересекающихся линий лежит в основе многих орнаментальных композиций. Подобное изображение небесной сферы особенно часто встречается на кожаных мячах и колчанах⁴⁴. Розетка в центре композиции означает Полярную звезду, а четыре луча от нее указывают на четыре части света - восток, запад, юг и север. Маленькие круги и розетки символизируют небесные светила. Шиповидные и глазковые элементы орнамента имеют очень древнее происхождение, связанное с берингиевской культурой, и составляют основной мотив орнамента американских индейцев.

Сумки

Среди разнообразия сумок у чукчей и эскимосов можно выделить три основных типа. Это сумки-мешки для хранения одежды и для мягкой утвари, охотничьи сумки и для предметов женского рукоделия.

Сумки-мешки были необходимы при кочевках для перевозки и хранения хозяйственной утвари и одежды. Их шили из хорошо выделанных шкур крупных нерп и обычно ничем не украшали. Более нарядный вид имели сумки, сшитые из комбинированных полос кожи, ровдуги или камуса. В таком случае к тулову сумки притачивали овальное или круглое днище из прочной шкуры тюленя, а горловину стягивали ремешком, вдетым в полосу ровдуги, пришитую к верхнему краю сумки.

Пояса, чаще всего украшенные в том же духе, что и сумка, были важным компонентом мужской одежды. Мужчины носили на поясе **охотничьи сумки** небольшого размера и **кисеты**, сшитые из меха и кожи. Наиболее распространенным видом была плоская сумка прямоугольной, иногда квадратной формы с закругленными нижними углами и с клапаном-крышкой такой же формы. Клапан выкраивали

Илл.67

*Эскимосская сумка-сверток.
ГМЭ. По Н.И.Каплан (1974)*

отдельно или целюно с сумкой и застегивали при помощи кожаных петель или пуговиц.

Кисеты мешкообразной формы шили из меха, ровдуги, кожи и камуса обычно в различной комбинации. Они не имели клапанов, а затягивались ремешком у горловины. Охотничьи сумки и кисеты имели не только утилитарное назначение, а были еще и декоративным дополнением к одежде. Их украшали аппликацией из кожи, меховой мозаикой. Разнообразные комбинации простых геометрических мотивов, цвет и ритм орнаментальных элементов создавали неповторимые узоры.

Женские сумки для рукоделия были аналогичны мужским по форме и принципу кроя, но отличались большими размерами. Материалом для них служила кожа тюленя или нерпы, мандарка, олений мех и камус. Иногда использовалась рыбаья кожа. Пользуясь приемами аппликации, мозаики и вышивки, женщины создавали красивые узоры не только геометрического орнамента, но вышивали цветы и листья.

Илл. 68

Эскимосский кожаный мяч.
ГМЭ. По Н.И. Каплан (1974)

Древним видом женских сумок для хранения мелких предметов рукоделия были **сумки-свертки** из рыбьей кожи, кишок морских животных. Они имели простую конструкцию вместительного кармана с клапаном, длина которого превышала размер кармана вдвое. По окончании работы женщины укладывали свои инструменты на дно кармана и закатывали его в клапан, затем обматывали свернутую сумку узкой тесьмой из кожи или ровдуги (Илл. 67).

Кожаные мячи

Хотя самые ранние кожаные мячи датируются второй половиной XIX века, упоминание об играх с мячом встречается в древних мифах чукчей и эскимосов, связанных с космогоническими представлениями о происхождении Вселенной⁴⁵. Ворон, выступающий в мифологии арктических народов в роли культового героя и творца мира, клювом раскалывает мячи и освобождает солнце, луну и звезды. Мяч здесь выступает какместилище светил, что объясняет обильное украшение его солярной символикой.

Возможно, он когда-то, как символ света, служил ритуальным атрибутом для проведения различных обрядов и праздников, а позже стал предметом для массовых игр, особенно популярным среди эскимосов, а на современном этапе уже превратился в сувенир.

Поверхность округлого мяча из тюленьей кожи состоит из шести зон-плоскостей, разделенных друг от друга втачными узкими полосками кожи контрастного по отношению к фону цвета (Илл. 68). Четыре из них образуют тулово в форме, близкой к квадрату, а два круга слегка полусферической формы составляют верх и днище. Детали мяча стачивали с изнаночной стороны сухожильными нитками "через край", оставляя незашитым место, где должен проходить последний шов. Затем выворачивали на лицевую сторону, туго набивали стриженным оленьим волосом, закрывали отверстие швом "через край" - и мяч был готов. Каждая часть поверхности мяча обильно украшалась солнечными символами с четко выраженным центром. Тулово мяча выкраивалось из кожи, окрашенной в темный цвет, а полосы, отделяющие зоны - из светлой, отбеленной кожи. Орнаментальные мотивы: круги и кольца, квадраты и ромбы - шили способом аппликации. меховая опушка из тонкого белого оленьего волоса, обрамляющая круги, имитировала солнечные лучи. Были и другие способы изображения лучей путем вырезания их из светлой кожи. Встречаются эскимосские мячи, где солнечные круги вышиты блестящим оленьим волосом. В центре композиции каждой зоны мяча располагается крупная лучистая розетка.

Ковры

В старину ковры служили для хозяйственных целей, а также как атрибут при шаманских камланиях. Но уже в начале XX века появляются и получают широкое распространение настенные ковры. Основным материалом для ковров служили кожа морских животных, мех нерпы и оленя. Форма круга или квадрата определяла композицию орнамента. Центральное поле круглого ковра занимала розетка с радиально расходящимися лучами. В центре квадратного ковра симметрично располагали разнообразный орнамент, составленный из розеток, кругов, квадратов, овалов, спиралей, арок и т.д., а также нашивали накладные

карманы. Наиболее характерными технологическими приемами изготовления ковров и орнаментации являются аппликация, мозаика, вышивка оленьим волосом и нитками. Определенную роль играл колорит - пестрый естественный окрас нерпы, контраст темного и светлого меха, окрашенная кожа.

Современные чукотские мастерицы ввели растительный орнамент, используя цветные нитки и бисер, а также вышивают силуэты животных⁴⁶.

Чукотская традиционная резьба по кости Древнеберингоморский период

В археологических материалах начала первого тысячелетия нашей эры встречается множество предметов из кости, необходимых в быту арктических морских охотников. Материалом служил моржовый клык. Это костяные иглы, скребки, корытца для обезжиривания кишок, которые служили только утилитарным целям и не украшались. Головки гарпунов, жертвенные корытца для примирения охотника с убитым зверем, крюки для транспортировки добычи и многие другие предметы украшались рельефной резьбой и орнаментальной гравировкой. Нередко и сама форма вещи, особенно амулетов, имела художественную форму, как предмет мелкой пластики. На рельефной поверхности наконечников гарпуна и крюков наносили орнамент, изображались головы моржа, кита, нерпы, медведя. Как орнамент, так и изображения животных, наделяли данный предмет сверхъестественной магической силой, необходимой для удачной охоты. Перед убитым животным ставили жертвенное корытце и наполняли его пищей для примирения с его духом⁴⁷. Такое корытце из моржового клыка украшали гравировкой в виде кругов с точкой в центре, удлинённых овалов и косых линий, а ручку завершала головка моржихи - один из наиболее распространенных мотивов в древнем искусстве приморских чукчей и эскимосов. Амулеты в виде миниатюрных фигурок китов, моржей, уток, тюленей выполняли роль оберегов и помогали удачной охоте. Эти фигурки имели специальные отверстия и подвешивались к ремням или пришивались к одежде. Таким образом, они служили дополнительно как украшения.

Гравировка на кости

Корни изобразительного графического искусства чукчей уходят в глубь веков. Археолог Н.Н.Диков в 1967 году обнаружил петроглифы на реке Пегтымель в Заполярной Чукотке, возраст которых он датирует от 1 тыс. до н.э. до середины 1 тыс. н.э.⁴⁸. Это были силуэтные изображения морской охоты и охоты на дикого оленя, выполненные на скалистых выступах способом неглубоких выбивок, притирания и шлифования. Диков отмечает, что у пегтымельских петроглифов по стилю и содержанию много общего с чукотским и эскимосским изобразительным искусством последних столетий, особенно с косторезным. Это сходство проявляется как в характере изображений, так и в сюжетной повествовательности. Реалистичность трактовки животного и схематическая условность изображения человека - черты, присущие в целом первобытному искусству – сохранились и в творчестве чукотских косторезов, придававших своим рисункам магическое значение. Функция петроглифов, направленная на обеспечение удачной охоты, содержится и в более поздних рисунках на ритуальных деревянных предметах. Контурными рисунками покрывались и китовые ребра, служившие перекрытием для чукотских землянок XVIII-XIX вв. После успешной охоты на кита чукчи и эскимосы устраивали праздник Кита и на носовой части деревянной байдары рисовали фигуру кита⁴¹. Количество животных, нарисованных на скамейках байдарок, на веслах, соответствовало числу предполагаемой добычи во время охотничьего сезона. Их рисовали обычно мужчины. Рисунки на деревянных дощечках и веслах сплошь закрашивались в красный цвет кровью нерпы, моржа, иногда красной глиной. Весла раскрашивали сажей или черной краской, которую получали, смешивая золу с жидкостью, добытой из проколотых глазных яблок кита или полярного медведя. По окончании праздника изображение стиралось. Этот ритуал совершался для того, чтобы отпустить убитых зверей обратно в море, чтобы была удачной следующая охота. Таким образом, становится ясным магический характер рисунков, связанных с морским промыслом. С другой стороны, мы видим бережное отношение древних охотников к природе, их стремление не

нарушать экологический баланс природы. Рисунки на деревянных веслах, планшетах и скамейках получили своеобразное отражение в гравировке на моржовых клыках.

Во второй половине XIX века предметы домашнего быта, такие как костяные курительные трубки, ножи, ручки ложек, ведер, украшались орнаментальным узором, состоящим из зубцов, зигзагов, полуovalов и фигур, напоминающих китовые хвосты. Из одного куска моржовой кости чукотские мастера вырезали тонкую цепь, которая состояла из орнаментальных и скульптурных звеньев⁴⁹. Орнаментальные мотивы, как правило, несут в себе определенную смысловую нагрузку. Наряду с орнаментом на курительных трубках изображаются условно трактованные фигурки людей и животных. В этот же период широкое распространение среди эскимосов получает гравировка на моржовом клыке. На смену орнаментальной и условно предметной гравировке приходит сюжетная, выполненная непосредственно на моржовом клыке. Характерная для арктических народов близость человека к природе определяет сюжетную основу гравировки: сцены охоты, морские звери, медведи и олени, пейзажи с изображением домиков на побережье, тундра и море. Часто встречаются

Илл.69

Фрагмент гравировки моржового бивня
«Возвращение в поселок»
1920-30 гг. Дежнев. По Т.Б.Митлянской

Илл.70

Фрагмент гравировки моржового бивня
«Морская охота» 1920-30 гг. Дежнев.
По Т.Б.Митлянской

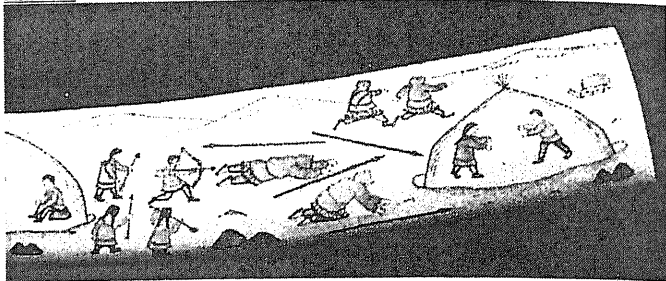

сюжеты народных сказок. Композиция рисунка строится в зависимости от размеров и формы моржового клыка. Стилистическими особенностями гравировки являются плоскостность изображения и раскраска рисунка.

Рождение и развитие гравировки в 1920-1930-х годах связано с мастерами поселка Дежнев (Кенишхун), что позволило Т.Б. Митлянской выделить дежневскую школу гравировки⁵⁰. Для дежневцев характерны четкость и простота многофигурной композиции, спокойные ритмы, непосредственность и наивность передачи сюжетов, крупный масштаб изображений. Особенностью творчества дежневских мастеров является яркая декоративность и живописность. Они любят сочетание насыщенных контрастных тонов красного, синего, черного, белого. Впечатление яркой декоративности усиливает применение разных способов гравировки. Внутренние части изображения людей, животных, элементов пейзажа заполняются штрихами, пунктирами, точками, что создает различную тональность цвета. Примером могут служить композиции «Возвращение в поселок» и «Морская охота» (Илл.69, 70).

Начиная с 1940-х годов центром искусства гравировки становится Уэлен. В творчестве Вуквола, Ренвиля и Онно появляются черты, отличающие уэленских мастеров от дежневских. Для них цвет, яркая декоративность не играет большой роли, отсутствует штриховка. Больше внимания уделяется рисунку. Точный, изящный контурный рисунок передает людей в разнообразных позах и ракурсах, подробности жанровых сцен. На смену плоскостности рисунка появляются элементы перспективы.

Особое место занимает творчество женщин, для которых гравировка становится новым видом ремесла наряду с традиционным шитьем. Широкую известность получили М. Гемауге, Л. Теютина, Г. Тынатваль, В. Эмкуль, Е. Янкуль, чьи произведения отличает разнообразие тематики и приемов гравировки. Это и привычные сюжеты о морской охоте, о нападении волков на оленье стадо, это и тема труда и быта современников. Мастера 1970-1990-х годов по-новому преломляют в своем творчестве традиции 20-х гг., четко выявляя свой индивидуальный авторский почерк (Илл.71).

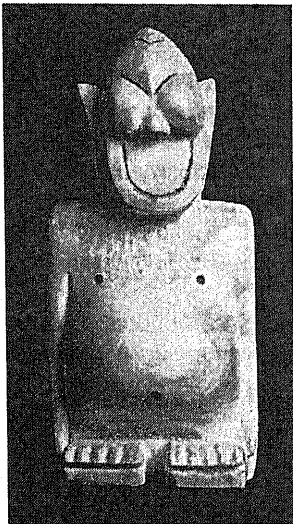
В целом для чукотской сюжетной гравировки на моржовом клыке характерны повествовательность сюжета, условность изображения, идущие от традиций старых чукотских и эскимосских мастеров и реалистическая манера рисунка. На рубеже XX-XXI веков экономические трудности страны и отсутствие материальной поддержки со стороны правительства заставили чукотских мастеров работать на экспорт.

Скульптура из кости

Изделия XVIII-XIX вв. из моржового клыка, а также из кости и рога оленя, свидетельствуют об устойчивости художественного мышления чукчей и эскимосов, их представлений о мире. Как и на раннем этапе древнеберингоморской культуры, скульптура носит анималистический характер. Малая объемная скульптура размером от 2 до 8 см., изображающая тюленей, нерп, моржей, китов, собак и птиц, сохранила древнюю слабую расчлененность форм. Силуэты фигур обтекаемы, детали не разработаны, вместе с тем дается острая выразительная характеристика зверя. Скульптурные фигурки животных, а также отдельные части животного, как клыки моржей, медведя, собаки, волка, наделенные сакральной силой, служили в качестве амулета. Они были необходимы и на праздниках, посвященных воскрешению зверей.

В.Г. Богораз, собравший богатый материал по духовной и материальной культуре чукчей, отмечал, что анимизм является стержневой основой религии народов Севера. По представлениям чукчей, звери были подобны человеку. Этим объясняется острота характеристики анималистической скульптуры и умение выделить наиболее важные черты зверя. До середины XX века сохранилась стилисти-

ческая особенность чукотской скульптуры из кости: статичность, уравновешенность, простота форм и силуэта. Кроме традиционных фигур моржа, тюленя, медведя появляются и новые персонажи, среди которых большую популярность в качестве сувенира приобрели фигурки смеющегося человечка - пеликена. Это схематизированная фигурка человека с прямоугольным туловищем, с раздутым круглым животом, с короткими ногами и большой головой (Илл. 72).

В 1931 году в поселке Уэлен была создана косторезная мастерская, из которой в разные годы вышло много прославленных мастеров миниатюрной скульптуры. В дальнейшем они продолжили древние народные традиции чукотской и эскимосской резьбы по кости и одновременно внесли новые формы и индивидуальный авторский почерк. Основатели Уэленской мастерской Вуквутагин, мастера Туккай, Килилой, пользуясь средствами миниатюрной скульптуры, создали многофигурные композиции, внося эмоциональность и сдержанную декоративность. Резчики 1970-80 годов Л. Никитин, В. Теютин, А. Тымнетагин сохраняют монолитность кости, подчеркивают красоту материала. При всей компактности сюжетных композиций мастера умеют эмоционально передавать сцены охоты, боль раненого тюленя и напряженные позы охотников. Встречаются скульптурные композиции с повествовательным сюжетом.

Чукотская объемная резьба по моржовой кости все более приобретает черты малой скульптурной пластики.

Орнамент

Орнаментальные мотивы на чукотских изделиях из кости, дерева и металла, так же как и эскимосские, восходят к древнеберингоморской культуре. На этих изделиях прослеживается большое количество вариантов геометрических

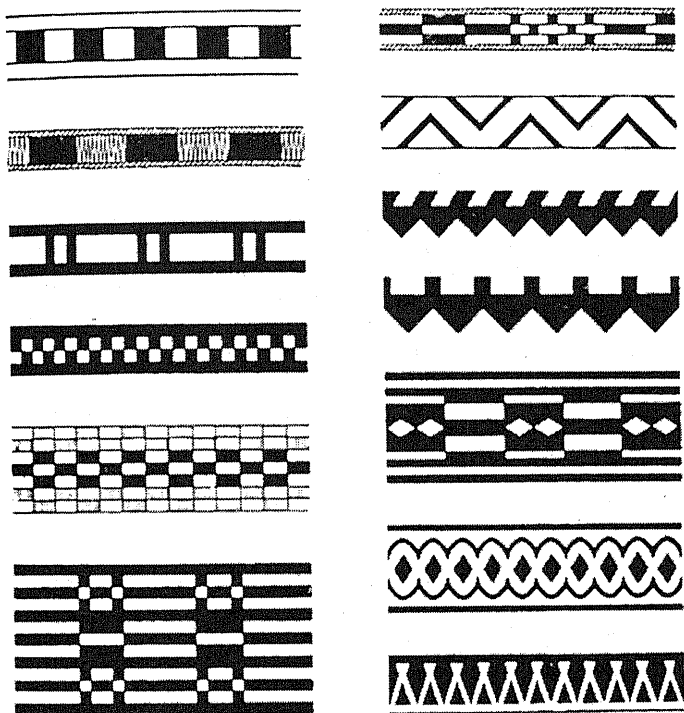
кого орнамента, основными мотивами которого являются “шпоры”, шевроны, квадратики, полуovalы, кружочки, полосы и крестики. Техническими приемами резьбы по кости были линейная, мелко-ямчатая и циркульная резьба, гравировка, подцветка резных линий.

Способы декоративной отделки и орнаментация на изделиях из мягкого материала разнообразны и очень сложны в техническом отношении. Старинный алеутский и паlearоазиатский, в том числе и чукотский орнамент, составлялся из кусочков кожи различных животных, меха, китового уса, волоса, сухожильных ниток. Наиболее характерными приемами декоративной обработки кожи являются пропускание узких различно окрашенных ремешков через разрезы в коже, аппликация узоров из кожи по коже. Такой прием характерен для изготовления мячей, а на колчанах встречается спиральная обмотка накладного кожного ремешка. Применялся также особый комбинированный шов, при котором олений волос пропускается через кожаные петли, образуемые светлыми ремешками, продетыми через вертикальные разрезы в темной коже. Продевая два оленьих волоса в промежутки между светлыми ремешками и темной основой, создают из них узор в виде квадратиков. Если под ремешки пропускают один волосок, то получается узор “сухарики”. Таким же способом пропускают пучки крашеного тюленьего волоса или ниток. Из кусочков кожи, меха, с помощью вышивки оленьим волосом и нитками чукчи создают разнообразный полосовой орнамент, скомпонованный из квадратиков, прямоугольников, ромбиков и других фигур (Илл. 73). Естественный полосовой орнамент получался в одеждах, сшитых из кишок тюленя, разрезанных в полосу. Накладной полосовой орнамент из оленьего волоса встречается у чукчей, коряков, юкагиров, эвенов, эвенков, нивхов, а североамериканские индейцы употребляют для этого иглы дикобраза. Подобная техника “вышивки” и обмотки полосового настила характерна для всех народов Северотихоокеанского побережья. Особое место в чукотском орнаменте занимают концентрические лучистые круги и маленькие кружочки, крестообразные розетки. Их делают из кожи и нашивают на одежду и обувь, на колчаны и мячи, на

пологи семейных саней или вышивают из волоса и ниток. Крупные круги на пологе семейных саней чукчи называют "солнцем". Солярный орнамент связан с культом неба и почитанием верхних божеств. Ж-образный мотив орнамента, изображающий китовые хвосты, встречается на веслах и скамейках китобойных байдарок.

Сравнительное изучение эскимосского, алеутского, чукотского и корякского орнамента показывает глубокие древние связи между этими народами, идущими из глубин веков.

Илл. 73 Чукотский орнамент. По С.В. Иванову

Чукотские термины декоративно-прикладного искусства¹⁴

Абкугхат - нижняя кухлянка.

Агхэйлук - рукавицы.

Акубетшаат (пиннигеит) - короткие сапоги из тюленьих шкур ворсом внутрь.

Акувийачпуэт (нгрэчкийт) - сапоги из тюленьей кожи до колен или до бедра.

Аччормуконт кэлэт - орнаментированная надставка кухлянки (анадырские).

Ваарко (варварка, начахат) - шапка с глухой пелериной.

Вилуэлгин (купагит) - серьги бисерные.

Вылгынэлгын - шкура взрослого оленя, снятая летом после окончания линьки с остатками старой шерсти.

Гальчаяойайочхын - мешок из гусиных лапок.

Гыргочанкайэръын - кухлянка детская, верхняя.

Гыргочанькэр - комбинезон женский верхний, окрашенный в красный цвет настоем ольхи (Анадырский край).

Гыргочаньэръын - верхняя мужская кухлянка с капюшоном.

Ильэтэкхын - мешочек из шкурки евражки для женского рукоделья.

Имъучит - высокая мужская обувь из темной тюленьей кожи.

Имъэлыэгыт - мужская короткая обувь из камусов.

Ирэн - верхняя кухлянка.

Камгит - женская обувь до колен.

Кахлибагит (керкер) - женский комбинезон.

Конагтэ - мужские верхние штаны из нерпичьей кожи.

Къэли - шапка женская зимняя из оленьих камусов.

Кэлэляр - рамуйохчын - кисет.

Кэмыгэт - обувь мужская с высокими голенищами из нерпичьей шкуры шерстью наружу.

Кэмлильын - кухлянка женская верхняя (нижнеколымские чукчи).

Кэркэр - комбинезон женский верхний (колымские).

Кэюнэлгин - пыжик.

Лахтак, или морской заяц - млекопитающее семейства тюленей, из шкуры которого чукчи и коряки делали подошву обуви.

Лилит - рукавицы мужские промысловые из невыделанной тюленьей кожи, водонепроницаемые.

Лимгиръын - кухлянка верхняя с капюшоном.

Макгак - кухлянка (приморские чукчи).

Мандарка - особым способом выделанная шкура нерпы (приморские).

Манэквытычгын - камлея мужская.

Налгыконачтэ - штаны мужские зимние из оленьих шкур мехом наружу.

Панралет - рукавицы зимние меховые, шерстью наружу из камуса.

Панраплэкыт - зимняя обувь с высокими голенищами из пестрых камусов.

Памйат - короткие штаны из тюленьих шкур шерстью внутрь.

Парутан (пэрэутин) - дождевик из кишок морских животных.

Плэкыт - обувь мужская зимняя короткая (нижнеколымские)

Рамуйочхын - кисет.

Рыгыгыт - промысловая мужская обувь с низкими голенищами из нерпичьей шкуры грубой выделки, мехом наружу.

Рымныегыт - промысловая мужская обувь с низкими голенищами из невыделанной нерпичьей шкуры мехом внутрь.

Рычит - мужской кожаный пояс.

Рэтэмлит - рукавицы мужские из замши. (оленные чукчи)

Тануйгылит - рукавицы мужские промысловые.

из тюленьей шкуры мехом внутрь (приморские чукчи).

Тэмлоньйоочхын - мешочек для хранения ниток.

Укэнчи - камлея из кишок морских животных (анадырские).

Утьякин - комбинезон женский внутренний (колымские).

Утичгин - кухлянка (оленные чукчи).

Хонпа - комбинезон женский двойной (анадырские).

Чымгыргыкъялэ - шапка женская из камусов с опушкой.

Чымгыргын - опушок.

Шеткари - обувь короткая из камусов, с подошвами из оленьих щеток (колымские чукчи).

Ымымчакыт - обувь мужская промысловая летняя, с низкими голенищами из нерпичьей сыромятной кожи.

Эвычанькэр - комбинезон женский внутренний, мехом внутрь.

Эвычаньэрэын - мужская внутренняя кухлянка мехом внутрь.

Эмтэнугин -выделанная особым способом отбеленная шкура тюленя (оленные чукчи). То же - мандарка приморских чукчей.

Энныквын (эннэуквунь) - шапка с глухой пелериной из кусочков стриженного оленьего меха шерстью внутрь.

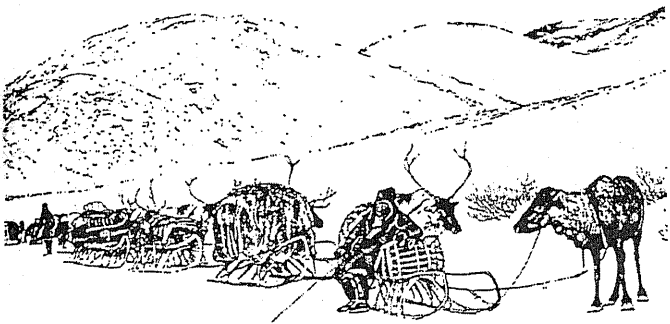
Одевают в пургу поверх капоров.

Этэмаутичгин - дождевик ровдужный.

КОРЯКИ

КОРЯКИ

Коряки составляют одну из народностей северо-восточных палеоазиатов в Арктике. По языку, материальной и духовной культуре коряки близки чукчам. Древние связи с коряками обнаруживаются в культуре ительменов, эскимосов, юкагиров, эвенков и эвенов. Название «Коряки» появилось в русских документах в XVII веке и, по мнению И.С. Вдовина, было заимствовано на северо-западе от юкагиров, которые называли их *кэрэкэ*, и возможно, от охотских эвенов, называвших оседлых коряков *хэкэл*. Другие полагают, что слово «*корак*» означает «оленный» от слова «*кор*» - «олень»⁵¹. Корякский язык входит в чукотско-камчатскую языковую семью. По переписи 2002 года численность коряков составляет 8743 человека. В основном они проживают на Камчатке, небольшая часть расселена на побережье Охотского моря и в Магаданской области.

Многочисленные территориальные группировки коряков объединяются в две крупные группы - тундровые или оленные *чавчувены* и береговые или приморские *нымыланы*. Среди *чавчувенов* выделялись тайгоносские, камчатские, гижигинские, паренские коряки; среди *нымыланов* - паланцы, тигильцы, каменцы и другие. В XX веке разница между различными группировками коряков постепенно начала стираться. Что касается этногенеза коряков, ограничимся гипотезой, получившей подтверждение в современной науке, а именно, об их автохтонном происхождении⁵¹. Коряки являются коренным народом арктического Севера, предки которых мигрировали на северо-восток из более южных районов в 1 тысячелетии н.э. и сформировались как этнос на Камчатке в течение длительного периода. Следы более древней культуры несут оленные коряки. Приморские коряки усвоили основы культуры морского зверобойного промысла от эскимосов.

Чавчувены, тундровые коряки, были оленеводами; приморские коряки, *нымыланы*, занимались промыслом морского зверя, рыболовством и охотой. Представители многих группировок вели комплексный тип хозяйства, сочетая те и другие виды промыслов, сухопутную и морскую охоту.

ЖИЛИЩА

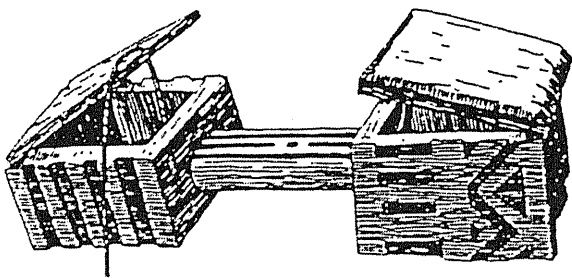
Типичным **жилищем кочевых коряков** является *яян*, а. Это особый тип большой яранги с круглым основанием, конструкция которой имеет сходство с чукотской летней ярангой. В отличие от чукотской яранги, имевшей один полог и рассчитанной на одну семью, корякская яранга имела три полога и могла помещать несколько родственных семей. Основу ее составляли три главных шеста в виде большой треноги высотой до 5 метров. Вокруг нее ставили по кругу вертикальные колья 14-16 штук высотой до 2 метров. Колья соединялись обвязкой из шестов по горизонтали, а выше тянулись длинные стропильные жерди. Верхняя часть яранги имела вид купола как у монгольской юрты. Остов зимней яранги покрывали тяжелыми оленьими шкурами, снаружи по кругу нагребали снег. Летняя яранга отличалась более легкими пологами из старых шкур.

Жилище приморских коряков представляло собой землянку или полуземлянку с восьмиугольным основанием в плане. Это прочное постоянное сооружение из дерева, основу которого составляли четыре столба высотой 5-7 м., которые вкапывали в ямы глубиной 1,5-2 м. Стенки ямы укрепляли толстыми плахами. Крыша ямы имела вид воронки и состояла из наклонных плах. Обложенная снаружи сухой травой и дерном, землянка имела вид невысокого пологого холмика. Летний вход был обращен к морю. Зимой он наглухо закрывался, а входом служило дымовое отверстие размером около 1 кв. м., являвшееся одновременно окном. Спускались в землянку по вертикальной приставной лестнице.

К середине 1920-х годов такие жилища выходили из употребления, и коряки стали строить юрты из жердей, обложенные дерном. Такие юрты были похожи на якутские избы, но только не имели окон, а освещение шло из дымового отверстия.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ ДЕРЕВА

Коряки употребляли в хозяйстве различную деревянную и берестяную посуду - подносы для мяса, блюда, ковши, чашки, ложки, долбленные сосуды для жидкой и сухой пищи, коробочки, кроильные доски. Берестяные туески и коробочки цилиндрической формы с деревянными крышечка-

Илл. 74

Корякская двойная деревянная шкатулка.
АМЕИ. 70/3302

ми украшаются геометрическим орнаментом, нанесенным способом тиснения и процарапывания. Они не сшиваются, края соединяются встык. Берестяные табакерки имеют деревянные донышки и крышки, нередко инкрустированные медью.

Геометрическим орнаментом в виде ромбиков и крестов, выполненным в технике выемчатой резьбы, сплошь покрыты небольшие деревянные шкатулки разной конфигурации. Круглые, шести- и восьмигранные шкатулки выглядят весьма изящно, благодаря рельефной резьбе. Часто деревянные шкатулки красили в черный цвет. В коллекции АМЕИ имеется деревянная двойная шкатулка для женского рукоделья, вырезанная из цельного куска дерева, оригинальной конструкции, длиной 30,5 см (Илл. 74). Соединяющий обе коробочки брусок с выдолбленными канавками служит женщине для наматывания на него *опува-на* - орнаментированной каймы для нарядных пальто. Все четыре стенки каждой коробки покрыты крупным резным орнаментом, состоящим из вертикальных и горизонтальных полос, из квадратиков и треугольников. Композиция орнамента так составлена, что каждая из восьми стенок двойной коробки имеет свой неповторимый рисунок. Деревянные крышки прикрепляются ремешками и закрываются сухожильным шнурком, протянутым через канавки бруска от одной крышки к другой. Шкатулка выкрашена черной краской. Деревянные кроильные доски коряки гравировали; порой изображали на них сложные сюжеты из

жизни морских охотников. Из дерева вырезали также оригинальные шахматы с доской.

Миниатюрная круглая скульптура из дерева, близкая к эскимосской, была развита у приморских коряков и отсутствовала у тундровых. Обычно это схематизированные изображения людей и более реалистические фигурки животных. По мнению Иохельсона, резная скульптура служила как для удовлетворения эстетических потребностей человека, так и для ритуальных обрядов. Например, деревянные ложки украшали фигуркой медведя, а к празднику Кита вырезали фигурку кита⁵². Кроме того, взрослые вырезали для детей игрушки из дерева, на которых просверливали дырочки для нанизывания их на ремешок. Такие игрушки скорее всего служили как обереги, так как дети носили их на шее на ремешках.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ

Большого мастерства приморские коряки достигли в резьбе из кости. Из моржовых клыков и рога дикого барана они вырезали курительные трубки, наконечники гарпунов, прочные цепи из кости, служившие ручкой для корзин и ведер, женские украшения с гравированным орнаментом, а также миниатюрную скульптуру - фигурки людей, птиц, животных в характерных движениях. В коллекции АМЭИ есть большое количество различных птиц из моржового клыка, легко узнаваемых по внешнему облику - орел, куропатка, баклан. Декоративность придают им маленькие черные точки на желтовато-белом фоне кости - такой декоративный прием характерен и для косторезной миниатюры североамериканских индейцев. Другой любимый мотив в коряжской резной кости - сюжетные композиции, изображающие привычные сцены из жизни: охота на моржа, езда на собачьей упряжке, выход рыбаков на море.

Коряжская резьба по кости, известная по работам конца XIX-начала XX века и имеющая более древние традиции, не получила в XX веке такого развития, как чукотская и эскимосская резьба.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЕТАЛЛА

Коряки побережья Пенжинской губы прославились как искусные кузнецы. Большим спросом пользовались ножи,

топоры и копыя кузнецов приморских селений Парень и Куэл. Лезвия ножей украшались гравированным орнаментом. Из женских украшений предпочитали железные браслеты и медные серьги. Браслеты плоской и витой формы с расплюснутыми круглыми концами украшены поперечными насечками. Из медной или латунной проволоки делали большие кольцообразные серьги, с которых ниспадали длинные подвески из латунных колечек или бисера, нанизанных на сухожильные нитки. Из латуни или кости делали также варган, язычок которого двигался с помощью тонкого кожаного шнурка. В круг традиционных ремесел коряков не входили изделия из серебра.

ОДЕЖДА

Одежду коряки называют *лыл'лгын*. Основным материалом для изготовления одежды была шкура молодого оленя, а на отделку шла тюленья, собачья и волчья шкура. Самую теплую одежду шили из шкур шести-семимесячных оленят, забитых поздней осенью, с густой мягкой шерстью.

Верхняя плечевая одежда.

Верхняя плечевая одежда коряков - кухлянки глухого покроя и комбинезоны - близка во многом чукотской, но отличается большим разнообразием форм и орнаментации в зависимости от ее назначения.

Кухлянка. меховая кухлянка глухого покроя, надеваемая через голову, была наиболее распространенным типом одежды. Корякская кухлянка имеет пришитый капюшон и маленький клапан-нагрудник, служащий для защиты лица. Особенностью корякской кухлянки является наличие нарядной орнаментированной полосы над подолом, которая называется *ыпван* или *опуван* (*упован*) шириной 10-13 см. Различают кухлянки мужские, женские, танцевальные и погребальные.

Мужская меховая двойная кухлянка *лахлан-исаан* состоит из двух одинаково скроенных рубах, надеваемых через голову. Внутреннюю рубаху носят мехом к телу, внешнюю - мехом наружу. Обычно обе рубахи не пришиваются друг к другу, но подгоняются так, что их легко можно надеть и снять вместе и, в случае необходимости, носить по отдельности. Оленные коряки сшивали обе рубашки через края капюшонов. Наружную рубаху коряки шили обыч-

Илл. 75

Корякская мужская двойная
кухлянка. АМЭИ. 70/3613

но из пестрой шкуры оленя, забитого поздней осенью. Внутреннюю рубашу шили из шкур молодого олененка с более тонким и мягким ворсом. Переднюю часть выкраивали из одной большой шкуры, а спинка состояла из трех частей: средней прямоугольной и двух боковых. Рукава в пройме широкие, в кисти сужаются. Мужская кухлянка короче женской и достигает только до колен. Из пестрой шкуры оленя шили нарядные кухлянки (Илл. 75). Эта кухлянка имеет пришитый капюшон и маленький нагрудник из полос белого и черного камуса, разделенных кантиком из красной кожи. Подол завершается *опуваном* - широкой полосой из черной и белой меховой мозаики, расположенной в шахматном порядке, чередующейся с квадратами, украшенными разнообразным орнаментом. Центральная часть *опувана* представляет собой волнистую линию с зубчиками на концах, расшитую голубым и синим бисером. Низ опушен узкой каймой из меха россомахи.

Двойную кухлянку обычно носили в дорогу и в сильные морозы. Работая около дома, мужчины носили нижнюю кухлянку или специально сшитую одинарную кухлянку.

Мужская одинарная кухлянка мехом внутрь короче двойной и не имеет капюшона. Она также надевается через голову. Широкий ворот обшивается кожаны́м рубцом, в который продет ремешок, стягивающий ворот. К вороту пришивается воротник из меха черной собаки.

Поверх кухлянки коряки надевали камлейку (гагаглю) из ровдуги для защиты от снега и влаги.

Женская кухлянка алакин-исаан чаще бывает одинарная и надевается поверх двойного комбинезона мехом внутрь или наружу. Кухлянка широкая, а длина доходит до икр. Мездровую поверхность окрашивали очень ровно в глубокий коричневый цвет. Кухлянки эти также имели капюшон и маленький нагрудник и богато декорировались. Женщины носили также и двойную меховую кухлянку. Примером может служить нарядная двойная кухлянка 70/6126 (Илл. 76) из бухты Корфа. Верхняя часть ее мехом наружу сшита из блестящей шкуры молодого олененка. Лицевая часть капюшона украшена полоской шахматной мозаики

Илл. 76

Корякская женская кухлянка.
АМЭИ. 70/6126

из черного и белого камуса, над которой располагается характерный узор трилистник, по силуэту напоминающий рога оленя. Центр трилистника заполнен шахматной мозаикой, набранной из мелких кусочков белого и черного меха. На затылочной части капюшона нашиты два «глаза» - два белых кружочка. Нагрудник составлен из квадратов черного и белого камуса в шахматном порядке, в центре помещен меньший шахматный квадрат, состоящий из очень мелких ромбиков белого и черного камуса. Все рисунки капюшона подчеркнуты кантиками из белого и черного меха. Ленты меховой мозаики симметрично спускаются с плеч до олувана спереди и сзади. Такая же орнаментированная меховая полоска располагается на рукавах у запястья. Спереди по обе стороны нагрудника проделаны врезные карманчики, скрытые под декоративными клапанами, украшенными меховой мозаикой разного

Илл.77

Корякская женская кухлянка.
АМЭИ. 70/3536

рисунка. Широкий *опуван* состоит из шести рядов меховой мозаики. Сложный волнистый и шашечный рисунок создают мелкие разноцветные кусочки меха и разноцветной кожи и вставленные местами пучки шерсти крашеной ларги. Центральная, более узкая полоса состоит из групп орнаментов, не повторяющих друг друга. Такая неповторимость орнамента при соблюдении четкого ритма часто встречается в корякском орнаментальном искусстве. *Опуван* другой *кухлянки* также состоит из нескольких рядов орнаментированных полос (Экспонат АМЕИ 70/3536). По центру проходит полоса с изображением стилизованных растений, вышитых цветным шелком (Илл. 77). Растительный орнамент и вышивка цветными нитками появились у коряков под влиянием русского искусства.

Летняя кухлянка-камлея *гагагля* одинакова как для мужчин, так и для женщин и представляет собой рубашку из дыmlеной ровдуги, а также шьется из оленьих шкур мехом внутрь. Женская *камлея* длиннее и часто имеет *капюшон*.

Кухлянки танцевальные мылау-исаан - или *вылгъэть-ан* - особый вид праздничной одежды коряков. Их носили и женщины, и мужчины. Танцы разделялись на обрядовые и игровые и были связаны с хозяйственной деятельностью⁵³. Приморские коряки устраивали праздники встречи кита, нерпы, весенний праздник спуска байдарки, осенний праздник «Хололо» и др., на которых исполнялись обрядовые танцы-пантомимы с характерными звуками и движениями, имитирующими движения убитой птицы или зверя.

Обрядовые танцы оленных коряков были связаны с различными событиями в жизни оленеводов, а также исполнялись по случаю добычи первого медведя, зимнего солнцестояния, установки *яранги* и т.д.

Игровые танцы исполнялись в помещении, были разнообразны и более сложны по исполнению. Самым распространенным танцем был *млавытын* с характерным движением головы, плеч, рук, бедер. Ноги были менее активны. Были популярны и сюжетные подражательные танцы. Все корякские танцы были ориентированы в сторону востока.

Илл. 78

Корякская танцевальная
кухлянка. АМЕИ. 70/3599

Танцевальная одежда была просторной, не стесняющей движения, и нарядной, чтобы можно было ее носить в любые праздники. Она состояла из кухлянки, головной повязки с подвесками, расшитой ровдужной обуви.

Танцевальные кухлянки шили из тонкого меха оленя ворсом внутрь или наружу, богато орнаментировали. Женские кухлянки снабжены капюшоном, а мужские чаще были без капюшона, хотя для исполнения определенных обрядовых танцев шили и кухлянки с капюшонами.

Примером женской танцевальной кухлянки может служить экземпляр 70/3599, сшитый для праздника Кита в Кушке из оленьей шкуры с коротко стриженным мехом, ворсом внутрь (Илл. 78). Мездровая сторона шкуры окрашена в коричневый цвет. Кухлянка очень широкая за счет вставок-клиньев, спереди полукруглой, сзади трапецевидной формы. Капюшон орнаментирован кожаной мозаикой треугольными зубчиками из белой кожи. Сзади в капюшон вставлены «глаза» - кружочки из белой кожи. Одинарный передник из камусов трапецевидной формы украшен меховой мозаикой из мелких треугольничков, по краям обрамляют более крупные квадратики из темного и бело-

Илл. 79

Корякская танцевальная
кухлянка. АМЭИ. 70/6132

го меха, чередующиеся в шахматном порядке. Спереди по бортам с двух сторон нашиты кружочки белой кожи с прикрепленными к ним кожаными шнурками и низками черно-белых бус, а также розетки из бисера, окаймленные мехом. Широкие присборенные рукава и подол оторочены узкими полосками меха. Сзади свисают кисточки из белых кожаных шнурков, прикрепленные к кожаным розеткам. Наряд дополняют розетки бисера и кожаные «заплатки». *Опуван* по краям подчеркнут узкими полосками белой кожи; центральная часть состоит из чередования вертикальных столбиков чистой ровдуги с орнаментированными в полоску столбиками из разноцветной кожи и полосками красной ткани.

Другая кухлянка приморских коряков бухты Корфа также сшита мехом внутрь (Илл. 79). Мездровая наружная сторона окрашена в темно-коричневый цвет. Капюшон оторочен длинноворсным мехом. Подол и рукава также имеют меховую опушку. Спинка выкроена из различных фигурных лоскутов, швы которых подчеркнуты сухожильными нитками, образующими своеобразный узор. На спине нашиты пять кружочков из ровдуги, в центр каждого из

них пришиты круглые металлические монетки с гравированными фигурками всадников, а также с изображением креста в центре. У основания рукавов пришиты кружочки из ровдуги, расшитые темно-малиновым бисером. С каждого кружочка свисают подвески с низками разноцветных бус. *Опуван* расшит бело-голубым бисером, создающим узор из полуovalов.

Кухлянки погребальные. Коряки шили специальную погребальную одежду еще при жизни человека, но детали не заканчивали до конца, так как считали, что человек умрет, как только его погребальная одежда будет готова полностью. Женщины шили такую одежду скрытно от других. Незаконченная погребальная одежда дошивалась после смерти хозяина крупным небрежным швом, без узелков. Одежда была очень нарядной и отличалась от той, что носили при жизни. Ее нельзя было дарить и продавать, надевать на другого умершего. В день похорон родственницы надевали на покойника только верхнюю одежду. Лицо закрывали капюшоном. Левые рукавицу и обувь надевали на правую сторону, правые - на левую, шапку задом наперед. Это делалось для того, чтобы покойник не вернулся назад к людям, превратившись в злого духа. Тело умершего связывали ремнем, на конце которого завязывали узелки по числу членов семьи, включая и покойника. К ремню или поясу пришивали три маленьких мешочка со спичками, серой от лиственницы и кусочками шкуры, оставшимися от шитья погребальной одежды. Тело укладывали на новую нарту, оленеводы впрягали в нее двух оленей покойника, которых забивали на месте похорон. Затем покойнику открывали лицо и укладывали на священный костер. Вместе с ним жгли личные вещи покойника и предметы первой необходимости. В основу этого обычая лежало представление о жизни в другом мире, где все было как на земле, но только наоборот: когда на земле день, там ночь; старый становился молодым, а молодой старым. Никто не болеет и не умирает, и все проводят жизнь в праздниках. Поэтому погребальная одежда должна быть соответственно новому положению человека праздничной⁵⁴.

Погребальную одежду коряки шили из белой шкуры личных молодых оленей и щедро ее орнаментировали. По-

крой погребальной кухлянки отличался от обычной тем, что спинка его была немного длиннее переда, а подол *опуван* завершался «хвостом» *нойны*. По представлению коряков, покойника встречали люди Верхнего мира и, взявшись за хвост его погребальной кухлянки, танцевали вместе с ним. Штаны мужчин шились более длинными, а голенища обуви были короче. Такая одежда, по убеждению коряков, была удобной при соревнованиях в беге, которые устраивались в потустороннем мире для вновь прибывшего. Одежду украшали крашеным волосом нерпы, расшивали белым, синим и черным бисером. Капюшон, подол и рукава погребальной кухлянки оторачивали серо-белым мехом собаки. Мужская погребальная кухлянка приморских коряков 70/3474 сшита из белой шкуры оленя мехом наружу (Илл. 80, 81). Нагрудник, орнаментированный меховой мозаикой, выполняет ритуальную роль - им закрывают лицо покойника. Рукава скроены вместе с капюшоном. На капюшон спереди нашит квадрат, составленный из кусочков белого и коричневого камуса. Особенно богато декорированы передняя часть и рукава. Геометрический орнамент из ромбиков, квадратиков, зигзагов, полосок меха и кожи создает причудливый узор. Здесь и мозаика, и продержки белыми, светло-желтыми и черными ремешками кожи и белым волосом, перемежающиеся с пучками окрашенного в красный цвет волоса тюлененка.

Илл. 80, 81 Мужская погребальная кухлянка. АМЕИ. 70/3474.
Вид спереди. Вид сзади

Основной мотив узора *опувана* составлен из чередующихся прямоугольников, зигзагов белого и темно-коричневого камуса, продержек ремешками. Опуван завершается «хвостом», опушенным серым мехом собаки.

Комбинезоны наукей или кейкей.

Женскую нижнюю одежду составлял двойной комбинезон из оленьего меха. Нижний комбинезон шьют мехом внутрь, верхний - мехом наружу. Комбинезон считался нижней одеждой, поэтому на людях корячки носили поверх нее кухлянку или легкую камлейку. Комбинезон состоит из широкого лифа, соединенного с широкими штанинами, присборенными ниже колен. На груди и на спине лифа имеется глубокий вырез, через который просовывают ноги. Рукава очень широкие как у плеч, так и в запястье. Он похож на комбинезон чукотский, но легче, сшит более аккуратно и богаче орнаментирован. Штанины обшиваются кожаным рубцом, в который продергивается шнур, чтобы стянуть и завязать поверх голенища обуви. Летом женщины носили только нижний комбинезон, зимой надевали поверх его верхний комбинезон. Бывают еще женские и детские комбинезоны, сшитые из ровдуги.

Верхняя часть комбинезона 70/3538 сшита из коричневого пыжика (Илл. 82). Штанины собраны из узких верти-

Илл.82

Корякский женский
комбинезон.
АМЕИ. 3538

кальных полосок темного и белого камуса. Рукава широкие, вшивные, орнаментированы меховой мозаикой. Низ рукава и ворот обшиты полоской светло-серого собачьего меха.

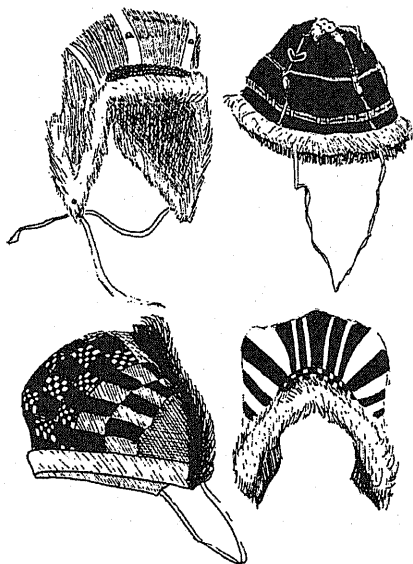
Корякские головные уборы.

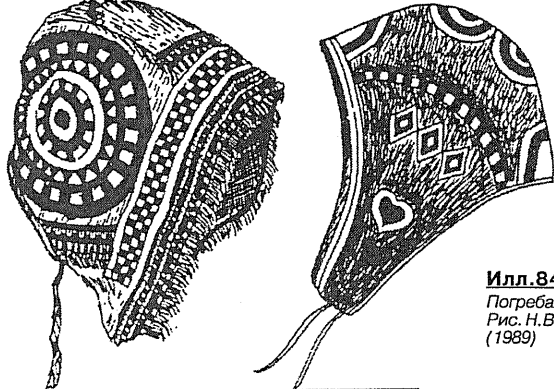
Мужские и женские головные уборы были одинаковыми по фасону и отличались большим разнообразием в зависимости от принадлежности к той или иной группе коряков (Илл. 83). Разница состояла в основном в деталях кроя и декора. Головной убор не был обязательной принадлежностью для приморской корякской женщины - шапку зимой заменял капюшон. Оленные корячки носили капоры под капюшоном. Общим типом головного убора был капор *пенкен* - зимой двойной меховой, летом одинарный меховой или ровдужный.

Капоры. По характеру кроя отличаются **капоры цельные**, сшитые из продольной ромбовидной полосы от лицевой части к затылочной и двух боковых лопастей. При этом боковые уголки торчат наподобие ушек. Если макушка была круглой, то пришивали маленькие ушки из меха. Наружная сторона двойного капора шьется из оленьих, собачьих или волчьих лап, внутренняя подкладка - из шку-

Илл. 83

Типы корякских шапок.
Рис. Н.В. Кочешкова
(1989)

Илл. 84

Погребальные шапки.
Рис. Н.В. Кочешкова
(1989)

ры новорожденных или месячных оленят. Их сшивают вместе наглухо. По лицевому краю пришивали опушку из меха росوماхи, волка или лохматой собаки. Летние одинарные капоры были без опушки, которую заменяет узкая полоска более темного меха.

Капоры из лоскутов камуса выглядят особенно нарядными. Теменная часть этих шапок, сшитая из полосок белого и темно-коричневого камуса, наращивается либо цельным куском темного камуса, либо мозаичным набором из лоскутов белого и темно-коричневого камуса. Лицевая часть обрамляется опушкой из меха бобра или песца, сзади меховая оторочка защищает затылок и шею от холода. Иногда к теменному ромбику прикрепляли ушки или стилизованные рога оленя. Шапка украшается полосками бисерных линий, вышивкой ремешками и белым волосом, пучками крашеного волоса ларги в швах. Сзади пришиваются кисточки из шкурок молодых нерп, выкрашенных в красный цвет, или ровдужные, с нанизанными на них кусочками меха.

Нарядно выглядят летние капоры из лоскутков ровдужки. Они расшиваются пучками белого оленьего волоса. Меховой опушок спереди заменяет бахрома из нанизанных на ровдужный шнур белого и черного меха.

Летом еще носили **повязки**, сделанные из полоски кожи с подвесками из бисера и металла.

Погребальные шапки имеют круглую форму капора и шьются из равномерных концентрических и прямых орнаментированных полосок (Илл. 84). На боковых наушни-

ках пришиваются по кругу равномерно чередующиеся полосы кожи, белого и темного камуса. По овалу лица проходит широкая лента шахматного орнамента из белого и темного камуса.

Головные повязки также входили в набор погребальной одежды.

Обувь пылакыт

В зависимости от сезона коряки шили обувь из камуса или ровдуги. Различаются два типа обуви: высокая с голенищами до колен *лагот* и короткая *луллат*, чуть выше щиколотки.

Зимняя обувь была двойная. Торбаза из камусов темного цвета были очень широкими, так как их носили с меховыми чулками, сшитыми из пыжиков мехом внутрь.

Мужскую высокую обувь по крою можно отнести к башмаковидной. Переднюю полосу кроили вместе с головкой, заднюю - до подошвы. Подошву шили из лахтачьей или моржовой кожи, или шкуры из оленьих щеток. Оторочку делали из дымленной шкуры ворсом внутрь с кантиком красной ткани в шве. Обувь завязывали вокруг ноги ремешками, пришитыми за щиколотками.

Женская зимняя обувь с голенищами до колен отличалась тем, что шили ее не из камусов, а из стриженного меха осенних оленят. Украшением обуви служили полосы белого меха на темном фоне, полосы красного сукна и пучки ларги, выкрашенные в красный цвет.

Летнюю обувь с голенищами до колен шили из очень мягкой дымленной ровдуги, а подошву делали из стриженного меха оленя ворсом внутрь. Приморские коряки шили обувь с головкой из тюленьей шкуры, подошву делали из лахтачьей или моржовой шкуры. Такая обувь не промокает. Торбаза украшали полосками кожи с вышивкой сухожильными нитками, обвитыми подшейным волосом, и зубчатыми полосками из тонкой белой шкурки с шеи собаки. Встречается ровдужная обувь, расшитая цветными нитками.

Обувь с короткими голенищами имела также короткие чулки. Ее шили зимой из камусов, летом из ровдуги. Обувь подсовывалась под штанины и крепко завязывалась.

Погребальная обувь имела короткие голенища. Ее обычно шили из белых или светло-серых камусов и богато орнаментировали.

Зимние меховые **штаны** были двойными и вместе с обувью представляли единый ансамбль.

Зимние **рукавицы** шили из камусов, летние - из выделанной шкуры оленя или тюленя. Женские рукавицы делали двойными с обшивкой по запястью из длинноворсового меха. Верх рукавиц шили из пыжика.

Пояса мужчины носили поверх домашних и коротких кухлянок. Длинные меховые кухлянки и камлейки из кожи носили без пояса. Женщины очень редко носили пояс. А для погребальной одежды мужчин пояс был обязательным предметом, женский погребальный убор имел вышитые лямки. Пояс шили из выделанной полосы нерпичьей шкуры шириной в два или три пальца с металлической или костяной пряжкой.

В АМЕРИ хранятся великолепные образцы **погребальных колчанов**, орнаментации которых придавалось особое значение. Колчан шили из полос черной кожи, чередующихся с полосами белого камуса. Нарядную декоративность придавали изделию пучки разноцветно окрашенных оленьих волос, ремешки светло-желтой кожи, местами вышивка цветными нитками. Форма колчанов и характер орнаментации схожи с чукотскими.

Плетение из травы

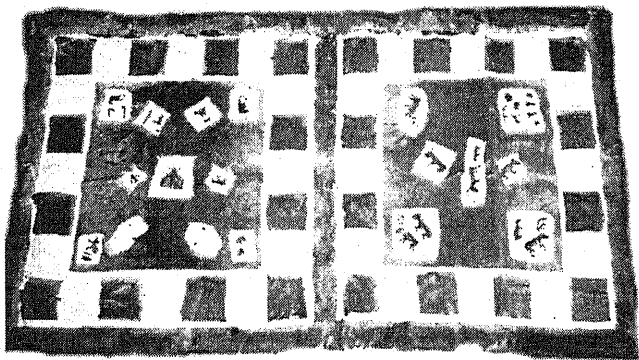
Плетение из трав широко распространено у индейцев северной части Тихоокеанского побережья. Среди арктических народов Российского Севера плетение было развито у оседлых приморских коряков.

Женщины плели разнообразные мешки и корзины из корней ивы, из соломы, крапивы и из трав. Стебли конопля и крапиву собирают осенью, связывают в пучки и сушат, а зимой из них делают нитки. Чередование разных ниток из соломы, бечевки, цветных фабричных ниток создает декоративный эффект. Красоту изделию придает и сам способ плетения. По наблюдениям Иохельсона, в конце XIX века существовало два способа плетения - кольцевое и витое. Корзины плели кольцевым способом. Пучки соломы обматывают соломенной ниткой по кругу и свя-

зывают их, прихватывая ряды нижнего кольца. Ободок делают из согнутого ивового прута, обматывая его сухожильными нитками. Крышку плетут отдельно. Другой способ плетения был такой, что получалась плотная ткань из травяных ниток. Основой служат скрученные пучки травы и волокна крапивы. Ткут, переплетая основу, двумя соломенными нитями утка. Мешки, выполненные таким способом, были водонепроницаемыми и такими гибкими, что пустые мешки можно было скатать наподобие ткани. Кустью мешка пришивают полосы кожи, на которых делают дырки для шнура, которым затягивается мешок.

Ковры. Производством меховых ковров занимались оседлые приморские коряки, в основном, для продажи. Брали обычно мех молодых оленей. Предполагается, что ковры с мозаичным орнаментом имеют более древнее происхождение, а с конца XIX века преобладают ковры с изображением животных⁵⁵. Разнообразны орнаментальные и сюжетные композиции. Ковер приморских коряков, приобретенный Иохельсоном в Кушке, состоит из двух частей, соединенных вместе. Центральное поле выполнено из темно-коричневой оленьей шкуры и обрамлено широким шахматным бордюром. Узкая полоса оленьего меха подчеркивает центральную и боковую части. В коричневое поле центра вшиты квадратики и ромбики белого стриженного меха. На них нашиты изображения животных, людей, чума, выполненные из контрастного по цвету темного меха (Илл. 85).

Илл.85 Корякский ковер. АМЭИ. 70/3445

Орнамент коряков имеет много общего с орнаментом рассмотренных выше народов Крайнего Северо-Востока, отличается разнообразием в зависимости от материала и техники исполнения. Элементы корякского орнамента, так же как у чукчей и эскимосов, восходят к древнеберингоморской культуре. Основу его составляет геометрический орнамент.

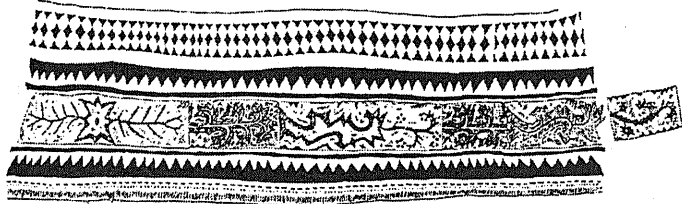
Геометрической резьбой покрываются деревянные кроильные дощечки, коробочки и ящики. Часто встречается орнамент «косая сетка», выполненный способом процарапывания. На берестяных изделиях применяется тисненый орнамент в виде кружочков, «солнышек с лучиками» и мелких точек. Нередко орнамент окрашивается в черный или красно-коричневый цвет. В отличие от чукотского и юкагирского орнамента на деревянных изделиях коряков встречаются криволинейные узоры в виде завитков и парных спиралей. Коряки часто не соблюдают строгую симметричность рисунка, особенно в криволинейном орнаменте.

Изделия из металла с гравированной линейной резьбой: наконечники копий, ножи, браслеты - инкрустировали медью. На лезвиях ножей гравировали орнамент в виде дуг, спиралей. На лезвии ножа АМЕИ 70/3660 гравирован орнамент, напоминающий якутский лирообразный узор.

На изделиях из кости распространен резной орнамент, состоящий из кругов со шпорами, параллельных линий, треугольников, зигзагов, полукружий, точек и ямок. Применялась также и подцветка резного орнамента.

Особое место в искусстве коряков занимает плетение мешков и корзин из травы и волокон крапивы. Геометрический орнамент из зигзагов, полосок, прямоугольников выполняется из того же материала, окрашенного в коричневый цвет.

Способы создания орнамента на изделиях из мягкого материала необычайно разнообразны и сложны. Разнообразие геометрического полосового орнамента определяется шириной полос, комбинацией квадратов, кружочков, ромбиков из меха и кожи, перемежающихся с вышивкой из оленьих волос. Полосы делаются отдельно и сшиваются вместе при оформлении одежды. Одним из распространенных видов орнамента является мозаичный шахматный орнамент, составленный из очень мелких ку-

Илл.86

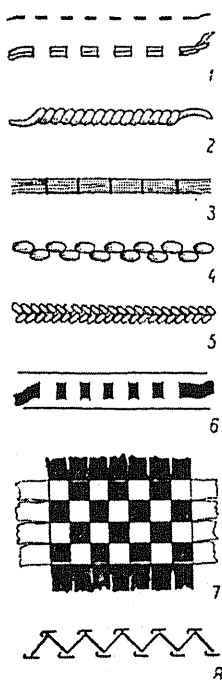
Орнамент вышитого опувана коряков.
По Йохельсону

сочков кожи меха (Илл. 87). Погребальную и танцевальную одежду украшают исключительно геометрическим орнаментом. Причем очень популярен способ пропускания ремешков через кожаные отверстия и накладывания оленьего волоса.

На широкой нижней кайме кухлянок, т.е. на *опуванах* нередко применяется растительный орнамент, вышитый бисером или цветными нитками (Илл. 86). Расположение растительного орнамента: листьев, лепестков цветов, завитушек - часто носит асимметричный характер. Наряд дополняется различными кисточками, бисерными, меховыми или кожаными розетками, с которых свисают кожаные шнуры, обвитые крашеным мехом тюлененка.

Зооморфный орнамент - стилизованные изображения животных, антропоморфные фигуры - по мнению С.В. Иванова, появились в XIX веке на изделиях, изготовляющихся для рынка.

Сложнейшим узором покрывались чехлы погребальных колчанов. Преобладал орнамент полосовой из попеременно расположенных квадратов, меандров, полукругов, прямоугольников. Причем орнамент на поверхности чехла не был сплошным, а ритмично прерывался, образуя новую орнаментальную группу.

Илл.87

Декоративные швы.
По С.В.Иванову

Корякские термины декоративно-прикладного искусства¹⁴

- алакин исаан* - летняя одинарная кухлянка
алэли - головная повязка с наушниками (Я.Линденау)
амтавал - нож, носимый на себе (то же, что и *вагильвал* В. Иохельсон)
ангыт - осенний благодарственный праздник у карагинцев [то же *хололо*]
апкэлин - плетеная сумка или корзина (В. Иохельсон)
аут - инструмент для обработки шкур, круглый скребок с деревянной рукояткой
вагильвал - ременной нож, который носят на ремне через плечо, прикрепленном к нагрудному воротнику
виаплакит - мужская погребальная обувь
вилулнгын - наконечные украшения
вильвычин - кухлянка женская летняя праздничная (Седанка)
внганэчаечнгын - сумка для хранения женского рукоделия
войэмка - крашеный мех ларги (то же, что *хунука* у эвенов)
вылгэтьан - тонкокожие танцевальные кухлянки (карагинцы)
гагагя (кагавлэн, кагагли) - камлея
дялекечыгын - футляр для табакерки
ирроигин (ирроичгин) - плетеная корзинка для посуды и различной мелочи
иддйозн - кухлянка верхняя
инанучинит - отделка ровдужной шапки вышивкой (Я.Линденау)
ититвал (йэкэетвал) - поясной нож (В. Иохельсон)
итан - кухлянка (укинцы, карагинцы. Вдовин И.С.), *идди* (Я.Линденау),
исаан (В. Иохельсон), *ичаган* (Карагинский р-н)
ичан (нимайка) - женский комбинезон шерстью наружу, из белых и темных продольных полос, с воротником или капюшоном (Слюнин, 1900)
ичг'ын - кухлянка мужская летне-осенняя (Карагинский, Олюторский, Пенжинский р-ны)
йовал - бедренный нож

кайхмэзин анзичин - кухлянка детская двойная (Седанка)
калаткок - стилизованная деревянная фигурка человека, охранитель.
кали-плаку - обувь ровдужная мужская (карагинцы) [то же *этэмплаку*]
калнэка - детская одежда цельная, сшитая из одного куска с четырьмя рукавами: настоящими *войэгилплан* и ложными - *чуплан*
камэ - деревянное корытообразное блюдо
комэйэт - чулки меховые короткие (Я.Линденау)
конайд - комбинезон женский зимний (Карагинский р-н)
конэйтэ - ноговицы (Я.Линденау)
куйэм - штаны ровдужные (Я.Линденау)
кытчи эпыт (кычгэпыт) - обувь женская ровдужная, нарядная
кыяйтут - мешочек для спичек [см. *милгатин-нечун* и *чаючи-ын*]
кэй-кэй - детский комбинезон (В.Иохельсон) [ср. *кэркэр* у чукчей]
кэлэ-аркел - орнаментированные плетеные корзины (В. Иохельсон)
кэмоз - серьги бисерные, нанизанные на нитку (Я.Линденау)
кэнивал - кривой нож для резьбы по кости и дереву
лагот - высокая обувь
лахлан-исаан - мужская кухлянка (В.Иохельсон)
лахлан рэнкэн - двойная зимняя шапка (В. Иохельсон)
лилинви - рукавицы из оленьего меха (карагинцы, С.Н.Стебницкий)
лулу-плакит - низкие сапоги (В. Иохельсон)
лылеву - рукавицы
лымгыичгын - кухлянка женская верхняя зимняя (Олюторский р-н)
лылэнгплакыт - обувь женская зимняя (Олюторский р-н)
майнивал - большой нож (В. Иохельсон)
мильгитъан - кухлянка (укинцы, карагинцы)
минэакса - браслет железный женский (Я.Линденау)
млав-итэн (мылау-исаан) - танцевальная кухлянка
мэлэги-ал - нож (Я.Линденау)
ныкичаган - кухлянка двойная (карагинцы)
нэйэнг-а - летние постоянные жилища оленных коряков (Я.Линденау)
нюлата - белые ремешки для торбазов из мандары (Слюнин)

- нэбулчэк - обувь женская
 нэвигиэн - женская шуба-парка с хвостом (Я.Линденау)
 нгиенгин - заострение, «хвост», на подоле погребальной рубахи
 нгаивал - женский нож серповидной формы для раскроя шкур
 опуван (упован, эпуван) - орнаментированная полоса над подолом кухлянки, то же гонивон (Я.Линденау)
 паллянайнат - передничек
 пайкан (пэнгкэн, пэнкэн) - шапка зимняя мужская
 пайутча - деревянная чашка (Я.Линденау)
 палюк - шапка ровдужная (Карагинский р-н)
 плакат (плаку, плакит, плакыт, плакэт, плэко, плэлэки́т) - обувь летняя камусная
 потава'иррочигин - сумка для предметов женского рукоделия, плетёная из травы (карагинцы, С.Н.Стебницкий)
 пэнья-плаку - обувь женская камусная короткая (карагинцы)
 стакан - двойная меховая рубаха, кухлянка верхняя и внутренняя
 сэнсэут - корзина для сбора ягод
 тинйэпоколи - чашка, плетеная из травы (Я.Линденау)
 тэмингувал - нож для резьбы по кости прямой (В.Иохельсон)
 тэнэ-ар кэлин - корзины из спиральных завитков (В.Иохельсон)
 уаннэсэнпын - кухлянка с подзором (укинцы, карагинцы)
 холбол - камень для начальной обработки шкуры (Слюнин)
 хололо - осенний благодарственный праздник у карагинцев
 чвэинг - обувь детская из нерпичьей кожи (Седанка)
 чеючгын (чаючигын, чеючигин) - сумка для хранения женского рукоделия
 эннакою - боа из беличьих хвостов (Я.Линденау)
 этэйем-плаку - обувь женская ровдужная, с короткими голенищами
 этэм-плаку (этым-плаку) - обувь ровдужная [см. кали-плаку]

Технические приемы обработки изделий из мягких материалов

Главным материалом для одежды народов Севера является оленья шкура. В зависимости от выделки она шла зимой на изготовление теплой меховой одежды и обуви, из нее вырабатывали ровдугу и кожу для одежды весенне-осеннего сезона, для различных аксессуаров, а также применяли как материал для декоративной отделки. Приморские чукчи и коряки шили осеннюю, весеннюю и летнюю одежду из шкур морских животных.

Обработка шкур. Обработка изделий из мягких материалов: меха, ровдуги, камуса, кожи и бересты была исключительно женским ремеслом. Выделка шкуры оленя и лося, а также ровдуги требует много времени, терпения и знания. На протяжении многих веков выработались способы обработки шкуры и кож и рабочие инструменты, общие для всех народов Севера, ведущих кочевой образ жизни.

Инструменты для выделки шкур были довольно простыми, неприхотливыми. Очистка мездры от остатков мяса и жира производилась инструментом «у» (эвенки, эвены), представляющим собой дисковидную железную пластину с остро заточенным краем, вставленную в короткую ручку. Аналогичный инструмент чукчей *альянвэнан* представлял собой нешлифованный каменный диск с тонкими краями, вставленный в двуручную деревянную оправу. Затем эвены и эвенки смачивали шкуру для ее смягчения гнилушками или чайной вываркой и обрабатывали ее инструментом *чучун* - круглой железной пластиной с зазубренным нижним краем, насаженной на длинную ручку. Окончательная обработка шкуры проводилась кожемялкой *кэдэрэ* (эвенки, долганы), *кэрдэ* (березовские эвены, юкагиры), *куочай* (верхнеколымские эвены), *аут* (чукчи, коряки) - изогнутой длинной железной пластиной с зазубренным нижним краем и деревянными ручками с двух концов. Коряки бьют и трут шкуру особым камнем *холбол*.

Выделка шкур. Снятую с оленя шкуру сушат в развернутом положении. Затем следует процесс выделки и дуб-

ления с целью удаления соединительных тканей с остатками мяса, а при выделке ровдуги удаляют и ворс. Для того, чтобы шкура стала мягкой и пластичной, применяют консервирующие вещества. Способы выделки и обработки шкур народов Севера были схожими, но имели небольшие отличия.

Чукчи растягивали шкуры разными способами. Шкуры мелких пушных животных снимали «чулком» так, чтобы ворсовая часть оказывалась внутри, затем растягивали ее на специальной рамке, составленной из двух перекладин, связанных на одном конце. Противоположные концы их раздвигали с помощью вставленной посередине этой рамки поперечной палочки. Выделка оленьих шкур была сложнее. Перед сушкой оленьих шкур они очищали ножом мездру от остатков мяса, сухожилий и внутренней пленки. Шкуру растягивали на земле, края ее закрепляли камнем или прикрепляли к земле деревянными прутьями. В последнем случае шкура растягивалась и получалась после сушки больше размером. Приморские чукчи шьют также некоторые виды одежды из внутренностей морских животных, особенно кишок моржей, для выделки которых применяют особые костяные скребки. Кишки слегка подсабливают этими скребками, а затем сушат летом на солнце, зимой - на ветру. Шкуры тюленей и моржей растягивали на деревянной раме с помощью шнуров, которые продевали сквозь края шкуры.

Эвены сушили шкуру, подвесив ее мехом внутрь на перекладине юрты в течение суток. Зимой сушили ее несколько дольше, после чего выносили на улицу, чтобы не выпал ворс, минут на 15-20.

Важной частью обработки шкуры является удаление подкожной ткани с остатками жира и мяса, которые подвержены процессу гниения. Эта работа не всегда составляла отдельную стадию выделки, так как часто совмещалась с разрушением волокон. После снятия мездры шкуру вешали в юрте над дымом. Предварительно шкуру смазывали печенью оленя, сворачивали и выдерживали в течение суток.

Выделка камуса. Лучшим материалом для обуви, а также для орнаментации является камус - лапки оленя или

лося. Камус растягивают на деревянных досках мездрой вверх и сушат в юрте, подвесив ее на поперечных перекладинах каркаса юрты. Мездру снимают с помощью инструмента **у**, затем камус держат над дымом. После этого смачивают его водой или рыбным бульоном и обрабатывают инструментом **чучун**. Затем камус смачивают печенью оленя, сворачивают и выдерживают в таком виде в течение суток. Далее его мнут руками, изредка проводя скребком-кожемялкой (*кэрдэ, кэдэрэ, аутом*).

Изготовление ровдуги. Для получения ровдуги, т.е. оленьей замши, берут шкуру, которую предварительно держали над дымом. Часто исходным материалом служил занавес для полога, который в течение зимы продымивался естественным образом. Для изготовления ровдуги необходимо снять со шкуры ворс. Простейшим способом снятия ворса является стрижка ворса остро наточенным ножом (*звены*), обрабатывая шкуру скребком *кэрдэ*, без предварительного ослабления ворса ферментацией. Но более распространенным способом депиляции (удаления ворса) является предварительная обработка шкуры с целью вызвать процесс гниения ворса, после чего ворс легко соскабливается или выщипывается. Так, чукчи погружали шкуру в воду, затем выдерживали ее в сложенном виде в течение 24 часов, после чего ворс можно было легко соскрести.

Дубление шкур. Независимо от того, оставляют ли в шкуре ворсовый слой или его удаляют, шкура становится намного прочнее, когда кожный слой пропитывается дубильными веществами. Почти повсюду, где шьют одежду из шкур, при выделке ее используют пропитывающие вещества. В зависимости от состава дубильные вещества можно разделить на три группы: жировые вещества, вещества растительного происхождения и минеральные. Дубление жировыми веществами является наиболее распространенным методом. Шкура сопротивляется процессу гниения благодаря кислоте, образующейся при окислении жировых веществ. К тому же жиры способствуют смягчению кожи и защите ее от сырости. В качестве жировых дубильных веществ в старину употребляли мозг, отварную печень оленя, желток птичьих яиц, икру рыб, которые жевали в сыром виде, чтобы привести ее в жидкое

состояние, и выплевывали на шкуру или натирали им мездровую часть. Часто пережеванную печень или мозг заготавливали впрок, либо сгущая в теплое время года, либо замораживая. Жировые вещества из других частей тела животных кипятили. Наиболее распространенным дубильным веществом является рыбный или мясной бульон. Растительные и минеральные вещества также способствуют дублению шкур, но их обычно аборигены Севера использовали скорее для крашения шкуры или ровдуги. Окрашенная шкура переносила сырость намного лучше, чем неокрашенная.

Широкое распространение получило у народов Севера дымление (копчение) ровдуги. Ровдугу, сложенную мешком, подвешивают над неглубокой ямой, заполненной горячими углями и тополиными гнилушками. Одежда из дыmlеной шкуры становится водонепроницаемой и мягкой.

Окрашивание ровдуги, кожи, меха и подшейного волоса оленя.

В зависимости от продолжительности дымления цвет ровдуги или мездровой части шкуры варьирует от светло-желтого до коричневого. Для получения более интенсивного цвета красили их в коре ольхи. Крашение корой ольхи очень широко распространено у народов Севера от саамов до эскимосов Западной Гренландии. Кору ольхи кипятили в воде, а затем помещали шкуру в отвар или покрывали им мездровую сторону шкуры. Коряки окрашивали корой ольхи мездровую сторону шкуры для получения красного цвета. Если желателен более светлый тон, то кору ольхи смешивали с корой тополя и все это вместе кипятили. Раствор процеживали и опускали в него шкуру или натирали краску руками. Иногда ровдугу коряки окрашивали не полностью, а в целях усиления декоративности украшали ее полосками или кружочками. В таком случае они пользовались трафаретом, позволяющим наносить краски там, где предполагались полосочки или кружочки. Чукчи окрашивали шкуры оленя смесью мочи и тонкой стружки ольховой коры, которую нагревали над лампой примерно в течение одного часа. Для окраски шкур молодых тюленей в красный цвет чукчи также применяли корень кус-

тарника-марены. Собирали его осенью, выбирая корни густо-желтого цвета. Цвет определяют, соскабливая кору ногтями. Корень разламывают и варят в воде, добавляют к нему листья и немного золы. Эта краска отличается стойкостью. Эвенки готовили красную минеральную краску, смешивая лиственничную смолу со слюной и с красной охрой. Забайкальские эвенки и долганы красили мездрувую сторону шкуры раствором коры ольхи и золы. Для этого кору ольхи измельчали, сушили и затем настаивали в воде, добавляли золу. Полученной жидкостью размазывали поверхность ровдуги. Принарымские эвенки пользовались корой лиственницы для получения розового цвета и черемухой - для коричневого цвета, а также окрашивали ровдугу красным суриком, приготовленным на рыбном клее.

Способ чернения был иной. Чернению подвергается ровдуга, предназначенная для шитья торбазов и для орнамента. Для этого ровдугу коряки дымят гнилой лиственницей в течение 3-4 часов и оставляют в сложенном виде еще некоторое время, чтобы она хорошо пропиталась дымом. Затем опускают ее в холодный отвар ольхи. Промокшую ровдугу натирают грязным раствором, оставшимся от точильного камня и сушат. При необходимости операцию повторяют несколько раз. Таким же образом в черный цвет красят хорошо промытый мех. Для окрашивания кожи в черный цвет эвены применяли так называемый «эвенский клей». Его получают из сохатинного камуса, с которого снимают волос и затем варят в воде в течение 2-3 дней. Кожу натирают углем от тальника и затем покрывают полученным клеем. Окрашивают кожу в черный цвет также ягодой шикши, разведенной в воде.

Для декорирования изделий из кожи и шкуры, для росписи по коже чукчи пользовались краской, приготовленной из смеси тонко растертой глины с толченой ольховой корой, дающей оттенки красного цвета. Черную краску получали из сажи, смешанной с животным жиром.

Все народы Севера широко применяли для украшения одежды подшейный волос оленя или лося, и также ворс от шкуры новорожденного тюленя. Для их окрашивания применяли настой из ольхи. Был и другой способ окрашивания подшейного волоса лося или оленя для вышивки

Һэрэчэ: порошок охры насыпают в воду и кипятят в течение часа. В кипящий раствор помещают подшейный волос и продолжают кипятить, размешивая волос. Сняв с огня, раствор выдерживают до полного пропитывания волоса краской. Таким образом получали красный или розовый цвет.

Долганы и камчатские эвены красили подшейный волос оленя в желтый цвет, окуная их в отвар ягеля.

Выделка шкуры для изготовления ремней. С сырой шкуры срезали волос, а затем замачивали ее в воде и сворачивали, чтобы она прокисла, или вывешивали на мороз. С прокисшей шкуры волосы вылезали, а с промерзшей - легко соскабливались ножом. После этого мокрую шкуру растягивали и вывешивали снаружи юрты. Ночью она замерзала, а днем на солнце оттаивала и в результате пробеливалась. Для ремней со шкуры срезали вкруговую непрерывную полоску соответствующей ширины. Затем ее разминали руками и отрезали куски необходимой длины.

Обработка сухожилий и изготовление сухожильных ниток. Пока сухожилия сырые, из них ножом удаляют остатки мышц, затем их сушат, подвесив в помещении или на улице, после чего отбивают молоточком или деревянной колотушкой. Из расщепленных сухожилий отделяют волокна и ссучивают на коленях нити необходимой длины.

Декоративные швы и приемы орнаментации.

Качество шитья и декоративная отделка обработанной шкуры, окрашенной кожи и ровдуги требует особых технических приемов и виртуозного исполнения, отличающих искусство мастериц Севера. Одежду северяне шьют сухожильными нитками.

Декоративные швы играют конструктивную роль, так как они подчеркивают фасон изделия. Места соединения деталей ровдужной одежды обычно перекрывали декоративным швом - строчным из сухожилий, или жгутиком из подшейного волоса оленя.

Распространенная среди эвенов, эвенков, юкагиров, коряков вышивка *Һэрэчэ* подшейным волосом оленя или лося не является вышивкой в обычном ее понимании. Белый или окрашенный подшейный волос оленя-самца или лося накладывают на кожу или ровдугу и прихватывают ее

сухожильными нитками, прикрепляя ее к основе (Илл.87). Таким методом создается два типа орнамента - прямолинейный и зигзагообразный. У арктических индейцев Америки аналогичный орнамент тем же способом выполняется иглами дикобраза. Более нарядным получается узор, когда белый волос чередуется с блестящим волосом, окрашенным в красный или оранжевый цвет.

Распространенными видами декоративных швов, кроме жгутиков, являются строчка, гладь, зигзаг, елочка, у чукчей и коряков популярно пропускание оленьего волоса в кожаные петельки и обмотка сухожильной ниткой кожаного настила. При вышивке цветными нитками пользуются в основном теми же швами, что и у волосяных: строчка, елочка, зигзаг, вертикальные стежки и обматывание нитки другой. Кроме того, встречаются швы «цепочкой лапками», «козликом с петлей». Долганы, эвенки и эвены переняли у саха и бурят тамбурный шов. При шитье меховой одежды и сборке элементов меховой мозаики применяется потайной шов «через край» с изнаночной стороны. Кантики из сложенной вдвое светлой кожи или из прямоугольников светлого и темного меха или кожи между элементами меховой, ровдужной и кожаной мозаики усиливают декоративный эффект.

Другим распространенным приемом орнаментации изделий из мягкого материала является **аппликация** - накладывание кусочков меха, кожи, ткани или орнаментированных полос на основу в различных комбинациях. Для шитья аппликации применялся строчевой шов «стежки» и шов «за край». Аппликативные узоры были наиболее популярны среди коряков и чукчей. Характерным способом создания орнамента у чукчей и коряков является продергивание разноокрашенных кожаных или ровдужных ремешков через прорезы на основе изделия или на отдельных полосах кожи, которые подшивались в виде узорчатой каймы. Для этого на основе изделия делаются острым ножом аккуратные надрезы, сквозь которые выпускается узкий ремешок контрастно окрашенной кожи. В получившуюся петельку пропускается ремешок кожи, или жгут подшейного волоса, образующий орнаментальный узор (Илл. 87). Количество надрезов и расстояние между ними

зависит от выбора орнамента. Это могут быть чередующиеся квадраты или прямоугольники разной длины. В многорядных продержках получается шахматный узор от чередования светлых полосок кожи на темной основе или, наоборот, коричневые или черные полосы на светлой коже. Продержки составляют сложный орнамент, если ее звенья обматывают оленьим волосом. Укладывая их на основу разными способами, можно получить разнообразные круги, овалы, арки, квадраты. Материалом для продержек могут служить и жгуты из оленьего волоса или цветных ниток. Такой узор из ремешков чукчи и коряки часто наносили на погребальные колчаны.

Бисер. Народы Севера, особенно эвенки, эвены и долганы, обильно украшали одежду бисером. Бисер нанизывали на сухожильную нитку, часто чередуя по цвету. Нитку с бисером накладывали на кожу или ткань, затем закрепляли ее другой ниткой, делая по одному стежку между парой бисеринок или через одну.

До прихода европейцев народы Аляски и Сибири делали бусы из натурального материала: мягкого камня, кости, зубов мамонта, раковин и янтаря. Бисер был не только важным элементом декора, но и наделялся магическими свойствами. В XVII-XVIII веках европейский бисер играл роль валюты и обменивался на меха. По данным американского этнолога и антрополога Питера Фрэнсис М.Л. непрозрачный голубой круглый бисер впервые привезла на Север экспедиция Витуса Беринга в 1740 году⁵⁶. Другие источники говорят о более раннем проникновении бисера в Сибирь. Большим успехом пользовались голубые стеклянные бусы, которые привозили на Таймыр русские купцы и полярные мореходы в XVII веке. Так, в 1642 г. Федор Алексеев «пошел на Оленек, взяв с собою, наравне с другими товарами, «тридцать фунтов одекую и бисеру». Экспедиция Сильвестрова в 1651 г. везла четыре тысячи штук синего одекуя»⁵⁷. Русские приобретали бисер в Венеции, Богемии и Китае. В России фабрика по изготовлению бисера и стекла основанная М.В. Ломоносовым в Усть-Рудице под Петербургом в 1752 году, просуществовала недолго, до 1766 года. В течение 500 лет Венеция была мировым лидером по производству бисера. В сере-

дине XIX века венецианский бисер начал уступать свое место богемскому и китайскому. Более вероятно, что в Якутию поступал трехцветный - белый, голубой и черный - фарфоровый бисер больше из Китая путем обмена с тунгусоязычными племенами⁵⁶.

Бисер делали несколькими методами. В Венеции стеклянные трубочки разрезали на мелкие части, затем раскалывали их над жаром, чтобы сгладить острые грани. Получались бисеринки с максимальным диаметром до 5 мм. Также отливали стекло в двучастных опоках и шлифовали шов. Наиболее старым способом производства бисера, которым пользовались китайцы, было обволакивание стекла вокруг проволоки или металлического стержня, погружая стержень в горячее стекло в тигле. Такой бисер имел крупные отверстия и неровные контуры⁵⁶.

Путь к возрождению и дальнейшему развитию национальной культуры любого народа начинается с изучения традиционного искусства, являющегося своеобразным художественным индикатором родовой сущности этноса. Традиционное декоративно-прикладное искусство, как часть материальной и духовной культуры, наиболее ярко отражает образ жизни и нравственные идеалы народов. В основе его лежит стихийное начало, когда человек создает вещи, одежду по жизненной необходимости, т.е. утилитарность выступает как первопричина возникновения мира вещей. Наряду с этим эмоциональная реакция на окружающий мир рождает чувство красоты, дает импульс художественному творчеству. Культура народов Арктики складывалась в течение длительных исторических этапов в гармонии с окружающей средой. Природа как выразитель красоты, добра и силы явилась фундаментом создания художественных и эстетических ценностей, определила общие черты и особенности традиционного декоративно-прикладного искусства северян. И в то же время народное искусство, как и язык, является носителем этнических особенностей, передающимся по традиции из поколения в поколение.

Народное искусство, тесно связанное с бытом, отражало и ритуальную культуру. Наряду с повседневной одеждой и предметами быта, создавались специальные предметы и одежда, предназначенные для различных праздников и похоронных обрядов. Форма изделий, крой одежды, орнаментальные мотивы и декоративные элементы наполнены были особым сакральным значением, смысл которого во многом утерян с течением времени. К середине двадцатого века была прервана преемственность традиций в народном искусстве, и только в конце века началось движение за возрождение национальной культуры, выявились носители и хранители родовой памяти этносов. В ходе бурного событиями последнего столетия усилились естественные этнические взаимовлияния, в результате которых идет процесс постепенного стирания характерных особенностей традиционного искусства каждого народа.

Эвенки, эвены, долганы, юкагиры, чукчи и коряки, населяющие территорию Якутии и северо-восточную часть Сибири, в течение продолжительного исторического вре-

мени жили рядом, вступая между собой в тесные, порой сложные контакты. Среда обитания, хозяйственный уклад и образ жизни обусловили первоначально появление среди них двух крупных культурных традиций - континентальных охотников и прибрежных морских зверобоев. Выстраивая типологические модели одежды каждого народа, В.Х. Иванов приходит к выводу, что исходной формой плечевой одежды первых (т.е. континентальных охотников) была безрукавная накидка из шкур, эволюция которой привела к распахнутому кафтану с передником; а исходной формой плечевой одежды морских зверобоев служило пончо (из шкур), трансформировавшееся в глухую рубаху из двух и более шкур⁵⁸. Такая версия предполагает весьма древний исторический этап освоения Севера предками современных арктических народов. Ношение двойной одежды - верхней, ворсом наружу и нижней, ворсом внутрь, а также камлейки над комбинезоном - обусловлено практической необходимостью при суровом климате региона. Общим для исследуемых народов был и принцип декорирования одежды меховой мозаикой, кожаной аппликацией, бисером, подшейным волосом оленя или лося и переплетением ремешков. Если бисер появился относительно недавно с приходом русских, то остальные методы украшения одежды имеют исконно северное происхождение. Например, вышивка подшейным волосом оленя, не имеющая общего с методом вышивки нитками, издавна популярна и среди эскимосов и американских индейцев, но только они применяют окрашенный волос не оленя, а иглы дикобраза. Контакты с якутами и русскими обогатили арсенал материала и инструментов, но не внесли существенных изменений в принципы конструирования и украшения одежды. Отделка кафтанов эвенов и юкагиров полосками красного и черного сукна повторяла принцип отделки меховой и кожаной аппликацией. Влияние русской культуры на коряков сказалось в появлении меховых ковриков на продажу и введении растительного цветочного орнамента на опуванах кухлянок.

Несмотря на этнокультурные взаимовлияния, наложившие отпечаток на всю арктическую культуру, каждый народ сохранил свою самобытность и отличительные особенности искусства. Традиционное декоративно-прикладное искусство народов Севера, как специфическая форма духовного опыта народов, является частью уникальной циркулярной цивилизации.

1. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. М.-Л., 1963. С. 242.
2. Подробный анализ типологических особенностей одежды народов Севера дается в книге Иванова В.Х. «Этнокультурные взаимосвязи и взаимовлияния у народов Северо-Востока России». Новосибирск, 2001.
3. Laufer B. The Decorative Art of the Amur Tribes. Leiden/New York, 1902.
4. Письмо Иохельсона Боасу, 11 ноября 1902 г. Архив АМЭИ, Iochelson, box B.
5. Данные приведены из переписки Боаса с Иохельсоном и Богоразом (Архив АМЭИ, box.B) и в каталогах музея.
6. Гипотезы об этногенезе эвенков, эвенов, юкагиров и чукчей наиболее емко и достаточно подробно изложены в монографии Алексеева А.Н. «Древняя Якутия. Железный век и эпоха средневековья», Новосибирск, 1996. - С. 33-43.
7. Алексеенко Е. Тикса – берестяное покрытие чума // Северные просторы. 1987. № 2. С. 41.
8. Василевич Г.М. Тунгусский кафтан // Сб. статей МАЭ. М., -Л., 1958. Т. 18. С.125
9. Там же. С. 126.
10. Подобные нагрудники описаны у Иванова В.Х. «Этнокультурные взаимосвязи...». С. 22-27.
11. Термин «һэрэчэ» (или хэрэчэ) относится к вышивке на коже белым и крашеным подшейным волосом оленя или лося, выполняемой методом прихвата волос сухожильными нитками. Распространенный среди эвенков, эвенов, юкагиров и коряков метод декоративного оформления. См. раздел «Декоративные швы и приемы орнаментации».
12. Иванов В.Х. Ук. соч. С. 30.
13. Иванов. С.В. Ук. соч. С. 306.
14. Терминология декоративно-прикладного искусства эвенков, эвенов, юкагиров, чукчей и коряков составлена В.Х. Ивановым по разным источникам. Ук. соч. С. 130-148.
15. Поскольку термины варьируют в зависимости от диалекта группы, здесь и дальше приводится среднеколымский березовский диалект якутских эвенов.
16. Иванов В.Х. Ук. соч. С. 46.
17. Петров А.А. Лексика традиционного искусства эвенов. 1994.
18. Курилов Г.Н. Проблемы возрождения исчезающих юкагиров // В сб. статей 1996. С. 112.
19. Курилов Г.Н. Проблема этнического прошлого юкагиров // Мат. конференции «Циркумполярная культура: Памятники культуры народов Арктики и Севера». Якутск, 2000. С. 57.
20. Здесь и дальше ссылки на Иохельсона по книге «Юкагиры и

юкагиризированные тунгусы» / Перевод В.Х.Иванова, З.И. Ивановой-Унаровой. Новосибирск, 2005.

21. Алексеев А.Н. Древняя Якутия. Железный век и эпоха средневековья. История и культура Востока Азии. Новосибирск, 1996. С. 34-39.

22. Иохельсон. Ук. соч. С. 632.

23. Там же. С. 631.

24. Иванов В.Х. Ук. соч. С. 121.

25. Там же. С. 118-119.

26. Иохельсон В.И. Ук. соч. С. 577.

27. Там же. С. 247.

28. Жукова Л.Н. Одежда юкагиров. 1996. С. 46-47.

29. Иохельсон В.И. Ук соч. С. 564.

30. Hatt Gudmund. Arctic Clothing in Eurasia and America an Ethnography Study // Arctic Anthropology.- N.Y., 1969. - Vol. V.- P. 145.

31. С оригиналами пиктографических писем-карт и сюжетных рисунков я познакомилась в фондах АМЭИ, а любовные письма приводятся по Иохельсону (З.И.-У.)

32. Иохельсон В.И. Ук. соч. С. 621.

33. Там же. С. 112, 624.

34. Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири. 1954. С.525.

35. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.-Л., 1960.

36. Попов А.А. Кочевая жизнь и типы жилищ у долган.

1952.- С.170-172.

37. Иванов С.В. Скульптура народов Севера Сибири. 1970. С. 254-255

38. Гурвич И.С. Проблемы происхождения чукчей, коряков и ительменов //Этногенез народов Сибири. М., 1980. С. 211-216.

39. Дебец Г.Ф. Антропологические исследования в Камчатской области. М., 1951.

40. Диков Н.Н. Основные результаты археологических разведок на востоке Чукотского полуострова в 1979-1986 гг. С.33.

41. Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири. 1954. С. 419-432.

42. Богораз В.Г. Чукчи. Ч.2.. 1939. С. 72-89.

43. Иванов С.В. Ук. соч. 1954. С. 434.

44. Богораз В.Г. Материальная культура чукчей. 1991. С. 114.

45. Андреева Л.В. Горбачева. В.В. Художественная обработка меха и кожи у народностей Крайнего Северо-Востока. Вып. I. 1990. С 88.

46. Там же. С. 192.

47. Богораз В. Г. Чукчи. Ч.2. Л., 1939.

48. Диков Н.Н. Наскальные загадки древней Чукотки. М., 1971.

49. Митлянская Т.Б. Художники Чукотки. - М., 1976. С.38.

50. Там же. С. 69.

51. Про этногенез и этнических связях коряков см. в монографии «История и культура коряков». 1993. С. 12-24.

52. Иохельсон В.И. Коряки. Перевод с англ. СПб.: Наука, 1997. С. 156.
53. История и культура коряков. 1993. С. 135-143
54. Там же. С. 130-132.
55. Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству. С. 513-514.
56. Peter Francis Jr. Beads and Bead Trade in the North Pacific Region // Crossroads of Continents. Cultures of Siberia and Alaska. - Washington, 1988. P. 341
57. Гаврильева Р.С. Одежда народа саха. 1998. С. 42.
58. Иванов В.Х. Указ. соч. С. 127.

Список иллюстраций

1. Мужчина в меховой парке глухого покроя. Работа Х.А. Бенчик. Оленёкские эвенки в конце XX века.
2. Эвенкийский мужской меховой распахной кафтан с клинообразным подолом. ГМЭ. По Н.И. Каплан (1974).
3. Современное эвенкийское пальто «куму» из ровдуги. Сшито на фабрике «Сардаана».
4. Эвенкийский двухклинный кафтан с прямым подолом из ровдуги. ГМЭ. По Н.И. Каплан (1974).
5. Эвенкийский мужской языковидный нагрудник. Начало XX в. ГМЭ. По Н.И. Каплан (1974).
6. Эвенкийский женский нагрудник. Работа Х.А. Бенчик.
7. П.И. Семенова в сшитом ею нарядном костюме. Нагрудник языковидный.
8. Эвенкийский мужской передник и капор. По Н.И. Каплан (1981).
9. Эвенкийский женский передник. Работа Е.Е. Аммосовой.
10. Эвенкийский мужской капор (РЭМ). По Н.И. Каплан (1974).
11. Эвенкийская высокая обувь из камуса (ГМЭ). По Н.И. Каплан (1974).
12. Эвенкийская трутница. ЯГОМИКНС.
13. Эвенкийская дорожная сумка *инмэк*. Работа Е.М. Тырынкиной.
14. Эвенкийская современная меховая шуба. Работа Х.А. Бенчик
15. *Муручун* - эвенкийская коробка для рукоделия. Работа Е.М. Тырынкиной.
16. Дугообразные мотивы эвенкийского орнамента. По С.В. Иванову.
17. Эвенкийский меховой кафтан *мука*. АМЕИ, № 5891.
18. Фрагмент эвенского кафтана *мука*. МАЭ. По Н.И. Каплан (1974).
19. Эвенский женский кафтан *тэти (кукуйди)* с коротким элэ. Работа А.И. Хабаровской.
20. Эвенский женский кафтан *тэти (кукуйди)* с длинным элэ. Работа А.И. Хабаровской.
21. Эвенский женский кафтан *кукуйди*. А.И. Хабаровская. Вид спереди.

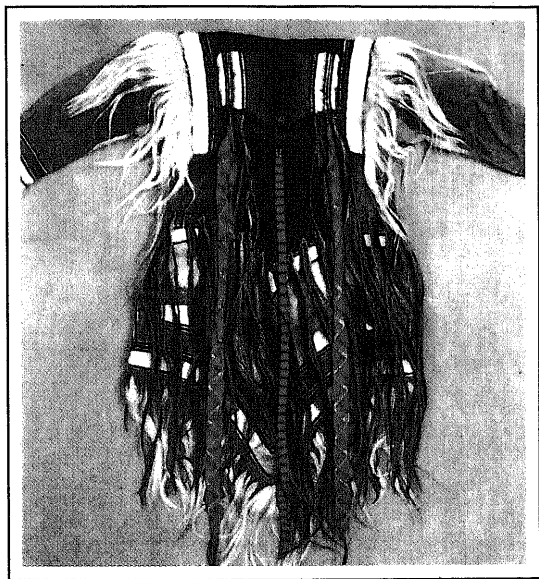
22. Эвенский женский кафтан *тэти* Вид сзади. А.И. Хабаровская.
23. Эвенский мужской кафтан. АМЕИ, 70/5603.
24. Эвенское летнее пальто найми. АМЕИ, 70/5197. Вид спереди.
25. То же. АМЕИ, 70/5197. Вид сзади.
26. Эвенский женский костюм. Кафтан *тэти* с передником. МАЭ. По Н.И. Каплан (1974).
27. Нижняя половина эвенского мужского передника. Конец XIX в. МАЭ. По Н.И. Каплан (1974).
28. Мужской летний передник. АМЕИ, 70/5601.
29. Типы эвенской обуви XIX - начала XX в. Рис. Н.В. Кочешкова (1989).
30. Эвенские женские торбаза *нугдунисаами*. А.И. Хабаровская. ЯГОМИКНС.
31. Парная дорожная сумка *хэту*. Современные эвены.
32. Эвенский полосовой орнамент из полосок и розеток. По С. В. Иванову.
33. Юкагирское женское бронзовое украшение. АМЕИ. 70/8362. Рис. Н. Курилова по Иохельсону.
34. Кроильные доски АМЕИ. 1) 70/8302 2) 70/8192. Рис. Н. Курилова по Иохельсону.
35. Мужской кафтан 5181. Рис. Н. Курилова по Иохельсону.
36. Юкагирский зимний женский кафтан. АМЕИ. 70/ 8358. Вид спереди.
37. То же. Вид сзади.
38. Юкагирский летний женский кафтан. АМЕИ, 70/8196. Вид спереди.
39. То же. Вид сзади.
40. Юкагирский мужской передник. АМЕИ. 70/8200. Рис. Н. Курилова по Иохельсону.
41. Юкагирский женский передник. АМЕИ. 70/8195. Рис. Н. Курилова по Иохельсону.
42. Юкагирские шапки. АМЕИ.
43. Юкагирский мужской пояс *йуо* АМЕИ. 70/8233. Рис. Н. Курилова по Иохельсону.
44. Юкагирский мужской пояс *игидиэнэ*. Рис. Н. Курилова.
45. Юкагирские женские зимние торбаза с высокими голенищами и меховыми чулками. АМЕИ. 70/8385. Рис. Н. Курилова по Иохельсону.
46. Мужская летняя обувь из ровдуги. АМЕИ. 70/8199. Рис. Н. Курилова по Иохельсону.
47. Юкагирские женские торбаза. АМЕИ. 70/ 8468. Рис. Н. Курилова по Иохельсону.
48. Юкагирские перчатки из ровдуги. АМЕИ. 70/8294. Рис. Н. Курилова по Иохельсону.
49. Сюжетный рисунок на бересте. АМЕИ. 70/8485. Рис. Н. Курилова по Иохельсону.

50. Сюжетный рисунок на бересте. АМЕИ. 70/8227. Рис. Н. Курилова по Иохельсону.
51. Любовное письмо на бересте. Рис. Н. Курилова по Иохельсону.
52. Любовное письмо на бересте. Рис. Н. Курилова по Иохельсону.
53. Юкагирский орнамент. По С.В. Иванову.
54. Долганский мужской кафтан. ГМЭ. По Н.И. Каплан (1974).
55. Долганская женская парка с серебряными поясными украшениями. По Н.И.Каплан (1981).
56. Долганская женская парка из сукна. По Н.И. Каплан (1981).
57. Фрагмент отделки долганской шубы *гелаами*. По Н.И.Каплан (1974).
58. Долганский мужской капор. По Н.И. Каплан (1972).
59. Долганские женские капоры. По Н.И. Каплан (1974).
60. Долганский орнамент. По С.В.Иванову.
61. Камлейка из белой ровдуги. АМЕИ
62. Чукотская камлейка из кишок моржа.
63. Женский кэркэр. По Л. Андреевой.
64. Чукотская обувь. Рис. Н.В.Кочешкова (1989).
65. Чукотская шапка-капюшон. По Л.Андреевой.
66. Чукотский колчан.
67. Эскимосская сумка-сверток. ГМЭ. По Н.И.Каплан (1974).
68. Эскимосский кожаный мяч. ГМЭ. По Н.И. Каплан (1974).
69. Фрагмент гравировки моржового бивня «Возвращение в поселок» 1920-30-е гг. Дежнев. По Т.Б. Митлянской.
70. Фрагмент гравировки моржового бивня «Морская охота». 1920-30-е гг. Дежнев. По Т.Б.Митлянской.
71. Гемауге М. Мальчик-сирота. 1970. Уэлен. По Т.Б. Митлянской
72. Пеликен. Уэлен. По Митлянской.
73. Чукотский орнамент. По С.В. Иванову.
74. Корякская двойная деревянная шкатулка. АМЕИ, 70/3302.
75. Корякская мужская двойная кухлянка. АМЕИ, 70/3613.
76. Корякская женская кухлянка. АМЕИ, 70/6126.
77. Корякская женская кухлянка. АМЕИ 70/3536.
78. Корякская танцевальная кухлянка АМЕИ 70/3599.
79. Корякская танцевальная кухлянка. АМЕИ. 70/6132.
80. Мужская погребальная кухлянка. Вид спереди. АМЕИ. 70/3474.
81. То же. Вид сзади.
82. Корякский женский комбинезон. АМЕИ, 3538.
83. Типы корякских шапок. Рис. Н.В. Кочешкова (1989).
84. Погребальные шапки. Там же.
85. Корякский ковер. АМЕИ. 70/3445.
86. Орнамент вышитого опувана коряков. По Иохельсону.
87. Декоративные швы. По С.В. Иванову.

Мужчина в меховой парке
глухого покроя.
Работа Х.А. Бенчик.
Оленёкские эвенки
Конец XX века

Эвенкийский мужской
меховой распашной кафтан
с клинообразным подолом. ГМЭ.
По Н.И. Каплан (1974)

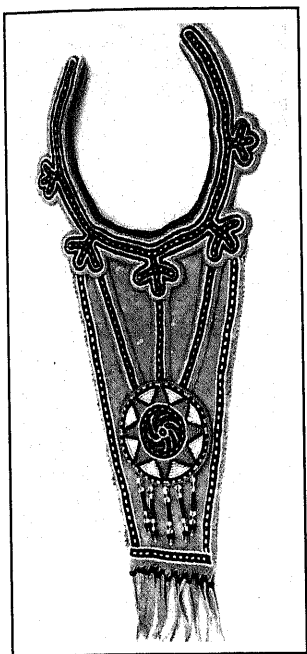

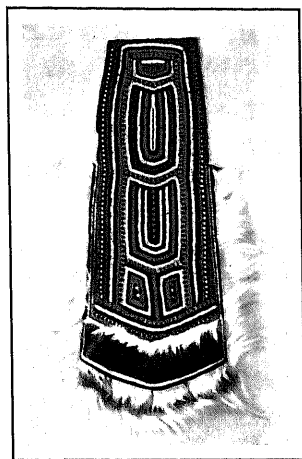
Современное
эвенкийское пальто
"куму" из ровдуги.
Сшито на фабрике
"Сардаана"

Эвенкийский
двуклинный
кафтан с прямым
подолом из ровдуги.
ГМЭ. По Н.И. Каплан
(1974)

Эвенкийский
женский
нагрудник.
Х.А. Бенчик

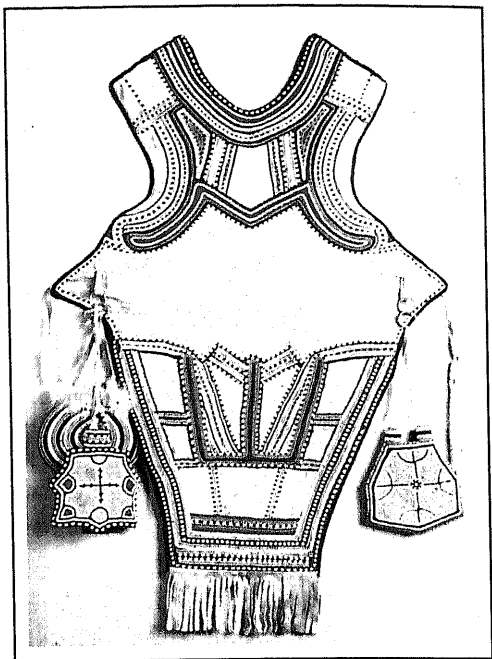

Эвенкийский
мужской
языковидный
нагрудник.
Начало XX века.
ГМЭ.
По Н.И. Каплан
(1974)

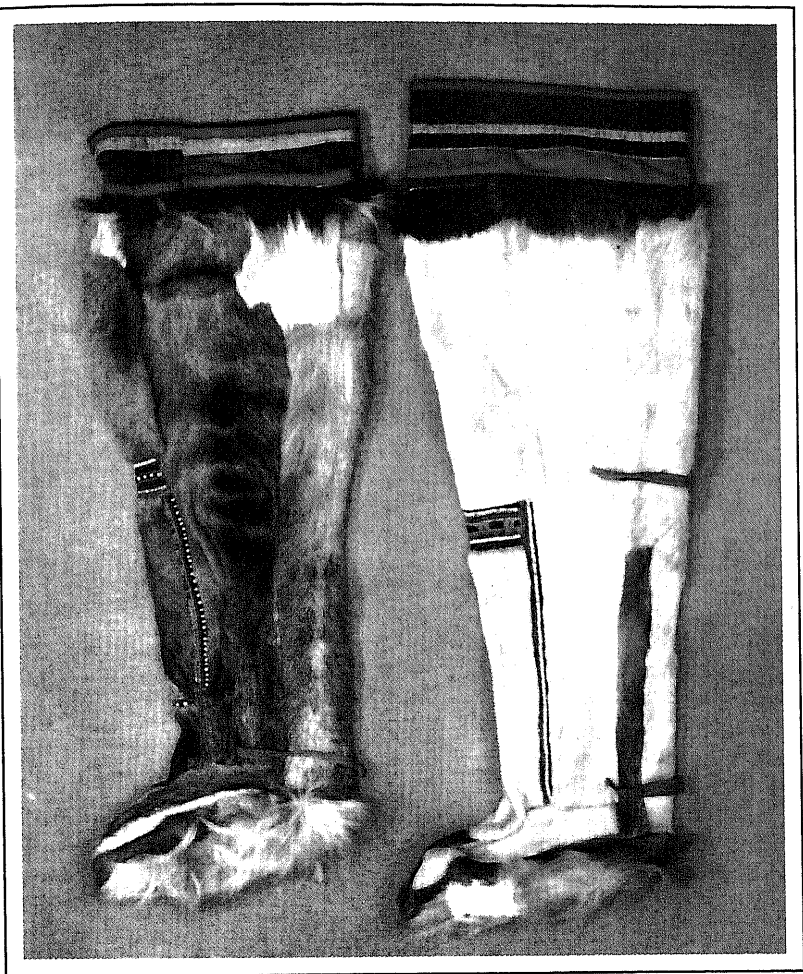

П.И. Семенова
в сшитом ею
нарядном костюме.
Нагрудник языковидный

Эвенкийский
женский передник.
Работа Е.Е. Аммосовой

Эвенкийский
мужской капор.
(РЭМ). По Н.И. Каплан
(1974)

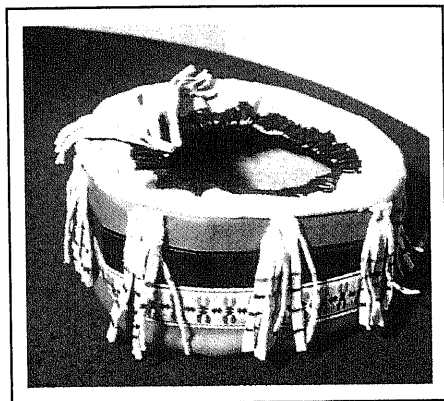

Эвенкийская высокая обувь из камуса.
(ГМЭ). По Н.И. Каплан (1974)

Современная
эвенкийская
меховая шуба.
Работа Х.А. Бенчик

“Муручун” - эвенкийская коробка
для рукоделия.
Работа Е.М. Тыркиной

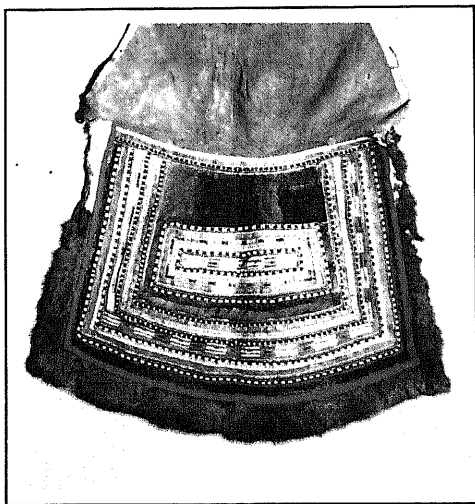
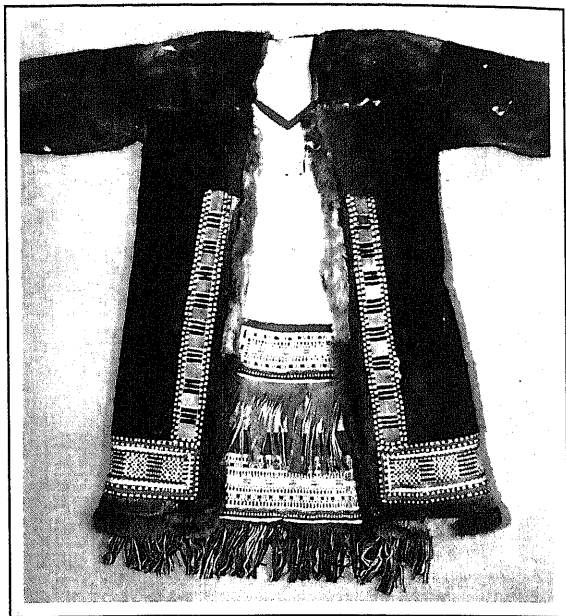

Эвенский меховой
кафтан "мука".
АМЕИ, № 5891

Фрагмент эвенского
кафтана "мука". МАЭ.
По Н.И. Каплан
(1974)

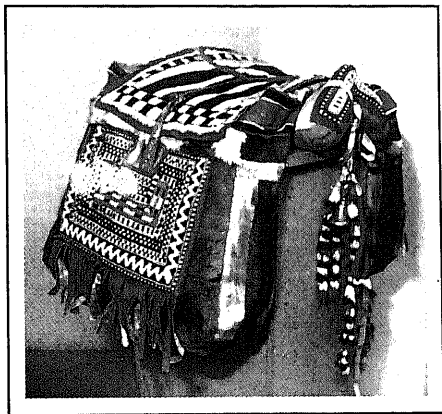
Эвенский
женский костюм.
Кафтан "тэти"
с передником.
МАЭ. По Н.И. Каплан
(1974)

Нижняя половина
эвенского мужского
передника. Конец XIX века.
МАЭ. По Н.И. Каплан
(1974)

Эвенский
мужской летний
передник.
Конец XIX века. АМЭИ,
70/56601

Парная дорожная
сумка "хэтух".
Современные эвены

Юкагирский зимний женский кафтан. АМЭИ. 70/8358. Вид спереди

ЮКАГИРЫ

Долганский мужской кафтан

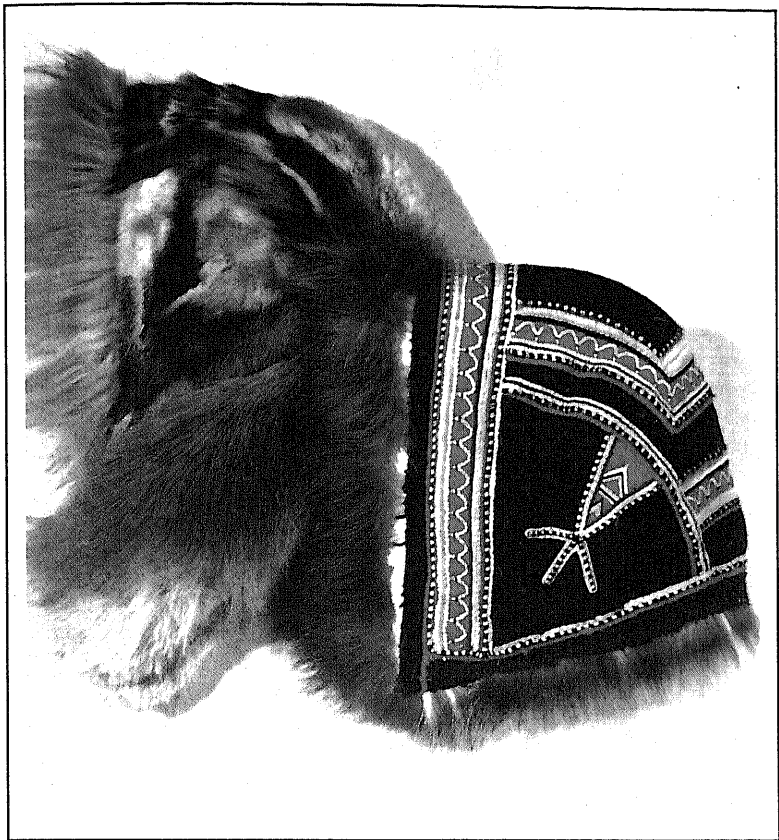

ДОЛГАНЫ

Фрагмент отделки
долганской шубы
"гелаами".

По Н.И. Каплан
(1974)

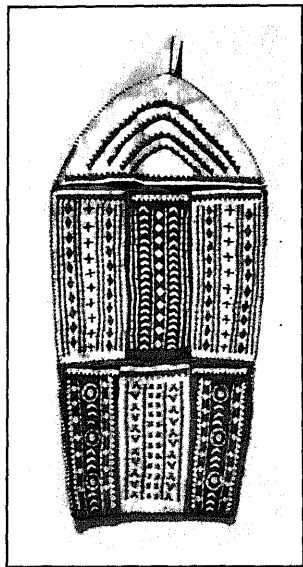

Долганские
женские капоры.
По Н.И. Каплан
(1974)

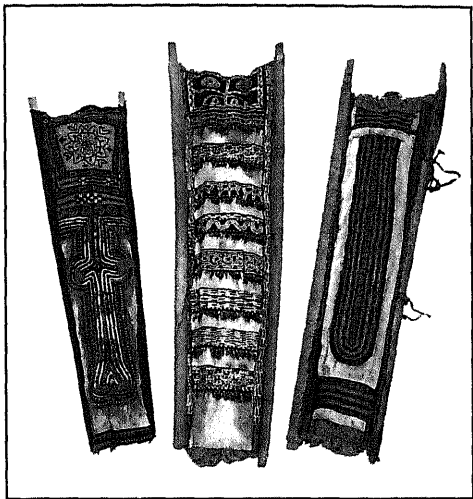

Чукотская
камлейка
из кишок
моржа

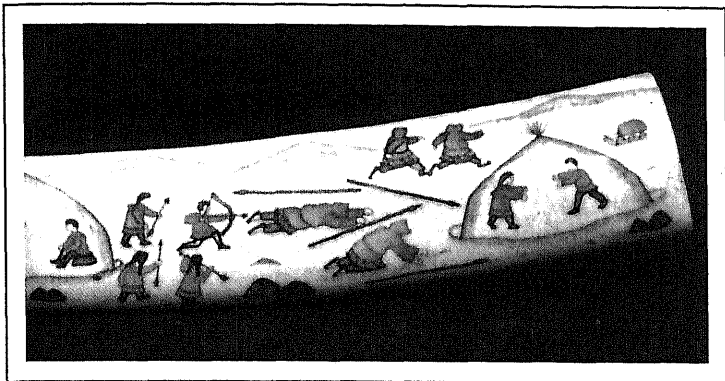
Эскимосская сумка-сверток. ГМЭ. По Н.И. Каплан (1974)

Чукотский колчан

Гемауге М. Мальчик-сирота (фрагмент). 1970. Уэлен. По Т.Б. Митлянской

Эскимосский кожаный мяч. ГМЭ. По Н.И. Каплан (1974)

Корякская мужская
двойная кухлянка.
АМЕИ. 70/3613

Мужская
погребальная
кухлянка.
АМЕИ. 70/3474.
Вид спереди

Алексеев А.Н. Древняя Якутия. Железный век и эпоха средневековья. История и культура Востока Азии. Новосибирск: Изд-во института археологии и этнографии СО РАН, 1996. 96 с.

Алексеев Е. Тиски – берестяное покрытие чума // Северные просторы. 1987. № 2. С. 41.

Андреева Л.В., Горбачева В.В. Художественная обработка меха и кожи у народностей Крайнего Северо-Востока. Вып.1. Чукчи, эскимосы. Магадан, 1990. 295с.

Богораз В.Г. Чукчи. Т.1. Л., 1934.

Богораз В.Г. Материальная культура чукчей //Авторизованный перевод с английского. Л.: Наука, 1991.

Василевич Г.М. Эвенки (историко-этнографические очерки XVIII-нач. XX в.). Л.: Наука, 1969.

Василевич Г.М. Тунгусский нагрудник у народов Сибири // Сб. МАЭ. М.-Л., 1949. Т.11.

Василевич Г.М. Тунгусский кафтан (к истории его развития и распространения) // Сб. МАЭ. М.-Л., 1968. Т.18.

Василевич Г.М. Типы обуви народов Сибири //Сб. МАЭ. М.-Л., 1963. Т. 21

Гаврильева Р.С. Одежда народа саха конца XVII- середины XVIII века. Н-ск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1998. 144 с.

Гоголев А.И. История Якутии (Обзор исторических событий до начала XX в.). Якутск, 2000.

Гурвич И.С. Северные якуты и долганы //Этническая история народов Севера. М., 1982.

Гурвич И.С. Культура северных якутов-оленьеводов. М., 1977.

Дебец Г.Ф. Антропологические исследования в Камчатской области. М., 1951.

Диков Н.Н. Древние культуры Камчатки и Чукотки. Новосибирск, 1971.

Диков Н.Н. Основные результаты археологических разведок на востоке Чукотского полуострова в 1979-1986 гг. // Древние памятники Севера Дальнего Востока. Магадан, 1990. С. 7-35.

Диков Н.Н. Наскальные загадки древней Чукотки (петроглифы Пегтымеля). М., 1971.

Долгих Б.О. Происхождение долган // Сибирский этнографический сборник. М., 1963. Т. 5.

Жукова Л.Н. Одежда юкагиров. Якутск: Изд. Якутский край, 1996. 145 с.

Иванов В.Х. Этнокультурные взаимосвязи и взаимовлияния у народов Северо-Востока Сибири (по материалам традиционного декоративно-прикладного искусства. Новосибирск: Наука, 2001, 157 с.

Иванов В.Х. Роль музея в изучении этнических культур (Из опыта Американского музея естественной истории в Нью-Йорке) // Диалог: Музей и общество. Мат. международной научно-практической конференции. Якутск, 2001. С. 40-46.

Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири. М-Л.: Изд. АН СССР, 1954.

Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX- нач. XX в.). М-Л.: Изд. АН СССР. 1963.

Иванов С.В. Скульптура народов Сибири XIX - первой половины XX вв. Л., 1970.

Иванова-Унарова З.И. Сибирская коллекция в Американском музее естественной истории. // Полярная звезда, 1997. № 5. С. 38-43.

Историко-этнографический атлас народов Сибири. Л.: Наука, 1976.

История и культура коряков. Под общей ред. А.И. Крушанова. СПб.: Наука, 1993. 236 с.

История и культура эвенов. Историко-этнографические очерки. Отв. ред. Тураев В.А. СПб.: Наука, 1997.

Иохельсон В.И. Коряки. Материальная культура и социальная организация. Перевод с английского // Отв.ред. Ч.М. Таксами. СПб.: Наука, 1997. 237с.

Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. Перевод с английского В.Х. Иванова, З.И. Ивановой-Унаровой. Новосибирск: Наука, 2005. 675 с.

Каплан Н.И. Из камуса, ровдуги, бисера: традиционное искусство малых народов Крайнего Севера // Радуга на снегу. М., 1972.

Каплан Н.И. Народное декоративно-прикладное искусство Крайнего Севера и Дальнего Востока: Книга для учащихся. М., 1981.

Кочешков Н.В. Этнические традиции в декоративном искусстве народов Крайнего Северо-Востока СССР (XVIII-XX вв). Л.: Наука, 1989.

Курилов Г.Н. Проблемы возрождения исчезающих юкагиров // Сб. статей ИПМНС. Сост. Ф.Н.Донской. Якутск, 1996.

Курилов Г.Н. Проблема этнического прошлого юкагиров // Материалы научно-практической конференции «Циркумпольная культура: Памятники культуры народов Арктики и Севера. Якутск: Северовед, 2000. С. 53-57.

Курилов Н.Н. Юкагиры: неразгаданная загадка человечества (Размышления юкагира). Якутск: Северовед, 1999. 128с.

Линденау Я.И. Описание народов Сибири. (Первая половина XVIII в). Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан: Кн. изд-во, 1982.

Миддендорф А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири. СПб. 1878, ч.2, отд.6.

Народное изобразительное искусство Севера и Дальнего Востока // Народы Советского Севера. М.: Наука. 1991.

Народы Сибири. Этнографические очерки. М.-Л., 1956.

Национальный состав населения Якутской АССР. Итоги Всесоюзной переписи населения на 2002 г. Якутск, 2005.

Национальный состав населения России по итогам переписи 2002 г. М., 2005.

Некрасова М. А. Народное искусство как часть культуры. Теория и практика. М.: Изобразительное искусство, 1983.

Николаев С.И. Эвены и эвенки юго-восточной Якутии. Якутск: Кн. изд-во, 1964.

Одежда народов Сибири. // Сб. статей МАЭ. Л., Наука, 1970.

Перекрестки континентов. Культуры коренных народов Дальнего Востока и Аляски // Каталог выставки. Составитель Валери Шоссоннэ. Вашингтон-Москва, 1996.

Петров А.А. Лексика традиционного искусства эвенов // Язык-Миф-Культура народов Сибири: Сб. науч. тр. Якутского гос. ун-та. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1994. Вып. 3.

Попов А.А. Кочевая жизнь и типы жилищ у долган // Сибирский этнографический сборник. Т.1. М.-Л., 1952.

Попов А.А. Коллекции по материальной культуре долган в МАЭ //Сб. МАЭ. М.-Л., 1958

Рандин В.А. Орнаменты. Долганы. Нганасаны. Ненцы. СПб., 1992.

Саввинов А.И. Отчет по научно-исследовательской работе на тему "Традиционное искусство долган" (Историко-этнографическое исследование). Рукопись ИПМНС, 1995.

Сарычев Г.А. Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. М., 1952.

Сельскому учителю о народных художественных ремеслах Сибири и Дальнего Востока // Сост. Т.Б. Митлянская: Книга для учителей. М.: Просвещение, 1983.

Сивцева Л.В. Лексика, отражающая различные постройки эвенков // Материалы научно-практической конференции «Циркумполярная культура: Памятники культуры народов Арктики и Севера. - Якутск: Северовед, 2000. С. 83-87.

Спиридонов Н.И. - *Тэки Одулок*. Одулы Колымского округа // Советский Север. 1930. № 9. С. 166-214.

Традиционное искусство и современные промыслы народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Сб. трудов НИИХП. М., 1981.

Тропою северных оленей. Декоративно-прикладное искусство народов Крайнего Севера // Автор-сост. альбома Каплан Н.И. Л.: Аврора, 1974.

Туголуков В.А. Кто вы, юкагиры? М., 1979.

Туголуков В.А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М.: Наука, 1985. 284 с.

Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. М., 1969.

Штернберг Л.Я. Орнамент из оленьего волоса и игл дикобраза: к методологии изучения орнамента // Сов. этнография. 1931, № 3/4.

Эвенкийские героические сказания. // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Сост. А.Н.Мыреева. Новосибирск: Наука. Сибирское отд-е, 1990.

Этногенез народов Сибири. М., 1980.

Hatt Gudmund. Arctic Clothing in Eurasia and America an Ethnography Study // Arctic Anthropology. 1969. Vol. V, № V, p. 3-132.

Jochelson W. Письма Ф. Боасу. Архив АМЕР. Box B.

Francis Peter Jr. Beads and Bead Trade in the North Pacific Region // Crossroads of Continents. Cultures of Siberia and Alaska. Washington, 1988.

Принятые сокращения :

АМЕР - Американский музей естественной истории. - Нью-Йорк.

ИПМНС - Институт проблем малочисленных народов Севера. - Якутск.

МАЭ - Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера).

МНИИХП - Московский научно-исследовательский институт

художественных промыслов.

РЭМ - Российский этнографический музей. - Санкт-Петербург.

ЯГОМИКНС - Якутский государственный Объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского.

ЯНЦ - Якутский научный центр.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Из ранней истории исследования края.	
Северо-Тихоокеанская Джезуповская	
экспедиция	7
Эвенки.....	10
Эвены.....	38
Юкагиры.....	62
Долганы	98
Чукчи.....	114
Коряки.....	148
Технические приемы обработки	
изделий из мягких материалов.....	173
Заключение	182
Примечания.....	184
Список иллюстраций.....	186
Литература	189
Вкладыш (Цветные иллюстрации)	

З.И. Иванова-Унарова

Традиционное искусство народов

Северо-Востока Сибири

(эвенки, эвены, юкагиры, долганы, чукчи, коряки)

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 25.11.2005. Формат 60х84/16.

Бумага тип. №2.

Печать офсетная. Печ.л. 13,0. Уч.-изд.л. 16,25.

Тираж 500 экз. Заказ .....

Издательство ЯГУ. 677891, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Отпечатано в типографии издательства ЯГУ

Иванова-Унарова Зинаида Ивановна, профессор кафедры культуры и искусства факультета якутской филологии и культуры Якутского государственного университета имени М.К.Аммосова, заслуженный деятель искусств Республики Саха (Якутия) и России. В 1976 г. окончила факультет теории и истории искусств Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина в Ленинграде. В 1980-1993 гг. работала ответственным секретарем правления Союза художников Якутии. В числе изданных ею трудов альбомы-монографии: «Мария Рахлеева». М.: Сов. художник, 1984; Сборник статей «Северные вернисажи». Якутск, 1990; «Владимир Карамзин». СПб.: ОАО, Иван Федоров, 2000; «Лики шамана», «Из плена вечной мерзлоты. Косторез Федор Марков». Якутск, 2000; альбом-справочник «Художники Якутии» - члены Союза художников России». Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005. Опубликованы статьи в научных сборниках, в том числе за рубежом, о сибирской коллекции в Американском музее естественной истории, которую изучала вместе с В.Х.Ивановым-Унаровым при поддержке фонда Сороса. Вместе они впервые в полном объеме перевели с английского на русский язык монографию В.И.Иохельсона «Юагиры и юагиризированные тунгусы» на средства фонда Дж. и К. Макартуров. Новосибирск: Наука, 2005.